

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

На правах рукописи

ЖУКОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

**Правовые средства воздействия суда
на процессуальное поведение сторон
в гражданском судопроизводстве**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент Е.Е. Уксусова

Москва – 2022

Оглавление

Введение	3
Глава I. Общая характеристика правового воздействия на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве.....	18
§1. Правовые средства формирования и реализации модели процессуального поведения сторон	18
§2. Процессуальная деятельность суда по обеспечению осуществления процессуальных прав сторон	32
§3. Полномочия суда при отклонении сторон от правомерного процессуального поведения	44
Глава II. Применение судом правовых средств воздействия при злоупотреблении сторонами процессуальными правами	69
§1. Общие положения о злоупотреблении процессуальными правами	69
§2. Правовые средства воздействия процессуального характера	79
§3. Правовые средства воздействия имущественного характера	108
Глава III. Применение судом правовых средств воздействия при проявлении сторонами неуважения к суду.....	116
§1. Общие положения о неуважении к суду.....	116
§2. Судебные штрафы.....	122
§3. Правовые средства воздействия дисциплинарного характера.....	129
Глава IV. Некоторые перспективы развития правовых средств воздействия на процессуальное поведение сторон	136
§1. Правоприменительная конкретизация судом процессуальной деятельности сторон	136
§2. Пассивно-предупредительные правовые средства воздействия имущественного характера	141
Заключение.....	167
Список использованных источников.....	172

Введение

Актуальность темы исследования. Государство, реализуя свою социальную функцию, должно создать все необходимые условия для обеспечения эффективной судебной защиты прав граждан и организаций, что и является конечной целью гражданского судопроизводства.

Обеспечение эффективной защиты прав и свобод приобретает особое значение в непростой экономической ситуации, складывающейся в последнее время в Российской Федерации (далее – «РФ»). Даже небольшие кризисные проявления в экономике неизбежно влияют на судебную систему и ведут к резкому увеличению количества споров, связанных с неисполнением договорных обязательств и последующим банкротством участников гражданского оборота.

Судебная статистика наглядно свидетельствует, что за последние годы в производстве арбитражных судов резко увеличилось количество дел, связанных с неисполнением договорных обязательств, а также дел о банкротстве граждан и организаций. В 2014 году было подано 41 995 заявлений о признании должника банкротом¹, в 2017 году – 79 358², в 2018 году – 95 820,³ а в 2020 году – уже 191 604 заявлений⁴.

В моменты увеличения нагрузки на судебную систему особенно важно, с одной стороны, создать условия для реализации права на судебную защиту, с другой стороны, обеспечить соблюдение всеми участниками правоотношений, возникающих в гражданском и арбитражном процессах (далее – «*процессуальные правоотношения*») норм права.

Одной из важнейших мировых тенденций в сфере гражданского судопроизводства является развитие процесса в направлении сотрудничества суда

¹ Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве в 2014 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885> (дата обращения: 14.09.2021).

² Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве в 2017 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (дата обращения: 21.09.2021).

³ Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве в 2018 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890> (дата обращения: 14.09.2021).

⁴ Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве в 2020 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 14.09.2021).

и сторон по достижению желаемого результата судебного разбирательства и разделенная ответственность за этот результат⁵. Между тем, в ходе гражданского судопроизводства объективно проявляются наиболее острые социальные противоречия, ведь изначально предметом судебной деятельности становятся преимущественно спорные правоотношения, а фактические цели и материальные интересы лиц, участвующих в деле, весьма противоречивы.

В рамках реализации процессуальных правоотношений осуществляется взаимодействие суда с другими участниками гражданского судопроизводства. Процессуальное правоотношение в процессе по каждому делу существует в единстве процессуальной деятельности всех субъектов правоотношений⁶. Это означает, что для реализации регулятивной функции процессуального права и достижения целей гражданского судопроизводства необходимо, чтобы не только судом, но и всеми другими участниками процессуальных отношений выполнялась модель поведения, выраженная в норме процессуального права, а осуществляемые процессуальные действия (бездействие) участников гражданского судопроизводства не противодействовали суду в рассмотрении дела и принятии законного и обоснованного судебного акта. При этом авторитет суда находится в прямой зависимости от строгого соблюдения законов и требований суда при осуществлении правосудия.

Материальные правоотношения, попадая в сферу судебного разбирательства, сообщают свою конфликтность процессуальным правоотношениям, что создает предпосылки для процессуального поведения участников гражданского судопроизводства, отклоняющегося от поведения, выраженного в процессуальной норме и препятствующего рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

⁵ Филатова М.А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. N 12. С. 74.

⁶ Мозолин В.П. О Гражданском процессуальном правоотношении // *Советское государство и право*. 1955. N 6. С. 55; Гурвич М.А. К вопросу о предмете и науки советского гражданского процесса // *Ученые записки / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР*. – М.: Госюриздат, 1955. Выпуск 4. С. 51–52.

В науке гражданского процессуального права разновидности таких процессуальных действий (бездействия) участников гражданского судопроизводства учеными называются *«гражданскими процессуальными нарушениями»* (Н.А. Чечина, А.Г. Новиков, В.В. Бутнев, и другие), *«воспрепятствованием осуществлению правосудия»* (А.И. Приходько), *«злоупотреблением гражданскими процессуальными правами»* (А.В. Юдин), *«неуважением к суду»* (М.В. Гальперин), *«правовыми аномалиями»* (С.С. Алексеев, Д.Г. Нохрин) и другое.

В РФ отсутствует официальная статистика, позволяющая отразить реальную картину распространения совершения таких процессуальных действий (бездействия). Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ ведется статистика только наложения арбитражными судами судебных штрафов. Так, например, в 2020 году было наложено 336 штрафов за непредставление доказательств (ч. 9 ст. 66 АПК), 163 штрафа за неуважения к суду (ч. 5 ст. 119 АПК), 4 штрафа за нарушение порядка в судебном заседании (ч.5 ст. 154 АПК)⁷. Однако статистика наложения судебных штрафов не позволяет охватить даже малую часть процессуальных действий (бездействия), препятствующих осуществлению правосудия, с которыми судьи сталкиваются ежедневно в своей деятельности.

Несмотря на единство взглядов ученых в том, что подобные процессуальные действия (бездействие) негативно влияют на судебную защиту прав граждан и организаций, в научной юридической литературе обсуждение вопросов, связанных с правовыми средствами, позволяющими им противодействовать, часто превращается в непрекращающийся спор о юридических понятиях, об отраслевой принадлежности применяемых мер и отрывается от, собственно, процессуальной материи.

⁷ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации» по рассмотрению дел о банкротстве в 2020 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 18.09.2021).

В юридической литературе ощущается недостаток современных специальных исследований, посвященных анализу правовых средств воздействия суда на процессуальное поведение участников гражданского судопроизводства, позволяющих создать условия для их активной и правомерной процессуальной деятельности, а также предупредить и противодействовать процессуальным действиям (бездействию), которые препятствуют осуществлению правосудия.

В частности, в науке гражданского процессуального права незаслуженно мало внимания уделяется исследованию роли суда в процессуально-правовом обеспечении реализации участниками гражданского судопроизводства их процессуальных прав, а также конкретным мерам стимулирующего и дисциплинирующего воздействия на процессуальное поведение участника гражданского судопроизводства.

Практически отсутствуют исследования, посвященные проблемным вопросам, связанным с природой полномочий суда по оценке процессуальных действий и применению правовых средств воздействия при отклонении участников гражданского судопроизводства от правомерного процессуального поведения.

В процессуальной литературе остаются без ответа вопросы о том, каким образом действовать суду, чтобы минимизировать случаи неправомерного поведения участника гражданского судопроизводства без ущерба достижению целей гражданского судопроизводства, насколько эффективно и в какой мере допустимо применение принудительных мер к сторонам, какие меры в большей степени отвечают назначению гражданского судопроизводства и как повысить их действенность.

Акцентирование внимания на правовых средствах воздействия на процессуальное поведение именно сторон в гражданском судопроизводстве обусловлено их процессуально-правовым статусом. В отличие от остальных участников гражданского судопроизводства, стороны, ввиду наличия у них материально-правового интереса к исходу дела, определяют само возникновение и движение гражданского судопроизводства, а применение судом любых мер

воздействия на их волю, в особенности принудительного характера, связано с объективными сложностями ввиду действия принципов диспозитивности и состязательности.

Важно также отметить, что в гражданском судопроизводстве вся процессуальная деятельность его участников обращена именно к суду и, ввиду самостоятельности процессуальной формы, конечный результат процессуальных действий проявляется только в судебном акте, без которого правовые последствия процессуального действия не наступают⁸. В этом отношении, разумеется, правовое воздействие суда осуществляется на любые процессуальные действия сторон в ходе всех стадий гражданского судопроизводства, поскольку процессуальные действия могут быть обращены только к суду, который осуществляет оценку их законности и обоснованности.

Настоящее же диссертационное исследование посвящено правовым средствам стимулирующего и дисциплинирующего воздействия суда на процессуальное поведение сторон, позволяющим создать условия для активной и правомерной процессуальной деятельности сторон, а также предупредить и противодействовать отклонениям от правомерного процессуального поведения сторон.

Теоретические и практические вопросы, связанные с применением судом, рассматривающим конкретное дело, правовых средств воздействия на процессуальное поведение сторон, как основных участников процессуальных отношений, являются актуальными и значимыми в современных условиях. Указанные выше обстоятельства предопределили выбор настоящей темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Некоторые обозначенные вопросы, связанные с анализом процессуального поведения сторон, нарушающего требования добросовестности,

⁸ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Избранные труды. Краснодар: Совет. Кубань. 2006. С. 66.

рассматривались отечественными правоведами еще в начале прошлого века (В.И. Адамовичем, А.А. Бугаевским, Е.В. Васьковским, А.Н. Геддой, Н.Н. Розиным).

А.Н. Геддой была раскрыта проблема недобросовестного процессуального поведения сторон в гражданском процессе⁹. Е.В. Васьковский рассмотрел отдельные аспекты злоупотребления сторонами своими процессуальными правами¹⁰. А.А. Бугаевским и Н.Н. Розиным исследовалась проблематика лжи в суде¹¹. В свою очередь, В.И. Адамовичем была затронута проблема злоупотребления применительно к подаче встречного иска¹².

Однако какого-либо самостоятельного исследования, посвященного анализу правовых средств воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве, позволяющего противодействовать описанным выше явлениям, дореволюционными правоведами не производилось.

В советской правовой науке обозначенные проблемы чаще рассматривались в контексте общей теории права, преимущественно через категорию «государственного принуждения». Разработка общетеоретических вопросов осуществлялась в исследованиях С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, О.Э. Лейста, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшина. В дальнейшем, проблемы государственного принуждения стали предметом и отраслевых исследований, в том числе, науки гражданского процессуального права.

Отдельные аспекты проблем применения мер государственного принуждения в гражданском судопроизводстве были раскрыты А.Т. Боннером, М.А. Гурвичем, С.В. Курылевым, А.В. Цихоцким, Н.А. Чечиной и другими. В начале 80-х также стали появляться первые самостоятельные исследования,

⁹ Гедда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе (заметки из судебной практики по гражданским делам) // Журнал Министерства юстиции. 1910. N 1. С. 1–28.

¹⁰ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 1917. С. 121–122.

¹¹ Бугаевский А. Ложь в процессе // Право: Ежедневная юридическая газета. 1909. N 12. С. 733–742; Розин Н. Ложь в гражданском суде // Право: Ежедневная юридическая газета. 1910. N 48. С. 2895.

¹² Адамович В.И. Встречный иск (к учению о зачете). СПб., 1899. С. 123.

посвященные гражданской процессуальной ответственности (Н.А. Чечина, В.В. Бутнев)¹³.

В современной науке гражданского процессуального права исследование правовых средств воздействия, применяемых судом в ходе гражданского судопроизводства, было продолжено М.Л. Гальпериним, А.Н. Ермаковым, О.В. Николайченко, А.Г. Новиковым, Д.Г. Нохриным, А.Г. Столяровым, С.Ж. Соловых, А.В. Юдиным, Е.Е. Уксусовой, В.В. Ярковым.

В частности, Е.Е. Уксусова обратила внимание на важность тенденции расширения правовых возможностей суда дисциплинировать и оказывать влияние на процессуальное поведение сторон¹⁴ и на необходимость дальнейших исследований в этом направлении. С.Ж. Соловых был проанализирован процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражных судах первой инстанции¹⁵. Д.Г. Нохриным были исследованы вопросы государственного принуждения в гражданском судопроизводстве¹⁶, А.Г. Новиковым – меры ответственности к участникам гражданского судопроизводства¹⁷, А.Н. Ермаковым – меры процессуальной защиты¹⁸, а О.В. Николайченко – последствия нарушения участниками гражданского судопроизводства процессуальных норм¹⁹.

Научный анализ признаков правонарушений в сфере гражданского судопроизводства, являющихся основанием для применения различных

¹³ Чечина Н.А., Элькинд П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. № 9; Бутнев В.В. Сущность и порядок реализации гражданской процессуальной ответственности: Текст лекций. Ярославль: ЯрГУ, 1989.

¹⁴ Уксусова Е.Е. Последние изменения Арбитражного процессуального кодекса России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1.

¹⁵ Соловых С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: диссертация ... доктора юридических наук. – Саратов, 2019.

¹⁶ Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: автореф. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006.

¹⁷ Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2002.

¹⁸ Ермаков А.Н. Меры защиты в арбитражном процессуальном праве: диссертация ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

¹⁹ Николайченко О.В. Последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм: автореф. канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

охранительных правовых средств, был произведен, в частности, в работах А.В. Юдина на примере злоупотребления процессуальными правами²⁰ и М.Л. Гальперина на примере неуважения к суду²¹.

В зарубежной литературе проблемы, связанные с организацией процесса, а также с обеспечением эффективного взаимодействия между судом и сторонами, преимущественно исследуются в области процессуального права под названием «*case management*» («управление движением дела» или «администрирование дела»). Особый вклад в разработку данной проблематики был внесен Р. ван Рее, Н. Эндрюсом, П. Соломоном, П. Ридер-Лахей, К. Хьюзер, В. Вэй, Р. Вассерманом, И. Гриссом, Е. Жулянд, Л. Кадье, И.Л. Бакер и многими другими.

Некоторое внимание обозначенным проблемам уделено в иностранной процессуальной литературе, посвященной феномену «*abuse of procedural rights*» («злоупотребление процессуальными правами»). В частности, данная проблематика исследовалась профессором Д. Хазардом на примере американского права, Р. Фентиманом на примере английского права, А. Дони на примере французского права, Б. Гессом на примере немецкого права.

В ходе международной конференции в Тулейнском университете Луизианы (США), посвященной проблемам злоупотребления процессуальными правами в различных правовых системах, были представлены доклады о злоупотреблении процессуальными правами и возможных мерах воздействия на недобросовестное процессуальное поведение в гражданском судопроизводстве США, Великобритании, Австралии, Италии, Франции, Бельгии, ФРГ, Австрии, Испании, Японии и Аргентине²².

Отдельные обозначенные выше проблемы, преимущественно в странах общего права, исследуются в рамках доктрины «*contempt of court*» («неуважение к

²⁰ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. доктора юридических наук. Санкт-Петербург, 2009.

²¹ Гальперин М.Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2009.

²² Abuse of procedural rights: comparative standards of procedural fairness // International colloquium, 27-30 October 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana. 1999.

суду»). Данная проблематика разрабатывалась, например, М. Честерманом, Д. Хаем, Р. Джонсоном и другими.

Признавая несомненную научную ценность трудов вышеуказанных авторов, необходимо отметить, что аспекты, связанные с правовыми средствами воздействия суда на процессуальное поведение сторон, не были комплексно исследованы. В науке остается недооцененной роль имущественных (материально-правовых) средств в воздействии на процессуальное поведение сторон, в том числе, выполнение ими пассивно-сдерживающей функции.

В большинстве работ, в особенности отечественных, акцент делался не на анализе конкретных правовых средств в механизме правообеспечительного воздействия суда на процессуальное поведение сторон и решении прикладных задач, связанных с созданием условий для осуществления процессуальных прав, а также с предупреждением и противодействием отклонениям от правомерного процессуального поведения сторон, а на общетеоретических вопросах, в том числе, на обосновании или опровержении тезиса о самостоятельности гражданской процессуальной ответственности, а также на отраслевой принадлежности различных мер, применяемых в гражданском судопроизводстве.

Целью исследования является обоснование способов решения теоретических и практических проблем, связанных с созданием условий для активной и правомерной процессуальной деятельности сторон, а также с предупреждением и противодействием отклонениям от правомерного процессуального поведения сторон в гражданском судопроизводстве.

Для достижения указанной цели требуется решить следующие **задачи**:

1) исследовать правовые средства, под воздействием которых формируется и реализуется модель процессуального поведения сторон в гражданском судопроизводстве;

2) проанализировать проявления процессуальной активности суда в обеспечении реализации процессуальных прав сторон;

3) выявить отклонения от правомерного процессуального поведения сторон в сфере гражданского судопроизводства;

4) проанализировать природу полномочий суда по применению правовых средств воздействия при отклонении от правомерного процессуального поведения сторон;

5) исследовать применение судом конкретных правовых средств воздействия процессуально-правового и имущественного характера при злоупотреблении сторонами процессуальными правами;

6) проанализировать применение судом конкретных правовых средств воздействия штрафного и дисциплинарного характера при проявлении сторонами неуважения к суду;

7) рассмотреть перспективы развития некоторых правовых средств воздействия на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с применением судом в ходе гражданского судопроизводства по конкретному делу правовых средств воздействия на процессуальное поведение сторон, в том числе при отклонении сторон от правомерного процессуального поведения.

Предметом исследования являются правовые нормы, закрепляющие правовые средства активно-стимулирующего и пассивно-предупредительного характера в гражданском судопроизводстве, полномочия суда по руководству ходом процесса, процессуальная деятельность суда по их осуществлению, а также современные отечественные и зарубежные научные подходы к анализу правового воздействия суда на процессуальное поведение сторон в ходе гражданского судопроизводства.

Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания, а также частнонаучные методы исследования, в том числе формально-логический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и социологический методы.

Теоретической основой исследования являются труды ученых в области гражданского и гражданского процессуального права: В.О. Аболонина, С.Ф.

Афанасьева, А.Т. Боннера, А. Бугаевского, В.В. Бутнева, Е.В. Васьковского, М.Л. Гальперина, А.Н. Гедды, Н.А. Ганичевой Е.С., Громошиной, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, В.М. Жуйкова, А.В. Ильина, А.Ф. Клеймана, Е.В. Кудрявцевой, С.В. Курылева, Л.Ф. Лесницкой, И.Р. Медведева, В.П. Мозолина, В.В. Молчанова, Д.Г. Нохрина, Л.Г. Осокиной, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, Н. Розина, М.К. Треушников, Е.Е. Уксусовой, М.Х. Фарукшина, Д.А. Фурсова, А.В. Цихоцкого, Н.А. Чечиной, М.С. Шакарян, М.З. Шварца, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

С учетом специфики проводимого исследования также использованы труды ученых-юристов в области общей теории права: С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, О.Э. Лейста, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшина и других.

Среди зарубежных ученых значительный вклад в исследование проблематики внесли И.Л. Бакер, Р. Вассерман, В. Вэй, В.Б. Гесс, И. Гресс, А. Дони, Е. Жулянд, Л. Кадье, Р. Касад, Р. ван Рее, П. Ридер-Лахей, П. Соломон, Р. Фентиман, Д. Хазард, М. Таруффо, П. Тельман, К. Хьюзер, Н. Эндрюс.

Нормативной базой исследования стали Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – «ГПК»), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – «АПК») и другие федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты РФ, а также нормативные правовые акты зарубежных стран.

Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные при анализе судебной практики по обозначенным в диссертации вопросам. В работе использовались имеющиеся обобщения судебной практики, статистические данные, а также сведения, полученные в ходе осуществления адвокатской деятельности, в том числе, при непосредственном общении с судьями и практикующими юристами.

Научная новизна исследования. Диссертационная работа представляет собой комплексное исследование, в котором обосновано решение вопросов, связанных с созданием условий для активной и правомерной процессуальной деятельности сторон, а также с предупреждением и противодействием

отклонениям от правомерного процессуального поведения сторон в гражданском судопроизводстве.

На основе результатов исследования диссертант формулирует следующие положения, выносимые на защиту:

1. Правовое воздействие на процессуальное поведение сторон, как основных участников процессуальных правоотношений, направлено на обеспечение условий для реализации модели процессуального поведения сторон. Модель процессуального поведения сторон, то есть потенциально ожидаемое активное и правомерное поведение сторон, ориентированное на достижение целей гражданского судопроизводства, обеспечивается правовыми средствами различной функциональной направленности (активно-стимулирующей и пассивно-предупредительной) и реализуется при рассмотрении конкретного дела под воздействием организующей инициативной процессуальной деятельности суда в рамках полномочий, предусмотренных нормами процессуального права.

2. Процессуальная деятельность суда обеспечивает условия для реализации модели процессуального поведения сторон посредством осуществления полномочий по информированию сторон об обладании процессуальными правами и о последствиях отказа от их реализации, установлению порядка и сроков совершения сторонами процессуальных действий, а также по предложению сторонам совершить процессуальные действия, необходимые для правильного разрешения спора. Обосновано, что правоприменительная конкретизация судом процессуальной деятельности сторон оказывает стимулирующее и дисциплинирующее правовое воздействие, позволяющее предупредить и снизить вероятность возможных отклонений от модели процессуального поведения сторон.

3. Отклонением от правомерного процессуального поведения сторон являются случаи злоупотребления сторонами процессуальными правами и проявления сторонами неуважения к суду. Доказана необходимость разграничения злоупотребления сторонами процессуальными правами и проявления сторонами неуважения к суду в качестве самостоятельных оснований

для применения судом правовых средств воздействия (мер защиты и мер ответственности).

4. Полномочия суда по применению правовых средств воздействия при злоупотреблении сторонами процессуальными правами и проявлении сторонами неуважения к суду являются одним из проявлений судебного усмотрения, реализуемого на основе и в порядке, предусмотренном нормами процессуального права, с учетом конкретных обстоятельств дела. Обосновывается, что судебное усмотрение охватывает применение судом как мер защиты процессуального характера, так и мер ответственности имущественного характера.

5. Правовыми средствами, применяемыми судом при злоупотреблении сторонами процессуальными правами, являются меры защиты процессуального характера (неблагоприятные процессуальные последствия) и меры ответственности имущественного характера (взыскание компенсации за фактическую потерю времени в гражданском процессе и отнесение судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела в арбитражном процессе). Доказывается, что необходимым условием для квалификации процессуального поведения сторон в качестве злоупотребления процессуальными правами является правоприменительная конкретизация судом порядка и сроков осуществления процессуальной деятельности сторон.

6. Правовыми средствами, применяемыми судом при проявлении сторонами неуважения к суду, являются судебные штрафы и меры дисциплинарного характера (предупреждение, запрет (ограничение) выступления, удаление из зала судебного заседания). Обосновано, что неуважение к суду проявляется стороной при неисполнении законных требований суда, адресованных к стороне, а также при нарушении порядка в зале судебного заседания. При установлении факта неисполнения законного требования суда бремя доказывания отсутствия вины возлагается на нарушителя.

7. Пассивное процессуальное поведение стороны не должно иметь доказательственного значения и освобождать другую сторону от обязанностей по доказыванию своих требований/возражений, а суд от необходимости оценки

представленных доказательств. При удержании стороной доказательств, подтверждающих обстоятельства, подлежащие доказыванию такой стороной, а также при уклонении стороны от участия в экспертизе подлежат применению правила, согласно которым суд вправе устанавливать факты на основании презумпций (ст. 68, 79 ГПК). При удержании стороной истребованного судом доказательства, подтверждающего обстоятельство, подлежащее доказыванию другой стороной, полномочием суда должно стать установление такого обстоятельства на основании объяснений стороны, по ходатайству которой доказательство было истребовано судом. Пока не доказано иное, такое обстоятельство должно считаться презюмируемым.

8. Правила распределения судебных расходов и возможность взыскания убытков в связи с процессуальной деятельностью сторон выполняют пассивно-предупредительную функцию в воздействии на процессуальное поведение сторон. Обосновано, что распределение судебных расходов должно осуществляться с учетом презумпции разумности судебных издержек лица, в пользу которого был принят судебный акт, а дискреционное полномочие суда по уменьшению размера взыскиваемых судебных издержек может быть реализовано при наличии возражений другой стороны и представления ею доказательств явной чрезмерности заявленных ко взысканию судебных издержек. Оптимальным порядком для взыскания убытков, причиненных обеспечительными мерами, должно стать рассмотрение требования о взыскании убытков без возбуждения самостоятельного искового производства в рамках основного дела, по которому были приняты обеспечительные меры.

Теоретическое значение исследования. Выводы и предложения, полученные в результате проведенной работы, могут быть использованы в дальнейшей научной разработке модели взаимодействия суда и сторон гражданского судопроизводства, обеспечивающей достижение целей гражданского судопроизводства.

Практическое значение диссертационного исследования основано на научных выводах, способствующих совершенствованию процессуального

законодательства и практики его применения, повышению эффективности процессуальной деятельности судов по организации процесса. Материалы исследования могут быть использованы при преподавании курсов гражданского и арбитражного процессов, специальных курсов (особенно в рамках подготовки магистров и аспирантов), подготовке учебников и учебно-методических пособий и т.д.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, где она рецензировалась и обсуждалась. Основные выводы и положения диссертационного исследования опубликованы автором за период с 2010 по 2022 год в семи статьях в журналах Актуальные проблемы российского права, Lex Russica и других журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Отдельные положения работы, посвященные мерам ответственности в гражданском судопроизводстве, представлялись на конкурс лучших научно-исследовательских работ молодых ученых юридических вузов (факультетов) России, организуемый в соответствии с Указом Президента РФ от 6 апреля 2006 года № 325 «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи», по итогам которого за лучшую научно-исследовательскую работу были вручены Премии Президента РФ за 2010 и 2011 года (Приказ Минобрнауки России № 2171 от 27 июля 2011 года и Приказ Минобрнауки России № 601 от 11 июня 2010 года).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения и списка используемых источников.

Глава I. Общая характеристика правового воздействия на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве

§1. Правовые средства формирования и реализации модели процессуального поведения сторон

Вопрос о том, какими способами и средствами воздействовать на поведение субъектов общественных отношений для достижения целей правового регулирования, возникает перед законодателем и правоприменителем во всех без исключения отраслях права.

Универсальными способами воздействия на поведение субъектов общественных отношений, присущими различным социальным регуляторам и реализующимися различными комбинационными вариантами, являются убеждение и принуждение. Убеждением государство стимулирует субъектов отношений к добровольному совершению правомерных действий, создавая благоприятные условия для удовлетворения их интересов. В свою очередь, применяя принуждение, государство навязывает субъекту определенный вариант поведения против его воли, но в интересах других лиц или правопорядка.

В зависимости от специфики регулируемых отношений каждая отрасль права стремится к выработке такого сочетания приемов и способов воздействия на поведение субъектов отношений, с помощью которого обеспечивалось бы соблюдение ими нормативных предписаний данной отрасли. Например, посягательства на охраняемые уголовным законом отношения настолько опасны для общества, что государство воздействует на поведение субъектов отношений преимущественно наиболее строгими *принудительными методами*, привлекая лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности, поскольку без установления и применения таких строгих мер цели государства в уголовно-правовой сфере, вероятнее всего, не будут достигнуты.

В свою очередь, в сфере гражданско-правовых отношений, основанных на равноправии субъектов и осуществлении ими прав в своих интересах, применение таких суровых мер скорее лишь затруднит имущественный оборот, снизив

правомерную активность субъектов гражданско-правовых отношений, что не позволит государству достичь своих целей в частноправовой сфере. Более эффективным становится воздействие на поведение участников гражданско-правовых отношений *непринудительными методами стимулирующего характера* и лишь в некоторых случаях, когда это необходимо для восстановления прав иных участников гражданских правоотношений, мерами принуждения имущественного характера.

В сфере процессуальных правоотношений проблема способов воздействия на поведение их участников в целях соблюдения запрограммированной в норме права модели процессуального поведения особенно сложна. С одной стороны, ключевыми принципами современного гражданского судопроизводства являются принципы диспозитивности и состязательности, в соответствии с которыми возникновение гражданских дел, представление доказательств и совершение иных процессуальных действий по общему правилу определяется волей заинтересованного лица. С другой стороны, *воля заинтересованного лица может не совпадать с государственной волей, выраженной в норме ГПК или АПК.*

При этом процессуальное правоотношение является публичным правоотношением, носящим властный характер со стороны суда по отношению к другим субъектам данного правоотношения. Публично-правовой характер гражданского судопроизводства предполагает, что процессуальная деятельность его участников не может являться исключительно их частным делом.

Публичный интерес и социальная роль государства в сфере гражданского судопроизводства заключаются в обеспечении судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав субъектов правоотношений посредством *правильного и своевременного* рассмотрения дела, то есть в достижении целей гражданского судопроизводства (в ст. 2 ГПК, ст. 2 АПК).

При этом правильное рассмотрение дела невозможно без определения и

установления всех обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора²³. В свою очередь, возможность достижения целей гражданского судопроизводства в условиях принципов диспозитивности и состязательности связана не только с процессуальными действиями суда, но и с процессуальными действиями его участников. В силу принципа состязательности задач сторон является сбор и представление в суд доказательств, подтверждающих их правовые позиции.

Однако правильное и своевременное рассмотрение дела, установление действительных обстоятельств дела, то есть объективной истины, исходя из логики регулирования гражданского судопроизводства, не перестает быть обязанностью суда, что ориентирует суд на активное взаимодействие со сторонами и создание всех необходимых условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

В современном гражданском судопроизводстве подлинная состязательность сторон в представлении и исследовании доказательств под руководством хотя и беспристрастного, но всемерно заинтересованного в установлении истины суда является единственным путем к установлению действительных обстоятельств дела²⁴. Основной гарантией выполнения этой задачи являются требования о законности и обоснованности решения суда первой инстанции, а также нормы об основаниях его отмены или изменения (ст. 330 ГПК, 270 АПК).

Таким образом, выполнение судом обязанности по достижению цели гражданского судопроизводства во многом зависит от избранного стороной варианта процессуального поведения (активного или пассивного, правомерного или противоправного, направленного на правильное и своевременное рассмотрение дела или нет). По этой причине государство в лице суда заинтересовано в реализации *модели процессуального поведения стороны*, как участника процессуального правоотношения, максимально ориентированной на

²³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 80-КГ19-17 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. Спб., 2009. С. 111.

правильное и своевременное рассмотрение дела.

При этом стороны при осуществлении своей процессуальной деятельности, разумеется, руководствуются своими материальными интересами, потребностями, фактическими целями, которые могут не совпадать с государственной волей, выраженной в норме права. Юридически стороны не обязаны содействовать суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданского дела, однако за ними должна быть признана обязанность воздерживаться от действий, способных воспрепятствовать достижению названных задач²⁵.

В этом отношении процессуальное право вынуждено решать, с одной стороны, проблему стимулирования сторон к активному и правомерному процессуальному поведению, ориентированному на достижение целей гражданского судопроизводства, а с другой стороны, предупреждения и противодействия неправомерному, в том числе недобросовестному процессуальному поведению, препятствующему осуществлению правосудия. В первом случае, задачей процессуального регулирования является создание необходимых условий для реализации процессуальных прав сторон, как субъектов процессуальных правоотношений, а во втором – защита прав участников процессуальных правоотношений и правопорядка в целом.

Для решения обеих задач в праве выработан необходимый инструментарий. Право, являясь важным социальным регулятором, призвано активно воздействовать на поведение людей. В свою очередь, воздействовать означает оказывать влияние на что-либо, чтобы добиться необходимого результата²⁶. Одним из перспективных направлений исследования средств воздействия на поведение субъектов права является инструментальная теория права (*теория правовых средств*), по мнению представителей которой, понятие «*правовые средства*» позволяет обобщить все те явления, которые призваны обеспечивать

²⁵ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 8.

²⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь. URL: <http://www.slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3579> (дата обращения: 14.09.2021).

достижение поставленных в законодательстве целей²⁷. Основное назначение правовых средств в том, чтобы показывать, какие социальные задачи эти правовые механизмы могут решать, где и в каком порядке их можно использовать в практической правовой деятельности для достижения социально значимых результатов²⁸.

В инструментальной теории права сформировалось несколько подходов к пониманию правовых средств. Согласно первому подходу, правовые средства воплощены, как в нормах права (средствах-установлениях), так и в действиях субъектов права (средствах-деяниях)²⁹, а в соответствии со вторым – только в юридически значимых действиях (деятельности) субъектов права³⁰. При этом, стоит отметить, что понимание правовых средств как норм права и правовых институтов характерно в большей степени для позитивистской юриспруденции, а понимание правовых средств как элемента правовой деятельности – для социологической юриспруденции.

В первом подходе интегрированы понятия правовых средств позитивистской и социологической юриспруденции, а также правильно подмечена связь правовых средств в объективном праве и в правореализационной деятельности. Думается, что такой подход является наиболее приемлемым независимо от сферы правового регулирования, поскольку любое правовое средство существует и как институциональная конструкция позитивного права, и как юридически значимое действие, осуществляемое участниками отношений.

Таким образом, правовое средство образует некую правовую технологию,

²⁷Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14; Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: диссертация ... доктора юридических наук. Нижний Новгород, 2002. С. 56.

²⁸ Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Вопросы теории и практики. Владивосток, 1992. С. 20.

²⁹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2020. С. 493; Струнков С.К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: автореферат канд. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 17.

³⁰ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 87; Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // Правоведение. 1983. №2. С. 70.

позволяющую посредством закрепления на нормативном уровне регулирования правовых инструментов (средств-установлений) и их последующей реализации (средств-деяний) в конкретном правоотношении достигнуть конкретного результата.

Базой инструментального подхода применительно к гражданскому судопроизводству являются три категории: правовая цель (цели гражданского судопроизводства), правовое средство (в т.ч. полномочия суда, закрепленные в нормах процессуального права) и правовая деятельность (процессуальная деятельность участников процессуальных правоотношений и прежде всего суда, на которого возложена обязанность по достижению целей гражданского судопроизводства).

Норма процессуального права через установление субъективных прав, юридических обязанностей и последствий их неисполнения отражает желаемую государством модель поведения участника потенциального процессуального правоотношения (нормативный уровень). В рамках же конкретного процессуального отношения модель процессуального поведения сторон реализуется под воздействием процессуальных действий суда, его инициативы в реализации полномочий, предусмотренных нормой процессуального права (индивидуально-правовой уровень).

Таким образом, модель процессуального поведения стороны, то есть потенциально ожидаемое активное и правомерное поведение сторон, как основных участников процессуальных правоотношений, ориентированное на достижение целей гражданского судопроизводства, формируется под воздействием правовых средств нормативного уровня регулирования и реализуется при рассмотрении конкретного дела под воздействием инициативной процессуальной деятельности суда в рамках полномочий, предусмотренных нормами процессуального права.

На нормативном уровне правового регулирования такими правовыми средствами воздействия являются правовые стимулы и правовые ограничения. В российской юридической доктрине теория стимулов и ограничений в праве была

разработана профессором А.В. Малько. Под правовым стимулом понимается правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования³¹. При этом на уровне диспозиции нормы права стимулирующим элементом выступают *субъективное право и законный интерес*.

В свою очередь, под правовыми ограничениями понимается правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите³². При этом на уровне диспозиции нормы права сдерживающим элементом от удовлетворения собственных интересов и заставляющим действовать в интересах других лиц или правопорядка под угрозой применения мер принуждения выступают юридические обязанности.

Таким образом, в зависимости от функционального назначения, можно выделить две формы воздействия на поведение сторон, как участников процессуальных правоотношений: активно-стимулирующее воздействие с целью совершения процессуальных действий (*правовое стимулирование*) и пассивно-предупредительное воздействие с целью несовершения тех или иных процессуальных действий (*правовое сдерживание*).

1.1. Правовое стимулирование сторон к активному процессуальному поведению

Основной движущей силой гражданского судопроизводства является наличие у сторон юридической (материально-правовой) заинтересованности³³ к исходу дела. Под юридическим интересом понимается ожидаемая правовая выгода, а формой его удовлетворения является решение суда³⁴. Процессуальные

³¹ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. С.48.

³² Малько А.В. Там же.

³³ Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 45; Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права // Избранные труды. Спб., 2014. С. 383.

³⁴ Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 137.

действия сторон согласно принципу диспозитивности, осуществляются по их усмотрению, а принцип состязательности, предполагает активное использование процессуальных прав для защиты собственного материального интереса.

Ввиду наличия у сторон юридического интереса (материально-правового интереса) к исходу дела в процессуальной науке сама возможность применения к ним принуждения многими авторами отрицается³⁵. Логика такого похода, разработанного немецкими процессуалистами, заключается в том, что процессуальные действия должны совершаться сторонами не под давлением суда и государственного принуждения, а ввиду их интереса в благоприятном для них решении суда.

По этой причине при идеальных условиях необходимость правового принуждения сторон к каким-либо процессуальным действиям преимущественно отсутствует, поскольку стороны сами заинтересованы в активном представлении доказательств, явке в судебное заседание, исполнении формальных требований, предъявляемых к подаче документов и т.д. Юридический интерес в благоприятном исходе дела стимулирует их лучше, чем угроза принуждения.

В этой связи сохраняет свою актуальность сформулированный Е.В. Васьковским подход, описывающий суть процессуального регулирования, базирующегося на принципе состязательности: *«кто в поединке не отражает ударов шпаги противника, тот рискует быть убитым, но отсюда не следует, что он обязан драться»*³⁶. То есть возможное вынесение неблагоприятного решения суда или наступление для стороны иных неблагоприятных процессуальных последствий стимулирует сторону намного лучше, чем угроза принуждения.

Принцип состязательности предполагает свободу выбора стороной стратегии и тактики своего процессуального поведения, а также риск наступления

³⁵ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Спб., 1885. С. 111–112; Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 177; Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009. С. 66.

³⁶ Васьковский Е.В. Там же.

последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Реализация или отказ в реализации права зависят от воли стороны и, по общему правилу, не вменяются ей в обязанность, а возможные неблагоприятные последствия, основным из которых является вынесение судом неблагоприятного судебного акта, стимулируют сторону к активной и правомерной процессуальной деятельности.

Таким образом, юридическая заинтересованность сторон, наряду с принципами диспозитивности и состязательности, уже сами по себе выполняют активно-стимулирующую функцию, ориентирующую стороны на реализацию своих процессуальных прав (предъявление иска в суд, вступление в процесс, активное представление доказательств и другое) в целях благоприятного для такой стороны исхода спора.

В процессуальном регулировании стимулирующее правовое воздействие на процессуальное поведение сторон оказывают закрепленные в ГПК и АПК процессуальные обязанности, особенность большинства из которых заключается в том, что установлены они либо в интересах самой «обязанной» стороны, чтобы подтолкнуть ее к активной и правомерной реализации своих прав в собственных интересах, либо направлены на обеспечение эффективного процессуального сотрудничества между лицами, участвующими в деле (посредством обмена состязательными процессуальными документами, доказательствами и другое).

Например, в соответствии ст. 56 ГПК, ст. 65 АПК каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание *своих требований и возражений*. Процессуальное законодательство прямо предусматривает обязанность сторон мотивировать *собственные* заявления и ходатайства (ст. 19 ГПК, ст. 24 АПК), обязанность ответчика направления отзыва на исковое заявление для обоснования *собственной позиции* (ст. 131 АПК), обязанность сторон сообщать суду о перемене места жительства во время судебного разбирательства дела (ст. 118 ГПК, ст. 124 АПК), обязанность извещать суд о невозможности явки в судебное

заседание с указанием причин (ст. 167 ГПК), чтобы обеспечить возможность участия сторон в судебном заседании *в собственных интересах*.

В свою очередь, отказ сторон от представления доказательств для обоснования собственных требований и возражений, неявка сторон в судебное заседание, непредставление ответчиком отзыва на исковое заявление, а также отказ сторон от совершения иных процессуальных действий для защиты своих собственных интересов может повлечь негативные последствия только для самой такой стороны (например, оставление искового заявления без рассмотрения по причине вторичной неявки, рассмотрение дела в отсутствие неявившегося лица и по имеющимся в материалах дела доказательствам, отказ в приобщении отзыва и другие).

В науке процессуального права вокруг бремени доказывания (*onus probandi*) фактов, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле (ст. 56 ГПК, ст. 65 АПК) и последствий его невыполнения развернулись особенно острые дискуссии. В частности, К.С. Юдельсон, как и большинство дореволюционных процессуалистов, рассматривал бремя доказывания как юридическое право³⁷. В свою очередь, А.Ф. Клейман под бременем доказывания понимал одновременно и право, и обязанность³⁸. С.В. Курылев полагал, что бремя доказывания является процессуальной обязанностью³⁹, поскольку неисполнение такой обязанности влечет утрату материального права.

Между тем, в современном гражданском судопроизводстве судебное решение является результатом рассмотрения спора по существу, а не следствием исполнения или неисполнения обязанности доказывания. В некоторых странах, например, в Великобритании, в случае если в установленный судом срок ответчик не представил возражений на исковое заявление, судом может быть

³⁷ Юдельсон К.С. Субъекты доказывания в советском гражданском процессе. Свердловск, 1947. Т. 2. С. 138; Розин Н.Н. Там же. С. 2897.

³⁸ Советский гражданский процесс. Учебник / Клейман А.Ф. М., 1954. С. 183.

³⁹ Курылев С. В. Основы теории доказательств в современной правосудии // Избранные труды. Минск, 2012. С. 385.

автоматически вынесено судебное решение (default judgment) в пользу истца без проведения разбирательства и проверки доказательств⁴⁰.

В свою очередь, в российском гражданском судопроизводстве неблагоприятные материальные последствия, установленные решением суда, зачастую не связаны с исполнением процессуальной «обязанности» доказывания. Например, вне зависимости от доказанности обстоятельств по делу результат спора может быть предрешен исключительно исходя из его правовой составляющей. В исковом заявлении может быть отказано, например, по причине пропуска срока исковой давности. В некоторых случаях доводы сторон могут быть обоснованы доказательствами, представленными не ею самой, а третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований и т.д.

Таким образом, бремя доказывания фактов, обосновывающих *собственные требования и возражения сторон*, является инструментом, стимулирующим стороны представлять доказательства в обоснование своей позиции, позволяющим им реализовать свой интерес в достижении положительного для них юридического результата/неполучения неблагоприятного для них судебного акта.

В этой связи, по общему правилу, представление доказательств в обоснование собственной позиции, явка сторон в судебное заседание, представление отзыва на исковое заявление, а также совершение иных процессуальных действий, направленных на защиту собственных интересов, являются *правом сторон*, а возможные процессуальные последствия отказа от реализации процессуальных прав с учетом интереса стороны к положительному исходу дела, сами по себе стимулируют сторону к реализации активной и правомерной модели процессуального поведения.

Таким образом, для нормативного регулирования сферы гражданского судопроизводства характерна система «*право — гарантия*», основанная на регулятивных правовых средствах стимулирующего воздействия на

⁴⁰ Civil Procedure Rules (part 12). URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1998/3132/contents/made> (дата обращения: 30.12.2021).

процессуальное поведение сторон. Стороны стимулируются к активному участию в судебных заседаниях, доказыванию своей позиции и совершению иных процессуальных действий дозволенным способом правового регулирования их процессуального поведения и риском наступления неблагоприятных процессуальных последствий.

1.2. Правовое сдерживание сторон от неправомерного процессуального поведения

На конкретный вариант процессуального поведения сторон оказывают воздействие не только стимулы, но и ограничения, выполняющие пассивно-сдерживающую функцию с точки зрения понижения вероятности противоправного поведения сторон, как непосредственно при обращении в суд, так и в ходе гражданского судопроизводства.

Отдельные действия сторон в ходе гражданского судопроизводства прямо запрещены Уголовным кодексом РФ (далее – «УК») ввиду высокой степени их общественной опасности, например, фальсификация доказательств по гражданскому делу (ст. 303 УК), вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ч.1 ст. 294 УК), неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства (ст. 297 УК), и другие. В свою очередь, с точки зрения воздействия на процессуальное поведение стороны, возможность привлечения к уголовной ответственности выполняет мощную пассивно-предупредительную функцию.

В гражданском судопроизводстве встречаются случаи, когда в результате процессуальных действий, осуществленных одной стороной, возникают убытки у другой стороны (например, убытки, причиненные применением обеспечительных мер, в том числе предварительных (ст. 146 ГПК, ст. 144.1 ГПК, ст. 98 АПК, ст. 99 АПК)), которые взыскиваются с лиц, участвующих в деле, с учетом некоторых процессуальных особенностей. В этом отношении возможность взыскания

убытков, причиненных стороне обеспечительными мерами, удерживает истца от заявления необоснованных требований о принятии обеспечительных мер.

В свою очередь, обязанность возмещения судебных расходов в случае проигрыша дела может удержать потенциального истца от подачи заведомо необоснованного и бесперспективного иска, отнесение судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела (ст. 111 АПК) и взыскание компенсации за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК) от недобросовестного пользования процессуальными правами, а угроза наложения судебного штрафа – от проявления неуважения к суду и нарушения порядка в зале судебного заседания.

В науке гражданского процессуального права устоялся подход, в соответствии с которым лица, участвующие в деле, обладают процессуальными правами и в отдельных случаях несут процессуальные обязанности не по отношению друг к другу, а исключительно по отношению к суду. В свою очередь, обязанность проигравшей стороны по возмещению судебных расходов или обязанность недобросовестного лица, например, по выплате компенсации за фактическую потерю времени, возникает по отношению к стороне, а не к суду, в связи с чем не может быть признана процессуально-правовой.

Таким образом, на реализацию модели процессуального поведения сторон влияют не только правовые средства собственно процессуального регулирования, но и материально-правовые средства иных отраслей права, выполняющие пассивно-предупредительную функцию в воздействии на процессуальное поведение сторон.

Как справедливо отмечает С.Ф. Афанасьев, равноправие в гражданском судопроизводстве не претворяется в жизнь без содействия органа правосудия, однако суд не может своими властными действиями ставить какую-либо сторону в преимущественное положение или же умалять права одной из них⁴¹.

⁴¹ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: диссертация ... доктора юридических наук. – Саратов, 2010. – С. 47–48.

Нормативную основу для реализации на индивидуально-правовом уровне регулирования активно-стимулирующего и пассивно-предупредительного воздействия на процессуальное поведение сторон создают нормы, закрепляющие полномочия суда (регулятивные и охранительные) по *организации* судопроизводства⁴². По своей природе регулятивные правовые средства призваны упорядочивать деятельность субъектов, а охранительные средства носят производный от регулятивных характер и начинают функционировать только при возникновении препятствий.

При рассмотрении конкретного дела судом, посредством реализации *организующих регулятивных полномочий*, осуществляется правоприменительная конкретизация процессуальной деятельности сторон, что создает процессуально-правовые условия для равной и полноценной реализации процессуальных прав сторон и снижает вероятность отклонения от модели процессуального поведения сторон (подробнее в §2). В свою очередь, при отклонении от правомерного процессуального поведения стороны судом могут быть реализованы его *охранительные полномочия* по применению правовых средств (подробнее в §3).

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие общие выводы:

Во-первых, модель процессуального поведения сторон, то есть потенциально ожидаемое активное и правомерное поведение сторон, как основных участников процессуальных правоотношений, ориентированное на достижение целей гражданского судопроизводства, формируется под воздействием правовых средств различной функциональной направленности (активно-стимулирующей и пассивно-предупредительной) и реализуется при рассмотрении конкретного дела под воздействием организующей инициативной процессуальной деятельности суда в рамках полномочий, предусмотренных нормами процессуального права.

⁴² Уксусова Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 12. С. 99.

Во-вторых, правовое стимулирование сторон к активному процессуальному поведению сторон (участию в судебных заседаниях, доказыванию своей позиции и другое) на нормативном уровне регулирования обеспечивается дозволительным способом правового регулирования их процессуального поведения и риском наступления неблагоприятных процессуальных последствий. В свою очередь, на индивидуально-правовом уровне регулирования процессуальная активность суда создает необходимые процессуально-правовые условия для реализации процессуальных прав стороны.

В-третьих, пассивно-предупредительную функцию в воздействии на процессуальное поведение сторон выполняют материально-правовые средства, а также полномочия суда, реализация которых при рассмотрении конкретного дела обеспечивает предупреждение и противодействие отклонениям от правомерного процессуального поведения сторон.

§2. Процессуальная деятельность суда по обеспечению осуществления процессуальных прав сторон

Правоприменительная судебная деятельность осуществляется не только в отношении собственно материальных правоотношений, но и в отношении процессуальных правоотношений, в рамках которых реализуются полномочия суда по организации судопроизводства по конкретному рассматриваемому делу.

Как отмечает Е.Е. Уксусова, в процессуальной системе судопроизводства по конкретному делу действия сторон в известных пределах определяют и направляют процессуальную деятельность суда как органа правосудия. В то же время такая деятельность осуществляется наряду с реализацией судом дискреционных полномочий по организации процессуальной деятельности всех субъектов процесса и потому первого характера деятельность не сужает и не заменяет требующееся общее руководство процессом⁴³. В этой связи

⁴³ Уксусова Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 1. С. 104.

процессуальная система оставляет широкий простор для процессуальной активности суда по организации процессуальной деятельности сторон.

Согласно инструментальному подходу, правовая активность основывается на *инициативе* субъектов и выражается в правильном выборе юридических средств, их искусном, умелом использовании, преодолении возможных противоречий, коллизий между правовыми средствами в процессе осуществления правомочий в сфере индивидуального автономного регулирования⁴⁴. Соответственно, процессуальная активность суда, являясь одной из разновидностей правовой активности субъекта юридической деятельности, реализуется в его инициативных действиях в процессе осуществления полномочий при рассмотрении конкретного дела.

В науке гражданского процессуального права различных правопорядков одним из центральных и дискуссионных вопросов является поиск баланса между свободой реализации процессуальных прав и активностью суда⁴⁵. Нельзя не согласиться с тезисом, что без разумной активной роли суда (это основополагающее положение процесса) вряд ли возможно существование самого гражданского судопроизводства⁴⁶. В российской процессуальной науке, как и в науке других стран континентального права, при характеристике активности суда принято употреблять термин «руководство», в то время как в странах общего права используется термин «управление делами»⁴⁷.

Как было справедливо отмечено А.Т. Боннером, при рассмотрении и разрешении гражданских дел суд выступает в первую очередь не как «командующий», а как обслуживающий орган. «Командовать» же ему приходится лишь постольку, поскольку это необходимо для разрешения конкретного дела⁴⁸.

⁴⁴ Сапун В.А. Там же. С. 24.

⁴⁵ Judicial Case Management and Efficiency in Civil Litigation / С.Н. (Remco) van Rhee (ed.). Antwerpen, 2008. P. 2.

⁴⁶ Лесницкая Л.Ф. Концепция развития гражданского процессуального законодательства // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М., 2018. С. 64.

⁴⁸ Боннер А.Т. Принципы гражданского процессуального права (проблемы и перспективы) // Избранные труды по гражданскому процессу. Спб., 2005. С. 763.

Вместе с тем суд не должен иметь деспотического, инквизиционного характера, но в то же время он не должен быть слабым и бездеятельным, потому что слабый суд был бы покровителем всякого рода злоупотреблений⁴⁹. Е.В. Васьковский констатировал, что принцип судейского руководства процессом возлагает на суд заботу об обеспечении правомерности, последовательности, удобства и быстроты производства⁵⁰.

В этой связи общие положения об осуществлении судом руководства ходом процесса оставляют суду значительную свободу *правоприменительной конкретизации процессуальной деятельности участников гражданского судопроизводства*, поскольку на нормативном уровне невозможно предугадать какие конкретно меры и в каких конкретно случаях будут наиболее эффективны в целях обеспечения соблюдения процессуальных норм и достижения целей гражданского судопроизводства в конкретном деле.

Таким образом, на индивидуально-правовом уровне регулирования (при рассмотрении конкретного дела) состязательная модель гражданского судопроизводства оставляет суду полномочия, вытекающие из судебного руководства, реализуя которые суд, осуществляя правоприменительную конкретизацию, воздействует на процессуальное поведение сторон в ходе гражданского судопроизводства, *направляя и корректируя его для достижения целей гражданского судопроизводства*.

Во-первых, суд обеспечивает процессуально-правовые условия для реализации процессуальных прав посредством *разъяснения* сторонам порядка и способов реализации процессуальных прав, последствий отказа от их реализации, а также посредством *предложения* совершить конкретные процессуальные действия.

Не стоит недооценивать стимулирующий эффект процессуальной активности суда по информированию сторон об их правах и обязанностях,

⁴⁹ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 1876. С. 356-357.

⁵⁰ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016. С. 353.

способах их реализации, а также последствий совершения или несовершения отдельных процессуальных действий (ст. 12 ГПК, ст. 9 АПК), в особенности, когда суд не буднично зачитывает перечень прав, закрепленных в ГПК и АПК, а обращает внимание сторон на значимые для них последствия отказа от их реализации в конкретном деле (например, если контррасчет не представлен, то в силу ч. 3.1 ст. 70 АПК задолженность будет считаться признанной ответчиком⁵¹ или, если ответчиком не будут представлены доказательства, то дело будет рассмотрено по имеющимся доказательствам).

Применительно к положениям ч. 3.1 ст. 70 АПК это означает, что суд должен выявить конкретное обстоятельство, заявленное одной стороной и не опровергнутое другой, разъяснить последствия такого бездействия, а также предложить представить пояснения по данному обстоятельству с целью всестороннего и полного исследования фактических обстоятельств.

Равным образом процессуальная активность суда в разъяснении того, на ком лежит бремя доказывания тех или иных обстоятельств в конкретном деле, а также последствий непредставления доказательств, например, разъяснение сторонам отдельных положений ч. 1 ст. 68 ГПК, согласно которым в случае удерживания стороной доказательств суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, а также других процессуальных положений, значимых именно в конкретном рассматриваемом деле, в совокупности выполняет важную стимулирующую функцию, направляя процессуальное поведение стороны.

Кроме того, процессуальная активность суда первой инстанции в разъяснении сторонам порядка доказывания, предложения представления дополнительных доказательств существенно упрощает последующую оценку и квалификацию процессуальных действий сторон судами вышестоящих инстанций. Например, когда стороной не были представлены без уважительных причин доказательства, *которые предлагал представить суд первой инстанции,*

⁵¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2019 № Ф05-6407/2019 по делу N А41-9589/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

попытки их представить в суд апелляционной инстанции со всей очевидностью должны квалифицироваться в качестве недобросовестного действия.

Российское гражданское судопроизводство остро нуждается в более *активном взаимодействии суда со сторонами* и иными участниками судебного разбирательства. Спорные вопросы должны открыто обсуждаться судом со сторонами, а не замалчиваться, последствия отказа от реализации процессуальных прав в конкретном деле должны разъясняться и быть предсказуемыми для сторон.

Суду первой инстанции необходимо ставить на обсуждение со сторонами вопросы о совершении процессуальных действий (например, необходимость проведения по делу судебной экспертизы и заявления ходатайства об этом), а также предлагать представлять дополнительные доказательства, когда это необходимо для правильного разрешения спора. Как верно отмечено В.М. Жуйковым, в ситуации, когда для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, требуются специальные познания, а лица, участвующие в деле, не заявляют ходатайства о назначении экспертизы, суд должен поставить на обсуждение сторон вопрос о назначении экспертизы⁵². Едва ли обоснованно, когда судом выносится решение об отказе в иске по мотиву недостаточности доказательств, если стороне не было предложено представить дополнительные доказательства.

Более того, пассивность суда в некоторых случаях может даже стать основанием для отмены принятого им итогового решения по делу. Так, например, если суд не поставил на обсуждение сторон вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы, то вышестоящими инстанциями решение суда может быть отменено⁵³, поскольку тем самым судом не были созданы необходимые условия для установления фактических обстоятельств дел.

Таким образом, в рамках осуществления своих регулятивных полномочий судом создаются процессуально-правовые условия для реализации модели

⁵² Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001. С. 35.

⁵³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2020 № 19-КГ19-27 // СПС «КонсультантПлюс».

процессуального поведения сторон в интересах самих сторон, но которая также необходима для достижения целей гражданского судопроизводства в конкретном деле.

В свете осуществления регулятивных полномочий суда по созданию равных процессуально-правовых условий для реализации процессуальных прав сторон необходимо отдельно упомянуть о проблеме истребования судом доказательств у стороны по ходатайству процессуального оппонента.

Согласно ст. 56 ГПК, ст. 65 АПК лицо, участвующее в деле, вправе представлять доказательства. При этом согласно ст. 57 ГПК и ст. 66 АПК лицо, участвующее в деле, не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от *лица, у которого оно находится*, вправе обратиться в суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В таком случае суд может обязать лицо, у которого такое доказательство находится, представить его суду.

Однако в процессуальном законе не определен круг лиц, от которых может быть истребовано доказательство. Ранее ч. 2 ст. 54 АПК предусматривала, что арбитражный суд может истребовать по ходатайству лица, участвующего в деле, необходимые доказательства, которые находятся у участвующего или не участвующего в деле лица.

При этом в ст. 66 АПК в действующей редакции данная формулировка включена не была, в связи с чем суды, основываясь на принципе состязательности, в ряде судебных актов констатируют, что при рассмотрении дел, вытекающих из гражданских правоотношений, процессуальным законодательством не предусмотрена возможность истребования у сторон спора доказательств, необходимых для обоснования позиции другой стороны⁵⁴. Кроме того, в процессуальной литературе также высказывается точка зрения, согласно

⁵⁴ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2021 № 01АП-5289/2020 по делу № А79-5326/2020; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.10.2020 по делу № А33-30639/2019; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.10.2020 по делу № А33-29851/2019; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.07.2018 № Ф09-4348/18 по делу № А60-55205/2017// СПС «Консультант Плюс».

которой истребование судом у стороны доказательств, которые подкрепляют доводы процессуального оппонента, не соответствует принципу состязательности и противоречит ст. 51 Конституции РФ⁵⁵. В этой связи, как в научной литературе, так и в судебной практике встречается позиция, что под лицами, у которых могут быть истребованы доказательства, понимаются лишь лица, не участвующие в деле.

Вместе с тем выводы судов и теоретические позиции, указанные выше, нельзя поддержать. Процессуальное законодательство не содержит ограничений в отношении круга лиц, на которых может распространяться требование суда о представлении доказательств, основанное на ходатайстве лица, участвующего в деле⁵⁶. Кроме того, АПК прямо допускает истребование доказательств у процессуального оппонента, поскольку в силу ч. 2 ст. 125 АПК в его системной взаимосвязи с положениями ст. 66 АПК истец вправе ходатайствовать об истребовании доказательств у ответчика. Верховный Суд также подтвердил позицию о праве суда по ходатайству лица, участвующего в деле, истребовать доказательства в том числе у другого лица, участвующего в деле⁵⁷. В этой связи отсутствуют какие-либо правовые основания для ограничения круга лиц, у которых могут быть истребованы доказательства по ходатайству лица, участвующего в деле.

Кроме того, истребование доказательства у лица, участвующего в деле, суд осуществляет исключительно по инициативе другого лица, участвующего в деле, что полностью соответствует принципу состязательности. Соответственно, в данном случае *активная роль суда ограничена инициативой лица, участвующего*

⁵⁵ Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2002. С. 118.

⁵⁶ Определение ВАС РФ от 02.08.2012 № ВАС-10225/12 по делу № А24-3398/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (п. 38) // СПС «КонсультантПлюс».

в деле, заявляющего ходатайство об истребовании доказательств, поскольку суд не наделен правом в процессуальном смысле действовать за стороны⁵⁸.

Напротив, нарушением принципа состязательности была бы невозможность для сторон обосновать свою позицию по причине того, что доказательства находятся у другой стороны, которая по своей инициативе их, разумеется, не представит. Нельзя не учитывать «фактор асимметрии доказательственных возможностей сторон»⁵⁹. При этом в некоторых спорах, стороны могут быть единственным источником доказательственной информации и лишение права истребовать доказательства у сторон будет означать очевидную невозможность эффективной судебной защиты права. В этой связи ограничительное толкование положений ст. 66 АПК может привести и к лишению права на судебную защиту.

Подходы к регулированию гражданского судопроизводства в странах с исконно состязательной моделью также подтверждают отсутствие нарушений принципа состязательности при истребовании доказательства у сторон. Например, в английском гражданском процессе существует институт (*disclosure*), который, как указал профессор Н. Эндрюс, выполняет четыре основные функции: во-первых, помогает достичь равного доступа к информации; во-вторых, способствует разрешению спора; в-третьих, помогает избежать «судебных ловушек»⁶⁰ и, наконец, в-четвертых, помогает суду точно оценить факты при вынесении решения по существу дела.⁶¹

Согласно Правилам гражданского судопроизводства (правило 31.6) стандартное раскрытие (представление документов противной стороне) включает в себя документы, на которых она будет основывать свои аргументы, а также

⁵⁸ Решение Арбитражного суда Тюменской области от 23.07.2019 по делу № А70-6972/2019; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.07.2010 по делу № А52-4692/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰ Раскрытие имеющей значение для дела информации в ходе судебного заседания без предварительного ознакомления с ней оппонента.

⁶¹ Эндрюс Н. Там же. С. 120.

документы, которые будут иметь неблагоприятные последствия для ее позиции *либо поддерживают позицию оппонента*⁶².

В этой связи даже без заявления специального ходатайства и требования суда обязанностью сторон в английском процессе является раскрытие тех доказательств, которые поддерживают позицию противоположной стороны, что свидетельствует о высочайшем стандарте добросовестности в английском гражданском процессе.

Наконец, заявитель такого ходатайства не освобождается от необходимости обосновать причины, препятствующие получению изобличающих другую сторону доказательств, из всех доступных источников информации, в частности, от третьих лиц и лиц, не привлеченных к участию в деле, а также иных условий, необходимых для удовлетворения судом ходатайства об истребовании доказательств. Так, для заявления ходатайства нужно обозначить доказательство (ч. 2 ст. 57 ГПК, ч. 4 ст. 66 АПК), то есть указать конкретный документ, который сторона не может получить сама. Однако не всегда это возможно, особенно если процессуальный оппонент намеренно скрывает доказательства, о которых неизвестно лицу, истребующему доказательства, что является намного более серьезной проблемой.

В этой связи истребовать доказательства по правилам, установленным в ст. 57 ГПК и ст. 66 АПК, суд вправе как у участвующего, так и не участвующего в деле лица, что полностью соответствует принципу состязательности и обеспечивает право на защиту, а также подтверждается подходами в судебной практике⁶³. При этом обязанность стороны представить истребуемые судом доказательства возникает не в силу бремени доказывания, а в силу обязательности исполнения требований суда в связи с рассмотрением дела.

⁶² Civil Procedure Rules. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1998/3132/contents/made> (дата обращения: 30.12.2021).

⁶³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.04.2017 № Ф08-2175/2017 по делу № А53-25430/2014; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.05.2015 № Ф03-1507/2015 по делу № А59-1846/2014; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.12.2014 № Ф01-5255/2014 по делу № А79-8614/2013// СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, суд в силу необходимости осуществления правосудия на основе принципа законности обязан способствовать понижению вероятности отклонений от правомерного поведения сторон в ходе судебного разбирательства, для чего судом в целях **предупреждения** таких случаев осуществляется **конкретизация порядка и сроков совершения процессуальных действий**.

Исходя из характера спорного правоотношения и подлежащего применению законодательства, обстоятельств дела, представленных доказательств и других обстоятельств судом определяется круг конкретных процессуальных действий сторон, а также сроки и порядок их совершения.

Например, согласно ч. 4 ст. 65 АПК лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены *заблаговременно*. В соответствии с ч.3 ст. 131, 262, 279 АПК отзыв на исковое заявление, на апелляционную и кассационную жалобы направляется в *срок, обеспечивающий возможность ознакомления* с отзывом до начала судебного заседания.

Принимая во внимание обстоятельства рассматриваемого дела, суд вправе определить конкретные сроки и последовательность совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 147 ГПК), в том числе для представления отзыва на исковое заявление (ч. 3 ст. 131 АПК), относимых и допустимых доказательств (ч. 5 ст. 65 АПК), а также предупредить стороны о последствиях их нарушения или несовершения. Например, в одном деле, судом может быть признано, что *заблаговременным* является направление отзыва за 3–4 дня⁶⁴ до судебного заседания, а в другом деле, направление отзыва за 6 дней⁶⁵ до дня судебного заседания не признается *заблаговременным* направлением.

Согласно пп. 8 ч. 2 ст. 153 АПК судья определяет с учетом мнений лиц, участвующих в деле, последовательность проведения процессуальных действий и

⁶⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2020 № Ф05-14357/2020 по делу № А41-111887/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2021 № 07АП-8393/2016(57) по делу № А45-10618/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

продолжительность выступлений. В этом отношении интересный и значимый пример реализации полномочий судьи по внесению определенности в порядок процессуальной деятельности сторон можно наблюдать в деле № А40-173349/20-117-1188 по заявлению Национальный банк «ТРАСТ» к Шишханову М.О. и другим лицам о взыскании с них убытков в сумме 306 543 379 428 руб. 21 коп., как с контролировавших АО «РОСТ БАНК».

Судом был определен порядок исследования доказательств, при котором в судебном заседании будут рассматриваться только заявления, ходатайства, связанные с рассмотрением конкретного эпизода искового заявления так, как они поименованы в исковом заявлении, а лица, участвующие в деле, будут заблаговременно информироваться судом о завершении исследования доказательств по конкретному эпизоду⁶⁶.

Аналогичный подход применялся также в деле № А40-308982/2018 по иску ПАО «Промсвязьбанк» о взыскании убытков с его бывших владельцев и в деле № А40-175605/20-189-1224 по иску ПАО Банк «ФК Открытие» и ЦБ РФ о взыскании убытков с бывших владельцев. В определениях о назначении дела к судебному разбирательству, учитывая мнение сторон, судом был определен порядок исследования доказательств и последовательность процессуальных действий, исходя из разделов искового заявления⁶⁷.

В этой связи в обозначенных выше примерах судьями, с учетом предмета спора и конкретных фактических обстоятельств дела, была внесена дополнительная определенность, посредством установления эпизодного порядка рассмотрения дела, что позволило обеспечить более эффективное разбирательство.

Таким образом, в рамках реализации своих регулятивных полномочий, суд

⁶⁶ Определение Арбитражного суда города Москвы об отложении предварительного судебного заседания от 17.11.2020 года по делу № А40-173349/20-117-1188 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Определение Арбитражного суда города Москвы о назначении дела к судебному разбирательству от 13.09.2019 г. по делу № А40-308982/18-158-2453; Определение Арбитражного суда города Москвы от 18 мая 2021 г. по делу № А40-175605/20-189-1224 // СПС «КонсультантПлюс».

вносит дополнительную определенность в процессуальную деятельность сторон, конкретизируя их права, разъясняя неблагоприятные последствия их неосуществления, определяя сроки и порядок процессуальных действий сторон, оказывая тем самым, как стимулирующее, так и дисциплинирующее воздействие на стороны.

Не стоит недооценивать дисциплинирующий эффект процессуальной активности суда по правоприменительной конкретизации процессуальной деятельности сторон, поскольку уже сам факт установления судом конкретных сроков представления отзыва, порядка и сроков раскрытия и исследования доказательств, обмена состязательными документами ориентирует стороны на его соблюдение и понижает вероятность злоупотреблений.

Невыполнение сторонами установленного судом порядка изначально может оказаться не лучшей тактикой процессуального поведения с точки зрения интереса в получении благоприятного решения суда. Кроме того, при нарушении установленного судом порядка могут наступить неблагоприятные последствия, включая применения мер принуждения, что дополнительно стимулирует стороны к его соблюдению.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, процессуальная деятельность суда призвана обеспечить условия для реализации модели процессуального поведения сторон посредством осуществления полномочий по информированию сторон об обладании процессуальными правами и о последствиях отказа от их реализации, установлению порядка и сроков совершения сторонами процессуальных действий, а также по предложению сторонам совершить процессуальные действия, необходимые для правильного разрешения спора.

Во-вторых, на примере описанных выше случаев, суд воздействует на процессуальную деятельность сторон регулятивными правовыми средствами, создавая условия для реализации процессуальных прав, а также, направляя и упорядочивая процессуальное поведение сторон, тем самым сдерживая

нарушения или противоправное поведение сторон в гражданском судопроизводстве. Это позитивная деятельность суда по отправлению правосудия в рамках регулятивных правоотношений.

В-третьих, правоприменительная конкретизация судом процессуальной деятельности сторон оказывает стимулирующее и дисциплинирующее правовое воздействие, позволяющее предупредить и снизить вероятность возможных отклонений от модели процессуального поведения сторон.

§3. Полномочия суда при отклонении сторон от правомерного процессуального поведения

Публичные интересы при осуществлении правосудия в рамках состязательной модели судопроизводства ориентируют суд не только на предупреждение отклонений от правомерного процессуального поведения сторон, но и на применение предусмотренных законом правовых средств при их обнаружении.

Пленум Верховного Суда особо подчеркнул, что поведение одной из сторон может быть признано злоупотреблением правом не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий лиц, участвующих в деле, от добросовестного поведения⁶⁸. В этих случаях суд при рассмотрении дела устанавливает факт злоупотребления правом и разрешает вопрос о применении последствий недобросовестного процессуального поведения, предусмотренных законом⁶⁹.

Таким образом, можно согласиться с тезисом, что состязательная модель процесса не сводится к формальному правоприменению и не отводит суду роль

⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции (п.2) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (п. 2) // СПС «КонсультантПлюс».

пассивного наблюдателя за злоупотреблениями правом со стороны участников процесса⁷⁰. В каждом конкретном случае суд, в рамках предусмотренных законом полномочий, применяет правовые средства воздействия при отклонении сторон от правомерного процессуального поведения.

3.1. Отклонения от правомерного процессуального поведения сторон

Процессуальные действия (бездействие) сторон по общему правилу являются способами осуществления процессуальных прав, а их совершение или несовершение зависит исключительно от их доброй воли.⁷¹ Реализация модели процессуального поведения уже сама по себе должна быть наиболее эффективной тактикой для достижения цели судебной защиты права.

В свою очередь, выбор сторонами варианта пассивного процессуального поведения (неявка в суд, непредставление доказательств в обоснование собственной позиции и другое), исходя из действующего правового регулирования, не является отклонением от правомерного поведения. Защищать свой интерес или отказаться от его защиты является частным делом сторон. При этом стороны юридически не обязаны содействовать суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданского дела.

В юридической литературе встречается позиция, что последствия пассивного процессуального поведения, такие как оставление иска без рассмотрения по причине вторичной неявки, рассмотрение дела в отсутствие лица, участвующего в деле, являются мерой ответственности за неисполнение обязанности известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности за затягивание процесса⁷².

⁷⁰ Ярков В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КГ16-26) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 81–112; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2021 по делу № А57-7044/2020// СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ Васьковский Е.В. Там же.

⁷² Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2002. С.98.

Однако явка сторон в судебное заседание является их правом, а не обязанностью. Неявка сторон в судебное заседание не запрещена государством и не может стать основанием для возникновения охранительного отношения и применения мер принуждения. Не являясь в судебное заседание и не извещая суд о причинах неявки, стороны действуют в рамках установленных процессуальных правил, однако несут риск рассмотрения дела в свое отсутствие или наступления иных процессуальных последствий.

Кроме того, в гражданском судопроизводстве суд наделен полномочием оставить заявление без рассмотрения в том случае, если стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову (абзац 7 ст. 222 ГПК), или если истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вторичному вызову, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу (абзац 7 ст. 222 ГПК).

Сходное полномочие есть и у арбитражного суда. Он вправе оставить без рассмотрения исковое заявление, если истец повторно не явился в судебное заседание, в том числе по вызову суда, и не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу (п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК).

Таким образом, реализация полномочия суда на оставление искового заявления без рассмотрения зависит от воли как истца, не направившего заявление о согласии на рассмотрение дела в его отсутствие, так и от воли ответчика, который не требует рассмотрения по существу, то есть выполняет регулятивную, а не охранительную функцию.

Некоторые процессуалисты также рассматривают институт заочного производства в качестве меры ответственности, применяемой к ответчику за затягивание процесса⁷³, или к мерам процессуальной ответственности за злоупотребление правом на участие в деле относят отказ отмены заочного решения⁷⁴.

⁷³ Липинский Д.А. Меры юридической ответственности. М., 2014. С. 134.

⁷⁴ Новиков А.Г. Там же. С. 97.

Однако сущность заочного производства, разумеется, не в том, чтобы наказать ответчика, а в том, чтобы соблюсти баланс интересов присутствующего в судебном заседании истца без задержки в защите его прав из-за неявки другой стороны и отсутствующего ответчика, не имеющего возможности принять в разбирательстве деятельное участие.

Такой баланс интересов заключается в следующем: в обмен на рассмотрение дела в отсутствие ответчика истец лишается возможности изменения предмета или основания иска и увеличения размера исковых требований. При изменении истцом предмета или основания иска, увеличении размера исковых требований суд не вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства в данном судебном заседании.

Кроме того, обязательным условием применения заочного производства, помимо (1) надлежащего извещения ответчика о времени и месте судебного заседания, (2) фактической неявки ответчика в судебное заседание, (3) несообщения ответчиком суду об уважительных причинах неявки и отсутствия его просьбы о рассмотрении дела без участия ответчика, является (4) согласие истца на рассмотрение дела в заочном производстве. Согласие истца означает, что заочный порядок рассмотрения дела является в первую очередь правом истца и напрямую связан с его волеизъявлением, что не согласуется с теорией заочного производства, как охранительной меры, направленной на пресечение злоупотреблений.

Несмотря на некоторые процессуальные особенности рассмотрения дела в заочном производстве, обусловленные отсутствием ответчика, само по себе заочное производство не является ни сокращенным, ни упрощенным, а подчиняется общим правилам искового производства⁷⁵. Кроме того, ответчик наделен правом на подачу заявления об отмене заочного решения, вынесенного

⁷⁵ Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М., 2010. С. 258; Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе. М., 2000. С. 9; Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. М., 1997. С. 9.

по итогам рассмотрения дела в течение 7 дней после вручения ему копии такого решения.

Таким образом, полномочия суда на оставление искового заявления без рассмотрения по причине вторичной неявки, рассмотрение дела в отсутствие лица, участвующего в деле, применение процедуры заочного производства в гражданском процессе – это регулятивные процессуальные средства, применение которых не связано с отклонением от правомерного процессуального поведения.

Также в юридической литературе встречается позиция, что несоблюдение установленных процессуальным законодательством требований к порядку и срокам реализации процессуальных прав является неправомерным поведением, а наступившие последствия представляют собой меры ответственности⁷⁶. Обращаясь с иском, апелляционной или кассационной жалобами, а также реализуя иные процессуальные права, стороны должны соблюдать определенные формальные требования, установленные процессуальным законодательством, выполнение которых является условием наступления целевых правовых последствий, то есть возбуждения производства по делу, апелляционного производства и т.д.

В свою очередь, при несоблюдении установленных процессуальным законодательством требований наступают последствия, носящие организационный характер и влияющие на движение дела, в частности, отказ в принятии иска, возвращение искового заявления, в отдельных случаях оставление искового заявления без рассмотрения, прекращение производства по делу, возвращение или оставление без движения апелляционной и кассационной жалоб, отказ в совершении процессуального действия по истечении установленного срока и другие.

Жесткая и последовательная критика подхода, согласно которому такие неблагоприятные последствия относятся к мерам ответственности, была

⁷⁶ Викут М.А., Зайцев И.М. Там же. С. 125.

сформулирована О.Э. Лейстом, по мнению которого такие последствия не имеют ничего общего ни с санкциями, ни с ответственностью⁷⁷, с которой мы согласны.

Во-первых, согласно принципу диспозитивности сама подача исковых заявлений, жалоб, ходатайств является правом заинтересованного лица. В современном гражданском судопроизводстве соблюдение формальных требований к исковому заявлению, предусмотренных ГПК и АПК, является лишь условием реализации права на иск.

В свою очередь, невыполнение условий реализации права заинтересованной стороны не может быть признано неправомерным поведением. При несоблюдении сроков и порядка реализации права, последствия этого наступают только для самой стороны (для нее не наступает тот правовой результат, к которому она стремилась, совершая соответствующее процессуальное действие, то есть сторона не причиняет вред никому, кроме, возможно, самой себя).

Во-вторых, несмотря на наступающие последствия правовое положение лица в таком случае, как правило, не изменяется, поскольку право на совершение процессуального действия (предъявление иска, заявление ходатайства и другое) не исчезнут (если они были). В дальнейшем для такого лица не создается препятствий повторно, надлежащим образом мотивировав ходатайство или верно технически оформив исковое заявление, предъявить суду соответствующие документы.

В этой связи сами последствия заявления немотивированного ходатайства или неправильно оформленного искового заявления или жалобы в большинстве случаев могут быть нивелированы последующими процессуальными действиями такого лица, что также подтверждает, что закон не связывает немотивированное ходатайство или невыполнение формальных требований при подаче иска с каким-либо противоправным поведением (например, при исправлении недостатков заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд).

Можно согласиться с М.А. Рожковой, что в данном случае имеет место

⁷⁷ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 28-29.

«дефектность процессуального факта»⁷⁸, который не создает препятствий для реализации другими участвующим в деле лицами права на судебную защиту и не препятствует суду в осуществлении его деятельности.

Таким образом, несоблюдение сторонами порядка и сроков реализации своих процессуальных прав в гражданском судопроизводстве, по общему правилу, также не является отклонением от правомерного процессуального поведения, поскольку невыполнение условий реализации права заинтересованной стороны не может быть признано неправомерным поведением.

В свою очередь, отклонениями от правомерного процессуального поведения в современном гражданском судопроизводстве являются ситуации, когда стороны совершают те или иные процессуальные действия или, напротив, бездействуют только для того, чтобы воспрепятствовать судебной защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, а также причинить урон правам других субъектов процессуальных правоотношений.

В качестве лишь отдельных примеров такого рода процессуальных действий или бездействия можно указать следующие:

- неисполнение сторонами обязанности представить истребуемое судом доказательство⁷⁹;
- уклонение сторон от участия в экспертизе, непредставление экспертам необходимых материалов и документов для исследования (ч. 3 ст. 79 ГПК);
- умышленное введение суда в заблуждение относительно фактических обстоятельств дела (ложь суду)⁸⁰;
- непоследовательность и противоречивость процессуального поведения

⁷⁸ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. - М., 2009. С. 83–85.

⁷⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2021 № 09АП-34192/2021 по делу № А40-42100/2021 // СПС «Консультант Плюс».

⁸⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2017 № 09АП-61226/2016 по делу № А40-153613/16-100-651 // СПС «Консультант Плюс».

- сторон (ситуация эстоппель)⁸¹;
- несвоевременное совершение различных процессуальных действий, в совокупности направленное на затягивание процесса (непредставление в указанный судом срок отзыва по иску, доказательств по делу и др.)⁸²;
 - соединение в одном иске требований для искусственного изменения договорной подсудности,⁸³ согласованные действия кредитора и поручителя, направленные на заключение договора поручительства исключительно с целью изменить его подсудность⁸⁴;
 - заявление ходатайства об оставлении иска без рассмотрения спустя значительный промежуток времени после его предъявления⁸⁵;
 - неоднократные заявления об отводе судьи по одним и тем же основаниям⁸⁶;
 - нарушение порядка в судебном заседании (ст. 159 ГПК, 154 АПК) и другое.

Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют, что в гражданском судопроизводстве стороны могут и достаточно часто совершают процессуальные действия (бездействия), которые создают препятствия для осуществления правосудия, вредят правам сторон и не соответствуют принципу законности, то есть очевидно отклоняются от правомерного процессуального поведения.

Публично-правовой характер гражданского судопроизводства предполагает, что свобода процессуального поведения в публичных интересах законности не

⁸¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2021 № 09АП-41093/2021 по делу № А40-44696/2021 // СПС «Консультант Плюс».

⁸² Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2015 по делу № 306-ЭС15-1364, А55-12366/2012; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 03.07.2017 года по делу № А33-25498/2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁸³ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2021 № 88-3864/2021 по делу № 2-8263/2020 // СПС «Консультант Плюс».

⁸⁴ Пункт 52 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 45 // СПС Консультант Плюс.

⁸⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.04.2021 № Ф05-7309/2021 по делу № А40-163577/2019 // СПС «Консультант Плюс».

⁸⁶ Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2015 № 305-ЭС15-7212 по делу № А40-153306/2013; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.12.2017 № Ф06-2775/2013 по делу № А57-17332/2012 // СПС «Консультант Плюс».

является безграничной, а право и суд не могут быть пассивными наблюдателями за нарушениями.

Во-первых, ГПК и АПК предусматривают, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (ст. 35 ГПК и ст. 42 АПК). Например, по общему правилу заявление ходатайств и подача заявлений в ходе гражданского судопроизводства являются правом сторон. Однако не может быть признано правомерным заявление многочисленных необоснованных ходатайств, в особенности об истребовании доказательств, об отводе судьи, если эти процессуальные действия преследуют одну цель – воспрепятствование рассмотрению дела и принятия законного и обоснованного судебного акта.

Действительно, одинаковые по своему содержанию процессуальные действия, но совершенные при различных фактических обстоятельствах, могут иметь различную оценку и разные правовые последствия. Например, само по себе заявление об отводе судьи, разумеется, не может быть расценено как злоупотребление правом, даже если в отводе было судом отказано. Однако если из иных действий лиц, участвующих в деле, усматривается, что такое заявление направлено на затягивание процесса, например, если оно подается многократно, квалификация такого действия в качестве противоправного может быть вполне обоснована.

Таким образом, при общей диспозитивности осуществления сторонами процессуальных действий на нормативном уровне установлена обязанность добросовестного пользования процессуальными правами, нарушение которой трансформирует правомерное процессуальное поведение в правонарушение (**злоупотребление процессуальными правами**).

Во-вторых, ГПК и АПК предусматривают, что законные распоряжения, требования суда о представлении доказательств, сведений и других материалов, даче объяснений, разъяснений, заключений и иные требования, связанные с рассматриваемым делом, в том числе, в отношении соблюдения порядка в зале

судебного заседания, являются обязательными и подлежат исполнению органами, организациями и лицами, которым они адресованы (ст. 13 ГПК и ст. 16 АПК).

Юридически обязательным процессуальное поведение является тогда, когда государством несоблюдение такой обязанности рассматривается как *противоправное* и обеспечивается мерами принуждения, чаще всего, ответственностью⁸⁷. При этом как уже отмечалось ранее, неисполнение сторонами большинства предусмотренных ГПК и АПК обязанностей в ходе гражданского судопроизводства не рассматривается в качестве противоправного поведения и не влечет возникновения охранительного правоотношения, для сторон просто наступают регулятивные процессуальные последствия, связанные с не достижением ими целевого правового результата совершенного процессуального действия (бездействия).

Между тем принципиально иная ситуация возникает, когда стороны не исполняют законные требования суда, адресованные к ним. В ходе гражданского судопроизводства осуществляется взаимодействие между судом и сторонами. При этом конкретные обязанности сторон, как субъектов процессуальных правоотношений, возникают только в результате распорядительных действий суда, осуществляемых в рамках полномочий, предусмотренных нормой процессуального права, которые оформляются соответствующим судебным актом.

В частности, обязанность сторон представить доказательства возникает только тогда, когда они были *истребованы судом*. Обязанность явки лиц, участвующих в деле, в судебное заседание возникает в случае, если *суд признал* такую явку обязательной. Обязанность исполнения определения об обеспечении иска возникает у того лица, на которое данная обязанность была *возложена судом*. Во всех случаях суд на основании нормы процессуального права

⁸⁷ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Избранные труды/ М.А. Гурвич. – Краснодар: Совет. Кубань, 2006. С. 28; Лейст О.Э. Санкции в советском праве. - М., 1962. С. 55.

превращает абстрактную обязанность, закрепленную в ГПК и АПК, в конкретную обязанность сторон.

Таким образом, на основе нормы процессуального права суд, реализуя свои полномочия, устанавливает конкретную обязанность сторон по делу (например, явиться в судебное заседание и другое), неисполнение которой может быть квалифицировано в качестве нарушения (**проявления неуважения к суду**).

В научной литературе⁸⁸ и в судебной практике встречается позиция, согласно которой в качестве формы проявления неуважения к суду квалифицируется недобросовестное осуществление сторонами своих процессуальных прав. Например, в качестве неуважения к суду может быть квалифицировано заявление различных ходатайств, с которыми не были заблаговременно ознакомлены другие лица, участвующие в деле, что привело к увеличению срока рассмотрения спора⁸⁹, неисполнение предложения представить отзыв на исковое заявление⁹⁰, невыполнение требований суда обеспечить явку представителя в судебные заседания, что привело к необходимости неоднократного отложения судебных заседаний и затягиванию судебного процесса⁹¹, нарушение сроков представления дополнительных доказательств⁹².

Наиболее распространены случаи, когда суды квалифицируют в качестве неуважения к суду заявление необоснованных отводов. Суды указывают, что заявление необоснованного отвода судье дискредитирует суд, умаляет авторитет судебной власти и направлено на принуждение суда к совершению процессуальных действий в отношении одной из сторон⁹³. При решении вопроса

⁸⁸ Рыжков К.С. Понятие «неуважение к суду» в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1. – С. 53.

⁸⁹ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2020 № 06АП-4046/2020 по делу № А37-371/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.10.2021 № Ф05-24042/2021 по делу № А40-38524/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.04.2021 № Ф04-1207/2021 по делу № А27-2065/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.09.2021 № Ф06-7233/2021 по делу № А55-29562/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2019 № Ф05-6523/2018 по делу № А40-163832/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

о наложении судебного штрафа судам фактически рекомендуется налагать штрафы на лиц, участвующих в деле, за неуважение к суду при заявлении необоснованных отводов⁹⁴.

Таким образом, суды в отдельных случаях рассматривают злоупотребление процессуальными правами сторонами в качестве проявления неуважения к суду и налагают штрафы за осуществление таких процессуальных действий. Между тем достаточные правовые основания для квалификации в качестве проявления неуважения к суду злоупотребления процессуальными правами и применения мер ответственности в виде штрафа отсутствуют по следующим причинам.

Во-первых, ГПК и АПК не относят злоупотребление процессуальными правами к формам проявления неуважения к суду и не предусматривают наложение судебных штрафов за недобросовестное осуществление процессуальных прав.

Принимая во внимание, что нормы, устанавливающие основания для привлечения к юридической ответственности, расширительному толкованию не подлежат, у судов отсутствуют правовые основания расширительно толковать проявление неуважения к суду и квалифицировать недобросовестное использование процессуальных прав в качестве проявления неуважения к суду.

Во-вторых, положения процессуального законодательства, не предусматривающие наложение судом штрафов за недобросовестное осуществление процессуальных прав, в этой части являются обоснованными, поскольку принуждение сторон и других лиц, имеющих юридическую заинтересованность в исходе дела к реализации своих прав и выполнению процессуальных обязанностей под угрозой мер ответственности само по себе не

⁹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2019 № Ф05-6523/2018 по делу № А40-163832/2017; Обзор практики применения Арбитражного процессуального кодекса РФ от 30.04.2014 года, подготовленного ФАС Дальневосточного округа // СПС «КонсультантПлюс».

соответствует ни методу правового регулирования, ни принципам процесса, то есть сущности гражданского процессуального права⁹⁵.

Процессуальные действия должны совершаться сторонами не под давлением суда и государственного принуждения, а ввиду их интереса в благоприятном для них решении суда. Реализация или отказ в реализации права зависят от воли лица, участвующего в деле, и не вменяются ему в обязанность, однако риски наступления неблагоприятных последствий процессуальных действий (бездействия) возлагаются на такое лицо.

В-третьих, правовые средства воздействия, предусмотренные ГПК и АПК, применяемые судом в случае проявления неуважения к суду, отличаются от правовых средств, применяемых судом в случае злоупотребления процессуальными правами.

В ходе гражданского судопроизводства на сторону, проявляющую неуважение к суду, в том числе нарушающую порядок в судебном заседании (если такие действия не являются преступлениями), могут быть наложены судебные штрафы (глава 8 ГПК и глава 11 АПК), а также применены меры воздействия дисциплинарного характера, а именно: вынесено предупреждение (ст. 159 ГПК и ст. 154 АПК), время его выступления может быть ограничено, а при повторном нарушении такое лицо может быть удалено из зала судебного заседания (ст.159 ГПК и 154 АПК).

В свою очередь, при обнаружении злоупотребления процессуальными правами, согласно действующему законодательству, суд может взыскать компенсацию за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК), отнести судебные расходы на злоупотребившее процессуальным правом лицо (ст. 111 АПК), а также применить процессуальные средства, выражающиеся в неблагоприятных процессуальных последствиях (ст. 159 АПК и другое).

Таким образом, необходимо разграничивать злоупотребление процессуальным правом и проявление неуважения к суду, поскольку как по

⁹⁵ Молчанов В.В. Ответственность в гражданском судопроизводстве // Гражданский процесс: Учебник/ Под ред. М.К. Треушников. М., 2014. – С. 247.

своему содержанию, так и по правовым последствиям это разные виды противоправного поведения в сфере гражданского судопроизводства.

На основании изложенного можно сделать следующий общий вывод - отклонением от правомерного процессуального поведения сторон в гражданском судопроизводстве являются случаи **злоупотребления сторонами процессуальными правами** (когда стороны, реализуя свои процессуальные права, действуют недобросовестно) и **проявления неуважения к суду** (когда стороны не исполняют адресованные к ним требования суда или нарушают порядок в судебном заседании). В этих двух случаях процессуальные действия (бездействие) сторон могут стать основанием для применения судом охранительных правовых средств воздействия (мер защиты и мер ответственности).

3.2. Характеристика полномочий суда при обнаружении отклонений от правомерного процессуального поведения сторон

При оценке судом процессуальных действий сторон на предмет их правомерности следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей⁹⁶. Если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения, суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Несмотря на то, что данное разъяснение касалось материальных правоотношений, логично, что и в случаях, когда усматривается очевидное отклонение процессуальных действий сторон от поведения, ожидаемого от любого иного участника в схожей ситуации, суд в зависимости от конкретной

⁹⁶ Постановления от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ситуации вправе отреагировать на него, в частности, вынести его на обсуждение и применить охранительные правовые средства, предусмотренные ГПК/АПК.

Во-первых, одной из форм судебного контроля за соблюдением законности, которое может быть отнесено к мерам процессуальной превенции, является вынесение судом частного определения (например, ст. 226 ГПК и ч. 1 ст. 188.1 АПК), хотя цели применения данной меры лежат далеко за рамками процесса.

В ст. 226 ГПК, ч. 4 ст.188.1 АПК установлено, что в случае, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников судопроизводства, должностных лиц или иных лиц признаки преступления, копия частного определения арбитражного суда направляется в органы дознания или предварительного следствия.

Таким образом, при вынесении частного определения суд должен установить фактические обстоятельства, в рамках которых тем или иным лицом уже допущено нарушение законодательства. Функция частного определения состоит в предупреждении правонарушений в деятельности субъектов, осуществляющих различные аспекты экономической деятельности, в связи с чем основанием его вынесения служит выявление судом нарушений законов и иных правовых актов, регулирующих соответствующую деятельность⁹⁷.

Например, частным определением копии материалов дела могут быть направлены в адрес следственного органа для организации доследственной проверки по факту фальсификации доказательства⁹⁸, частное определение может быть вынесено в адрес адвокатской палаты при установлении судом нарушений законодательства со стороны адвоката, участвующего в процессе⁹⁹.

⁹⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2021 № Ф05-8645/2019 по делу № А40-168513/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2021 № Ф05-304/2020 по делу № А40-20070/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁹ Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.10.2018 № Ф08-7525/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, при обнаружении злоупотребления процессуальными правами или проявления неуважения к суду, судом могут быть применены меры защиты процессуального характера и меры ответственности имущественного характера.

В теории права выделяется две основных содержательных характеристики юридической ответственности: (1) основанием наступления ответственности является правонарушение, то есть виновное неисполнение обязанности; (2) при реализации ответственности на правонарушителя возлагается новая дополнительная обязанность¹⁰⁰.

В гражданском судопроизводстве действительно применяются правовые средства, которые соответствуют основным характеристикам юридической ответственности, например, судебные штрафы (ст. 105 ГПК, 119 АПК), отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами (ст. 111 АПК), компенсация за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК). В каждом из обозначенных случаев основанием применения является виновное неисполнение стороной обязанности, а последствием применения – возложение на сторону новой дополнительной обязанности по компенсации за фактическую потерю времени, уплате штрафа и т.д.

Однако ошибочна, на наш взгляд, точка зрения, согласно которой к реализации ответственности сводятся практически все процессуальные институты, например, отказ в принятии искового заявления; оставление искового заявления без движения, отказ в принятии встречного искового заявления, удаление из зала судебного заседания участников судопроизводства либо присутствующих граждан, оставление заявления без рассмотрения, прекращение производства по делу и другое¹⁰¹.

В частности, А.Г. Новиков относит к мерам ответственности, среди прочего, отказ в принятии заявления об отводе (ч. 2 ст. 22), отказ в восстановлении процессуального срока (ст. 105), отказ в отмене судебного приказа (ст. 125-10) и

¹⁰⁰ Самощенко И.С. Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 43; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Городец-Издат, 2001. – С. 114

¹⁰¹ Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций. Саратов, 1998. С. 103–108.

заочного решения (ст. 213-11), оставление заявления без рассмотрения (пп. 5, 6 ст. 221 и ст. 309), отказ в принятии новых доказательств (ч. 1 ст. 294)¹⁰². Еще более широкий подход к ответственности был сформулирован И.М. Зайцевым. По его мнению, ответственностью являются любые негативные процессуальные последствия, включая отказ в принятии иска, возвращение искового заявления, штрафные, компенсационные санкции, применение фикций в гражданском процессуальном праве¹⁰³.

Вполне обоснованная критика данной позиции была изложена В.В. Молчановым, отметившим, что такая «тотальная» концепция ответственности «размывает» границы этого правового явления, по существу абстрактного, и противоречит букве и смыслу закона¹⁰⁴. Дополним, что такой подход не соответствует принципам диспозитивности и состязательности, которые диктуют минимальное принуждение в форме ответственности, а также специфическим признакам ответственности, обозначенным выше.

Процессуальному регулированию ближе применение мер защиты процессуального характера, которые устраняют препятствия в нормальном функционировании правоотношения и восстанавливают нарушенное (нарушаемое) правовое состояние без возложения на нарушителя дополнительных обременений¹⁰⁵. Нарушитель просто не достигает желаемого результата, однако новых обязанностей на него не возлагается.

При применении судом мер защиты лицо, злоупотребляющее процессуальным правом, только не достигает желаемого результата, однако новых обязанностей, как это происходит при реализации ответственности, на него не возлагается (например, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, если сторона удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду (ст. 68 ГПК); признать факт, для выяснения которого

¹⁰² Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2002. С. 8

¹⁰³ Викут М.А., Зайцев И.М. Там же. С. 125.

¹⁰⁴ Гражданский процесс: Учебник. / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2014. С. 240–260.

¹⁰⁵ Ермаков А.Н. Меры защиты в арбитражном процессуальном праве: диссертация ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 68–69.

экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым при уклонении стороны от участия в экспертизе (ст. 79 ГПК) и другие).

Таким образом, по своей целевой направленности применяемые судом правовые средства процессуального характера при установлении отклонений от модели правомерного процессуального поведения являются мерами защиты, в то время как правовые средства имущественного характера являются мерами ответственности.

В гражданском судопроизводстве важно не наказать недобросовестное лицо, обеспечив неотвратимость ответственности, а устранить препятствия на пути достижения целей гражданского судопроизводства. В ходе судебного заседания вся процессуальная деятельность судьи направлена на правильное и своевременное рассмотрение дела. При возникновении препятствий в выполнении этой задачи со стороны любого лица суд должен максимально оперативно, не отвлекаясь от своей основной задачи, отреагировать на факты противоправного поведения.

По этой причине закон *не обязывает* суд выносить частное определение, применять меры защиты и меры ответственности даже в случае обнаружения признаков противоправных действий сторон. Применение конкретной меры воздействия охватывается усмотрением суда, реализуемым судом в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств дела в установленных нормой процессуального права рамках.

Судебное усмотрение (дискреция) представляет собой предоставленное суду правомочие принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, возможность которого вытекает из общих и лишь относительно определенных указаний закона¹⁰⁶. А.Т. Боннер также рассматривал усмотрение как правомочие, предоставленное суду исходя из конкретных

¹⁰⁶ Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 49–56.

условий¹⁰⁷. Например, при злоупотреблении стороной процессуальным правом суд на основании положений ГПК и АПК уполномочен:

- обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, если сторона удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду (ст. 68 ГПК);
- признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым при уклонении стороны от участия в экспертизе (ст. 79 ГПК);
- отказать в удовлетворении заявления или ходатайства, если они не были своевременно поданы вследствие злоупотребления правом (ч. 5 ст. 159 АПК);
- отклонить ссылки на доказательства, с которыми лица, участвующие в деле, не были ознакомлены заблаговременно (ч. 4 ст. 56 АПК).

При этом в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела усмотрением суда является, например, обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, если сторона удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду (ст. 79 ГПК) или продолжать рассмотрение дела, исходя из общих правил оценки доказательств (ч. 2 ст. 150 ГПК), то есть без какого-либо специального реагирования на недобросовестное процессуальное поведение сторон.

Равным образом полномочия суда по оценке процессуальных действий сторон, как носящих характер правонарушения, влекущих применение мер ответственности в виде наложения судебных штрафов, вынесение предупреждения, удаление из зала судебного заседания, отнесение судебных расходов независимо от исхода дела на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами (ст. 111 АПК), также являются проявлением его судебного усмотрения.

¹⁰⁷ Боннер А.Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 35–36.

Применительно к усмотрению суда пределом осуществления дискреционных полномочий является их законность. Например, усмотрение суда проявляется в признании обязательной явки в судебное заседание представителей органов государственной власти (ст. 200 АПК), однако такого права нет у суда в исковом производстве. Другой пример, суд вправе установить срок представления отзыва на исковое заявление (ст. 131 АПК), однако в случае его нарушения суд вправе рассмотреть дело по имеющимся в деле доказательствам, установить новый срок для его представления, отнести на ответчика судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела, но не вправе наложить на ответчика судебный штраф.

Пленум Верховного Суда сформировал правовую позицию, согласно которой поведение одной из сторон может быть признано злоупотреблением правом не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда. В этих случаях суд при рассмотрении дела устанавливает факт злоупотребления правом и разрешает вопрос о применении последствий недобросовестного процессуального поведения, предусмотренных законом (например, ст. 111, 159 АПК).

Между тем логичнее было бы дискреционные полномочия суда, связанные с защитой прав сторон от злоупотреблений процессуальными правами, реализовывать по инициативе или с учетом мнения стороны, для защиты процессуальных прав которой принимаются указанные меры.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, полномочия суда по применению правовых средств при злоупотреблении сторонами процессуальными правами и проявлении сторонами неуважения к суду являются одним из проявлений судебного усмотрения, необходимого для осуществления правосудия, реализуемого на основе и в порядке, предусмотренном нормой процессуального права, с учетом конкретных обстоятельств отдельно взятого дела.

Во-вторых, по своей целевой направленности применяемые судом правовые средства процессуального характера при установлении отклонений от

правомерного процессуального поведения являются мерами защиты, в то время как правовые средства имущественного характера являются мерами ответственности.

3.3. Аналоги правовых средств, применяемых при отклонении сторон от правомерного процессуального поведения в зарубежных правовых порядках

Профессор Беркхард Гесс, анализируя способы противодействия противоправному поведению сторон, обратил внимание на важные черты судопроизводства в ФРГ и Австрии, которые позволяют быстро и эффективно выполнять такую задачу.

Во-первых, процессуальное право содержит подробные специальные правила урегулирования отдельных злоупотреблений. **Во-вторых**, суд, занимая руководящую роль в судопроизводстве ФРГ и Австрии, наделен широкими полномочиями по противодействию недобросовестному поведению сторон¹⁰⁸.

В свою очередь, профессор Д. Хазард указал на важное различие между состязательной системой и системой судопроизводства в странах гражданского права, заключающееся в различной роли судьи и представителя сторон.

В странах гражданского права на судью возложена обязанность достижения цели производства и предоставлены полномочия по управлению ходом процесса для достижения этой цели. В этой связи в странах гражданского права суд может отреагировать на недобросовестное процессуальное поведение и без соответствующего заявления об этом другой стороны¹⁰⁹. В свою очередь, в странах состязательной системы злоупотребление может быть признано таковым только в случае, если сторона укажет на это и заявит соответствующее ходатайство.

Для гражданского судопроизводства практически любого правового порядка характерно существование двух групп правовых средств, применяемых судами

¹⁰⁸ Burkhard Hess. Abuse of procedure in Germany and Austria // International colloquium. Kluwer Law International. 1999. P.179.

¹⁰⁹ Geoffrey C. Hazard. Abuse of procedural rights: a summary view of the common law systems // International colloquium. Kluwer Law International. 1999. P. 35–36.

при отклонении сторон от правомерного процессуального поведения. Первая группа – это средства имущественного характера, а вторая – негативные процессуальные последствия для недобросовестного лица¹¹⁰. При этом во всех правопорядках воздействие на процессуальное поведение сторон не исчерпывается только процессуальными средствами.

Универсальными правовыми средствами имущественного характера являются наложение судебных штрафов, возмещение судебных расходов и взыскание убытков. В свою очередь, неблагоприятные процессуальные последствия недобросовестного процессуального поведения в различных правопорядках весьма специфичны: от признания конкретного процессуального действия недействительным до вынесения судебного решения против недобросовестной стороны (например, default judgment или прекращение производства по делу при установлении злоупотребления правом на подачу иска в Великобритании¹¹¹).

Наиболее универсальным способом воздействия на участников судопроизводства в той или иной степени существующим в различных правовых системах являются судебные штрафы за недобросовестное процессуальное поведение участников судопроизводства. Как правило, сумма штрафа не превышает 3 000 долларов США (Франция, Бельгия, Италия) и взыскивается в государственный бюджет.

Взыскание убытков, причиненных стороне недобросовестными процессуальными действиями другой стороны, возможно, например, в Великобритании и Италии в случае подачи иска, не содержащего разумных оснований. Данные действия могут быть квалифицированы в качестве причинения вреда на основании норм деликтного права, однако добиться взыскания убытков на практике является трудной задачей, поскольку достаточно сложно доказать упущенную выгоду, а также отсутствие разумных оснований для

¹¹⁰ Michele Taruffo. General reports. Abuse of procedural rights: comparative standards of procedural fairness // International colloquium. Kluwer Law International. 1999. P. 3–31.

¹¹¹ Neil Andrews. Там же. P. 98.

иска¹¹². В свою очередь, В.О. Аболонин, анализируя опыт ФРГ, ссылается на эффективность возмещения ущерба, причиненного злоупотреблением правом¹¹³.

Профессор Р. Фентимана в своих работах на примере английского гражданского судопроизводства разделил применяемые судом в отношении участников гражданского судопроизводства меры на средства прямой и средства косвенной защиты¹¹⁴.

Средствами прямой защиты являются дисциплинарные меры, применяемые в отношении адвокатов сторон, вплоть до лишения их статуса, а также возложение судебных расходов (как собственного клиента, так и расходов противной стороны) стороны на адвоката, если такие расходы были понесены в результате недобросовестных действий такого адвоката (wasted costs orders). Например, недобросовестным действием может быть представление иска, не имеющего разумных оснований. Как следует из судебной практики английских судов, адвокаты не должны участвовать в процессах, которые представляют собой злоупотребление правом¹¹⁵. К средствам прямой защиты относится также выплата проигравшей стороне расходов выигравшей стороны¹¹⁶.

Средства косвенной защиты в английском гражданском судопроизводстве бывают общими и специальными. К общим средствам косвенной защиты относится прекращение производства по иску, не содержащему разумных оснований, с возмещением ответчику судебных расходов. Другим средством косвенной защиты является оставление без рассмотрения искового заявления, если в отношении спора имеется соглашение об изменении подсудности и рассмотрении спора в другой юрисдикции. К специальным средствам косвенной защиты, которые имеют наибольшее практическое значение, относятся принятие различных обеспечительных мер, правила о раскрытии информации до начала

¹¹² Neil Andrews. Abuse of process in English civil litigation // International colloquium. Kluwer Law International. 1999. P. 76.

¹¹³ Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии. – М., 2009. С. 122.

¹¹⁴ Richard Fentiman. Abuse of procedural rights: the position of English law // International colloquium. Kluwer Law International. 1999. P. 53-66.

¹¹⁵ Ridehalgh v. Horsefield and another 1994 Ch 205, CA.

¹¹⁶ Neil Andrews. Там же. P. 99.

судебного разбирательства, а также правила представления аргументов и доказательств суду¹¹⁷.

Целью прекращения производства или оставления без рассмотрения искового заявления является защита ответчика от необоснованного иска на ранней стадии, однако практика свидетельствует об осторожном использовании судами данного инструмента¹¹⁸. Обычно английские судьи используют такой инструмент только при очевидном отсутствии разумных оснований для иска.

В одном из прецедентных дел, рассмотренных Палатой Лордов в 1997 году (*Grovit v. Doctor*), установлено, что производство может быть прекращено по мотиву злоупотребления со стороны истца правом на иск, если иск был подан без намерения его последующего представления в суде и получения решения по существу спора, а лишь с целью причинения убытков ответчику, доказательством чего может быть процессуальная пассивность истца¹¹⁹.

Однако дальнейшая практика английских судов показала, что длительная пассивность истца может не свидетельствовать о злоупотреблении (*Arbuthnot Latham Bank Ltd v. Trafalgar Holdings*, 1998)¹²⁰. В этой связи должен быть определен конкретный период пассивности истца для прекращения производства по делу, а в отсутствие такого правила применению подлежит правовая позиция из дела *Grovit v. Doctor*.

Кроме того, в случае прекращения производства или оставления искового заявления без рассмотрения у стороны появляется право требовать возмещения убытков за злонамеренное судебное преследование (*malicious prosecution*), однако данный институт не получил в английском праве широкого распространения, поскольку чаще применяются инструменты, предотвращающие причинение убытков, в частности, предоставление встречного обеспечения.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

¹¹⁷ Richard Fentiman. Там же. P. 58–63.

¹¹⁸ Neil Andrews. Там же. P. 99.

¹¹⁹ *Grovit v. Doctor* 1997 1 WLR 640.

¹²⁰ *Arbuthnot Latham Bank Ltd v. Trafalgar Holdings*, 1998, 1 WLR 1426.

Во-первых, несмотря на различия в подходах в наиболее общем виде в зарубежных правовых системах выделяются две группы правовых средств воздействия охранительного характера, которые применяются судами в связи с процессуальным поведением участников гражданского судопроизводства: имущественные средства в виде штрафов, убытков и судебных расходов, а также различные средства процессуального характера.

Во-вторых, в странах состязательной системы права акцент делается на дисциплинарном воздействии на представителя стороны (средства прямой защиты) и на наступлении неблагоприятных процессуальных последствий (средства косвенной защиты). В свою очередь, в странах романо-германской правовой семьи при обнаружении отклонений от правомерного процессуального поведения преимущественно применяются имущественные средства к сторонам, а не к их представителям.

В-третьих, в обеих системах высока роль полномочий суда по противодействию недобросовестному процессуальному поведению участников судопроизводства.

Глава II. Применение судом правовых средств воздействия при злоупотреблении сторонами процессуальными правами

§1. Общие положения о злоупотреблении процессуальными правами

Понятие «*злоупотребление процессуальным правом*» отсутствует в ГПК и АПК, однако анализ судебной практики¹²¹ позволяет сделать вывод, что под злоупотреблением процессуальным правом понимается совершение лицом, участвующим в деле, процессуальных действий (бездействия), направленных на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, а также нарушение лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора.

Е.В. Васьковский отмечал, что для выяснения истинного смысла выражения злоупотребления правом необходимо взять исходной точкой сущность и задачи гражданского процесса. Под злоупотреблением процессуальными правами следует понимать осуществление их тяжущимися для достижения целей, несогласных с целью процесса¹²²: А.Н. Гедда под злоупотреблением понимал всякое действие того или иного тяжущегося, заключающееся в том, чтобы путем использования установленных законом возможностей либо совершенно воспрепятствовать отысканию правды или восстановлению права, либо отдалить их на время, как можно большее, если, конечно, все это делается сознательно¹²³.

В этой связи для определения того, является ли процессуальное поведение сторон добросовестным, суду в каждом конкретном случае требуется оценить объективное содержание и мотивы процессуальных действий сторон. При этом законодатель не установил четких критериев для отнесения того или иного

¹²¹ См., например, Определение Верховного Суда РФ от 07.03.2017 № 305-КГ17-20 по делу № А41-18570/2014; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 05.02.2021 по делу № А33-17630/2020; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2020 N 06АП-7517/2019 по делу № А37-1311/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²² Васьковский Е.В. Там же. С. 669, 676, 677.

¹²³ Гедда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе (заметки из судебной практики: заметки из судебной практики по гражданским делам) // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 1. С. 7–8.

поведения участника гражданского судопроизводства к злоупотреблению процессуальными правами.

Как следует из судебной практики, основанием для применения правовых средств воздействия при злоупотреблении процессуальными правами является совокупность следующих обстоятельств:

- (1) лицо, подвергаемое ответственности, должно допустить недобросовестное осуществление прав с целью причинения вреда другому лицу¹²⁴;
- (2) поведение лица должно привести к определенным последствиям: срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта¹²⁵;
- (3) должна быть установлена причинно-следственная связь между недобросовестным поведением лица и наступившими процессуальными последствиями¹²⁶.

Таким образом, конкретное наполнение содержания обязанности добросовестного пользования сторонами процессуальными правами (ст. 35 ГПК и ст. 41 АПК) может быть осуществлено только судом при рассмотрении дела. В свою очередь, вопрос о возложении неблагоприятных последствий на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, отнесен к усмотрению суда, то есть является проявлением его дискреционных полномочий.

Согласно общей презумпции добросовестности сторон злоупотребление процессуальным правом должно быть установлено и доказано. Ввиду очевидной проблемы оценки процессуального поведения сторон, как имеющего характер злоупотребления процессуальным правом, некоторые процессуалисты пришли к

¹²⁴ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2021 № 12АП-7832/2021 по делу № А12-7383/2020 // «КонсультантПлюс».

¹²⁵ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2015 № 12АП-11450/2015 по делу № А06-8648/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2016 № 09АП-541/2016-ГК по делу № А40-129986/15 // СПС «КонсультантПлюс».

выводу, что концепция злоупотребления процессуальными правами не имеет самостоятельной познавательной ценности¹²⁷, а ее применение не способно предотвратить распространение негативных тенденций, связанных с распространением и усовершенствованием способов воспрепятствования правосудию¹²⁸.

Соглашаясь с тем, что чрезмерное расширение данной категории, попытка свести большинство процессуальных институтов к ней в работах ученых¹²⁹, не является в достаточной степени обоснованной и целесообразной с практической точки зрения, однако и полный отказ от нее, на наш взгляд, все же неприемлем.

Действительно, для эффективной борьбы с действиями, направленными на воспрепятствование правосудию, нужны адекватные процессуальные механизмы, заложенные в самом процессуальном регламенте, при которых использование соответствующих приемов окажется невозможным¹³⁰. Частично верна и критика, основанная на том, что у суда при рассмотрении гражданского дела недостаточно механизмов для установления недобросовестности целей и мотивов поведения лица при совершении внешне правомерных действий¹³¹.

Однако установление в ГПК и АПК обязанности добросовестного пользования процессуальными правами является важным законодательным приемом, без которого противодействие недобросовестному процессуальному поведению будет еще менее эффективным по следующим причинам.

Во-первых, установление в процессуальном законе четких правил и механизмов, позволяющих исключить любые проявления недобросовестных форм процессуального поведения без существенного ограничения процессуальных прав сторон, объективно нереализуемо.

¹²⁷ Гальперин М.Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: актуальные вопросы теории и процессуальной политики. М., 2011. С. 169.

¹²⁸ Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных - судах: актуальные вопросы: судебного, правоприменения. М., 2006. С. 241–242.

¹²⁹ Юдин А. В. Там же. С. 54.

¹³⁰ Приходько А.И. Там же. С. 241.

¹³¹ Гальперин М.Л. Там же. С. 172–174.

На сегодняшний день в науке признается, что ни одному правопорядку не удалось установить такой процессуальный регламент, который был бы способен предупредить все возможные злоупотребления¹³². В этой связи позиция Д.А. Фурсова, что какое-либо упоминание о злоупотреблении правом из арбитражного процессуального и гражданского процессуального законов должно быть исключено, а вместо этого должно быть исчерпывающее регулирование процессуальных правоотношений с необходимыми пределами, дозволениями и запретами¹³³, выглядит крайне идеализированной.

Действительно, процессуальное законодательство содержит отдельные примеры такого регулирования. Так, согласно абз. 6 ст. 222 ГПК, п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК, согласно которым суд оставляет без рассмотрения исковое заявление, если после его принятия установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, а любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции заявила по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в суде.

Таким образом, в абз. 6 ст. 222 ГПК, п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК сам законодатель конкретизировал порядок подачи стороной ходатайства об оставлении иска без рассмотрения (до дня представления своего первого заявления по существу спора), при несоблюдении которого суд отказывает в удовлетворении ходатайства, не устанавливая мотивы сторон.

Вместе с тем принципы диспозитивности и состязательности предполагают широкую дискрецию в осуществлении процессуальных прав лицами, участвующими в деле, что объективно сужает возможности законодательной конкретизации, не позволяющей в отрыве от конкретного дела учесть многообразие возможных ситуаций, возникающих в гражданском судопроизводстве.

¹³² Michele Taruffo. General reports. Abuse of procedural rights: comparative standards of procedural fairness // International colloquium. Kluwer Law International. 1999. P. 9.

¹³³ Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права: Проблемы теории и практики: автореферат доктора юридических наук. М., 1998. С. 356.

Между тем, проблемы оценки процессуального действия (бездействия) сторон, как имеющего характер злоупотребления процессуальным правом, является решаемой задачей, поскольку достаточно часто недобросовестное процессуальное поведение настолько очевидно, что не заметить его просто невозможно. Так, поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения¹³⁴. Например, в случае воспрепятствования в доступе на объект, на котором произошел пожар, в целях проведения осмотра¹³⁵, уклонении от исполнения обязанности по уплате государственной пошлины в установленном законом порядке¹³⁶ и другие.

В свою очередь, и в более сложных случаях задача выявления недобросовестности процессуального поведения при должной процессуальной активности самого суда, рассматривающего дело, по правоприменительной конкретизации процессуальной деятельности сторон является вполне решаемой задачей.

Состязательное начало оставляет суду достаточно широкое поле для деятельности в процессе как по управлению формальным ходом производства, так и по материальному разъяснению и исследованию дела (*causae cognition*). В свою очередь, при эффективном руководстве ходом процесса проблема квалификации может быть решена.

В частности, суд первой инстанции должен неоднократно разъяснять сторонам порядок доказывания, устанавливая сроки для представления доказательств, то есть действовать таким образом, чтобы игнорирование сторонами подобного порядка впоследствии однозначно бы свидетельствовало бы

¹³⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 2929/11 по делу № А56-44387/2006; Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (п. 12) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2019 № Ф05-14753/2019 по делу № А41-1285/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2020 № 09АП-9703/2020 по делу № А40-286974/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

о ее недобросовестности¹³⁷. Например, когда сторонами не были представлены без уважительных причин доказательства, которые предлагал представить суд первой инстанции, попытки их представить в суд апелляционной инстанции со всей очевидностью должны квалифицировать в качестве злоупотребления правом.

Таким образом, при осуществлении судом эффективного руководства процессом положения процессуального законодательства могут быть конкретизированы с учетом особенностей рассматриваемого дела и установлен такой порядок процессуальной деятельности сторон, игнорирование которого впоследствии однозначно бы могло свидетельствовать о недобросовестности сторон.

Кроме того, стороны также должны проявлять должную процессуальную активность, используя уже предусмотренные процессуальным законодательством положения, позволяющие предотвратить возможные злоупотребления. Например, стороны могут заявлять ходатайства о порядке исследования доказательств и определении последовательности совершения процессуальных действий (пп. 8 ч. 2 ст. 153 АПК) об установлении сроков раскрытия доказательств с обоснованием их перечня.

При наличии у стороны обоснованных сомнений, что другая сторона не представит суду истребованные судом доказательства, целесообразно заявить об обеспечении доказательств, в том числе до подачи иска (предварительное обеспечение доказательств), следствием чего станет принудительное изъятие доказательств судебным приставом-исполнителем¹³⁸, что может решить проблему, связанную с сокрытием доказательств и неисполнением определения суда об истребовании доказательств.

¹³⁷ Уксусова Е.Е. Рассмотрение дел судами апелляционной инстанции: порядок, пределы и полномочия // Судья. 2012. С. 47.

¹³⁸ Шварц М.З. Обеспечение доказательств - новый способ собирания доказательств в арбитражном процессе? // Арбитражные споры. 2007. № 2. С.142.

Проблема злоупотребления процессуальными правами существует во всех правовых системах, и ни одна из правовых систем не остается к ней безразлична¹³⁹. Различаются только подходы к ее решению. В частности, в национальных правовых системах общего права не содержится общей оговорки о злоупотреблении процессуальными правами, однако описываются наиболее типичные случаи злоупотреблений и меры, направленные на их предотвращение или наказание за такое поведение¹⁴⁰. Напротив, в правовых системах гражданского права, как правило, понятие злоупотребления процессуальным правом сформулировано в законодательстве по правилу открытой нормы (с относительно-определенной диспозицией), предоставляющей суду возможность по своему внутреннему убеждению выявлять недобросовестность в каждом конкретном случае (Франция, Бельгия).

Как показывает опыт правовых систем ФРГ и Австрии, в странах гражданского права, преимущественно открытая норма выполняет функцию восполнения пробелов в специальных процессуальных правилах, направленных на предотвращение злоупотреблений¹⁴¹. В некоторых правовых системах стран Латинской Америки по правилу открытой нормы сформулировано не понятие «*злоупотребление процессуальными правами*», а принцип добросовестности и честности, однако цель сохраняется той же – предотвратить процессуальную недобросовестность.

Таким образом, как показывает опыт зарубежных правовых систем, процессуальное законодательство должно предусматривать специальные правила, позволяющие минимизировать саму возможность недобросовестного процессуального поведения, а также содержать специальную оговорку о недопустимости злоупотребления процессуальными правами, которая выполняет важную вспомогательную функцию, позволяющую суду, используя свои

¹³⁹ Michele Taruffo. Там же. P. 3; Geoffrey C. Hazard. Там же. P. 35-40; Angelo Doni. Abuse of procedural rights: regional report for Italy and France // International colloquium. Kluwer Law International. 1999. P. 109–124.

¹⁴⁰ Geoffrey C. Hazard. Там же. P. 65.

¹⁴¹ Burkhard Hess. Там же. P. 125–150.

дискреционные полномочия, противодействовать недобросовестному процессуальному поведению сторон.

Особого внимания в контексте исследуемой проблематики злоупотребления процессуальными правами требует нерешенная на сегодняшний день в гражданском судопроизводстве проблема намеренного введения суда в заблуждение, сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела.

Казалось бы, что еще со времен Древнего Рима считается, что обман и правосудие несовместимы (*Fraus et jus nunquam cohabitant*). Однако в 19 веке немецкими юристами была выдвинута концепция «права сторон на ложь»¹⁴², основывающаяся на том, что в условиях состязательного процесса недопустимо вводить какие-либо ограничения в отношении сторон в части представления суду доказательственной информации.

Тем не менее положения концепции о праве на ложь были обоснованно подвергнуты критике рядом отечественных дореволюционных процессуалистов¹⁴³. В частности, А. Гедда указывал, что ложь в прямом смысле и всякая недобросовестность на суде не могут иметь никакого права на существование¹⁴⁴. Однако, несмотря на критику, ни в дореволюционном, ни в современном процессуальном законодательстве не было и нет прямо предусмотренной обязанности сторон давать правдивые объяснения о фактических обстоятельствах или запрета дачи ложных объяснений.

Нельзя признать правильным и согласиться с таким положением, когда процессуальное законодательство прямо не характеризует представление суду заведомо недостоверных сведений сторонами в качестве противоправного поведения. В такой ситуации суды при установлении ложности объяснений

¹⁴² Дискуссия немецких процессуалистов подробно описана Бугаевским А. в статье Ложь в гражданском суде // Право: Еженедельная юридическая газета. 1909. № 48. С. 733–742

¹⁴³ Розин Н. Ложь в процессе // Право: Еженедельная юридическая газета. 1910. №48. С.20; Гедда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе (заметки из судебной практики) // Журнал Министерства юстиции. 1910. №1. С.10.

¹⁴⁴ Гедда А.Н. Там же. С.10.

стороны не устанавливают противоправность таких процессуальных действий и не применяют какие-либо санкции, а лишь указывают в итоговом судебном акте, что такие объяснения противоречат иным доказательствам и не учитывают их при разрешении спора.

Лишь в редких случаях суды квалифицируют представление ложных сведений в качестве злоупотребления правом при решении вопроса о распределении судебных расходов, возникших в связи с проверкой таких сведений, однако отношение законодателя и судов к подобному виду недобросовестного процессуального поведения более чем лояльное.

Между тем, как справедливо отметил С.В. Курылев, право на доказывание предоставляется обеим сторонам не для того, чтобы одна из них вводила суд в заблуждение, а для помощи суду в установлении истины¹⁴⁵. В этой связи обязанность сторон давать правдивые сведения о фактических обстоятельствах дела является проявлением обязанности стороны действовать добросовестно.

Таким образом, сообщение суду ложных объяснений сторонами является нарушением обязанности добросовестного пользования процессуальными правами, и судам следует реагировать на такое процессуальное поведение, применяя правовые средства, предусмотренные законодательством.

В этом отношении заслуживает поддержки позиция, согласно которой сообщение им ложных сведений об отсутствии тех или иных доказательств, имеющих решающее значение для дела, либо сокрытие такой информации, которое привело к принятию благоприятного для такого лица судебного постановления, является основанием для пересмотра такого судебного акта¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Курылев С. В. Основы теории доказательств в современном правосудии // Избранные труды. – Минск, 2012. С. 394.

¹⁴⁶ Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в гражданском процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // СПС «КонсультантПлюс»; Долова М.О., Сеницын С.А. Сокрытие существенных для дела доказательств как основание для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 25. С. 155.

Кроме того, было бы правильным в ст. 68 ГПК и ст. 81 АПК прямо предусмотреть положения о недопустимости представления заведомо ложных сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, что позволит судам более эффективно реагировать на проявления такого вида недобросовестного поведения, а для сторон такое положение может послужить превенцией от представления суду ложных объяснений.

Например, согласно первому абзацу §138 ГПК ФРГ, стороны должны правдиво и в полном объеме делать свои заявления о фактических обстоятельствах дела. Правило касается утверждений, пояснений, а также оспаривания фактов, представления и оспаривания доказательств. Мнение стороны о том, что сделанное ей заявление касается незначительного факта, не дает ей основания делать ложные заявления¹⁴⁷.

В свою очередь, вопрос о том, является ли умолчание об обстоятельствах дела злоупотреблением процессуальным правом, является более спорным:

Во-первых, представление доказательств и дача объяснений по фактическим обстоятельствам дела является правом лиц, участвующих в деле, а любое право реализуется лишь по усмотрению управомоченного лица. У сторон не существует обязанности по раскрытию доказательств, за исключением доказательств, подтверждающих позицию такого лица. ГПК процедура раскрытия доказательств оппоненту неизвестна вовсе.

Во-вторых, ГПК и АПК аріогі наделяют стороны широкой свободой использования доказательственного материала по своему усмотрению, что может являться частью их процессуальной тактики. В этой связи обоснована позиция В.В. Молчанова, что нельзя обязывать лиц, участвующих в деле, сообщать всю информацию об обстоятельствах дела в ущерб своим материально-правовым интересам¹⁴⁸.

¹⁴⁷ BGH, Urt. V. 31.05.2011 – XI ZR 369/08.

¹⁴⁸ Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. С. 28–29.

Таким образом, в отличие от сообщения суду ложных объяснений умалчивание о значимых для правильного рассмотрения дела обстоятельствах в гражданском судопроизводстве не рассматривается в качестве противоправного поведения.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, как показывает опыт различных правопорядков, на нормативном уровне регулирования процессуальное законодательство должно предусматривать специальные правила, позволяющие минимизировать саму возможность недобросовестного процессуального поведения (например, п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК, абз. 6 ст. 222 ГПК), а также содержать специальную оговорку о недопустимости злоупотребления процессуальными правами, которая выполняет важную вспомогательную функцию, позволяющую суду, используя свои дискреционные полномочия, противодействовать недобросовестному процессуальному поведению сторон.

Во-вторых, процессуальная активность суда при осуществлении руководящих полномочий суда по правоприменительной конкретизации процессуальной деятельности сторон не только оказывает дисциплинирующее правовое воздействие, позволяющее предупредить и снизить вероятность возможных отклонений от модели правомерного процессуального поведения, но и позволяет квалифицировать игнорирование установленного судом порядка в качестве злоупотребления процессуальным правом.

§2. Правовые средства воздействия процессуального характера

По общему правилу стороны несут риск неблагоприятных последствий совершения или несовершения процессуальных действий (например, рассмотрения дела в отсутствие лица, участвующего в деле, оставление искового заявления без рассмотрения, вынесение решения в пользу противоположной стороны и другие), которые являются следствием реализации или отказа от реализации процессуального права.

Однако при обнаружении злоупотребления сторонами процессуальными правами судом, рассматривающим дело, в рамках реализации его дискреционных полномочий могут быть применены конкретные правовые средства воздействия процессуального характера, выражающиеся в специфических неблагоприятных процессуальных последствиях:

- отказ в удовлетворении заявления или ходатайства при обнаружении злоупотребления сторонами процессуальными правами (ч. 5 ст. 159 АПК);
- запрет ссылок на доказательства, нераскрытые сторонами заблаговременно (ч. 4 ст. 65 АПК);
- выводы суда о фактах в пользу противоположной стороны (ч. 1 ст. 68, ст. 79 ГПК).

2.1. Отказ сторонам в удовлетворении ходатайств и заявлений при злоупотреблении сторонами процессуальными правами

Процессуальное законодательство наделяет арбитражный суд полномочием отказать в удовлетворении заявления или ходатайства даже в тех случаях, когда такие процессуальные действия сторон формально основаны на законе, однако явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (ч. 5 ст. 159 АПК).

Особенность наступления негативных последствий на основании ч. 5 ст. 159 АПК заключается в том, что при установлении злоупотребления процессуальными правами сторонами при заявлении им ходатайства или заявления, суд отказывает в его удовлетворении *независимо от его обоснованности*, то есть в ситуации, когда формальное право на его удовлетворение у сторон есть, однако мотивом отказа суда является именно недобросовестный характер процессуальных действий сторон.

Наиболее частым примером применения судом ч. 5 ст. 159 АПК является отказ в приобщении к материалам дела отзыва на исковое заявление¹⁴⁹, который не был заблаговременно направлен суду и лицам, участвующим в деле. Приобщение к материалам дела отзыва, любых доказательств и документов является также действием судьи по рассмотрению заявлений и ходатайств и регулируется ст. 159 АПК.

Как показывает правовой анализ судебной практики, если судом был установлен конкретный срок представления отзыва, особенно неоднократно, а сторона была предупреждена о последствиях его нарушения, то отказ суда в удовлетворении ходатайства о приобщении отзыва признается вышестоящими судами правомерным¹⁵⁰.

Однако необходимо отметить, что и в случае установления срока такой срок не должен являться пресекательным, а действия суда при разрешении вопроса о приобщении отзыва, даже представляемого непосредственно в судебном заседании, должны быть, прежде всего, направлены на выполнение целей гражданского судопроизводства и не должны быть излишне формальными в ущерб содержанию судопроизводства. Кроме того, отзыв представляется для раскрытия правовой позиции стороны в целях правильного и полного рассмотрения спора, и при реализации полномочий суда первостепенное значение должно иметь мнение другой стороны по приобщению отзыва к материалам дела.

Таким образом, установление судом конкретного срока представления отзыва, а также иных документов, разъяснение сторонам последствий их непредставления, а также предупреждение о недопустимости злоупотребления процессуальным правом в совокупности позволяет суду дать оценку

¹⁴⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2019 № 09АП-46550/2019 по делу № А40-113518/2018; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 № 10АП-18033/2020 по делу № А41-18060/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁰ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 № 10АП-18033/2020 по делу № А41-18060/2020; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2019 № 09АП-46550/2019 по делу № А40-113518/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальному поведению сторон, как злоупотреблению правом, однако вовсе не означает, что суд должен в конкретном случае отказать в приобщении отзыва и иных документов к материалам дела.

В каждом конкретном случае вопрос о приобщении отзыва и иных документов к материалам дела, даже при обнаружении признаков злоупотребления правом, должен оставаться проявлением дискреционных полномочий суда, реализуемым с учетом необходимости достижения целей гражданского судопроизводства, *исходя из конкретных обстоятельств дела и с учетом мнения другой стороны*. Например, в случае если стороны не возражают против приобщения к материалам дела отзыва и иных документов, которые не были им заблаговременно направлены, на наш взгляд, отказ в приобщении отзыва не может являться обоснованным.

В судебной практике встречаются и иные наглядные примеры применения ч. 5 ст. 159 АПК. Так, арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству будут установлены указанные в законе обстоятельства (ст. 148 АПК). При этом АПК, по общему правилу, не ограничивает какими-либо сроками подачу ответчиком ходатайств об оставлении искового заявления без рассмотрения.

Одним из оснований для оставления искового заявления без рассмотрения является несоблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком. Верховным Судом была сформирована позиция, согласно которой претензионный порядок урегулирования спора направлен на его оперативное разрешение и служит дополнительной гарантией защиты права. Однако если в поведении ответчика не усматривается намерения добровольно и оперативно урегулировать возникший спор во внесудебном порядке, то оставление иска без рассмотрения приведет к необоснованному затягиванию разрешения возникшего спора и ущемлению прав одной из его сторон. При таких обстоятельствах,

согласно ч. 5 ст. 159 АПК, отсутствуют правовые основания для оставления иска без рассмотрения¹⁵¹.

При этом Верховный Суд, рассматривая конкретное дело, дал оценку действиям ответчика в совокупности, указав, что большинство ходатайств ответчика в суде первой инстанции были направлены либо на приостановление производства по делу, либо на отложение судебного разбирательства. Практически все ходатайства поданы им исключительно в судебных заседаниях без приложения каких-либо доказательств, сопровождались просьбой о предоставлении времени для окончательного формирования правовой позиции по делу, а также сбору необходимых доказательств. Все ходатайства были заявлены ответчиком поочередно. В этой связи ходатайство об оставлении без рассмотрения искового заявления спустя полтора года после начала рассмотрения дела было лишь одним из череды недобросовестных действий, предпринятых ответчиком с целью затягивания процесса.

Другим показательным примером применения судами ч. 5 ст. 159 АПК является отказ в удовлетворении ходатайств об увеличении исковых требований, поданных без обоснования невозможности первоначального предъявления иска в желаемом виде¹⁵². В частности, в случаях, когда истец знал о размере имеющейся у ответчика задолженности на момент обращения в суд, однако при увеличении размера исковых требований в ходе уже начавшегося судебного разбирательства намеренно не уплатил государственную пошлину¹⁵³. Достаточно часто истец, не желающий оплачивать государственную пошлину в полном объеме при подаче иска, указывает в исковом заявлении меньшую сумму, а впоследствии в ходе

¹⁵¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2015 по делу № 306-ЭС15-1364, А55-12366/2012 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2020 N Ф05-18231/2020 по делу № А41-17958/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵² Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2015 № 305-ЭС15-15662 по делу № А40-132876/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2021 N 09АП-33012/2021 по делу № А40-8282/2021; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2021 № 09АП-13066/2021 по делу № А40-150841/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

судебного разбирательства заявляет ходатайство об увеличении размера исковых требований (ст. 49 АПК).

Такой тактический ход выгоден истцу еще и тем, что согласно положениям налогового законодательства, при увеличении размера исковых требований недостающая сумма государственной пошлины уплачивается уже после вступления в законную силу решения суда (ст. 333.20, 333.18 НК). В свою очередь, при положительном для истца разрешении спора, обязанность по уплате государственной пошлины будет судом возложена на ответчика. Тем самым истец минимизирует свои расходы на оплату государственной пошлины.

Несмотря на отсутствие формального закрепления схожих с ч. 5 ст. 159 АПК положений в ГПК суды общей юрисдикции *de facto* отказывают в удовлетворении ходатайств при условии установления злоупотребления процессуальным правом¹⁵⁴. В некоторых случаях на такое полномочие суда прямо указывает Пленум Верховного Суда: суд апелляционной инстанции вправе отказать в удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле, об оглашении имеющихся в деле доказательств с учетом мнения других лиц, участвующих в деле, доводов апелляционной жалобы, представления, содержания обжалуемой части решения суда, при наличии в действиях лица, заявившего ходатайство, злоупотребления своими процессуальными правами¹⁵⁵. В отсутствие прямых разъяснений суды, как правило, отказывая в удовлетворении ходатайства, руководствуются общими положениями ГПК о необходимости добросовестного осуществления процессуальных прав.

Отдельного упоминания в контексте применения судом положений ч. 5 ст. 159 АПК заслуживает установление судом ситуации эстоппель, суть которой заключается в наличии противоречий в процессуальном поведении участвующего в деле лица, что свидетельствует о его недобросовестности.

¹⁵⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2021 N 88-21159/2021 по делу № 2-91/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (п. 45) // СПС «КонсультантПлюс».

Доктрина эстоппель состоит в запрете противоречивого поведения, в запрете извлекать преимущество из смены своей позиции, в запрете сначала давать иллюзию в добропорядочности, а потом отступать от ранее сделанных заявлений¹⁵⁶.

Эстоппель в настоящее время закреплена в материальном праве (ст. 166 и 432 ГК) и касается поведения субъектов в материальных правоотношениях, однако складывающаяся судебная практика позволяет сделать вывод о наличии правовых оснований для противодействия противоречивому и непоследовательному процессуальному поведению участвующих в деле лиц.

Впервые в российском правовом порядке на эстоппель в сфере процессуального регулирования прямо сослался Президиум ВАС, указав, что стороны лишаются права на выдвижение новых требований, вытекающих как из основного, так и из дополнительных обязательств, относительно которых было заключено мировое соглашение¹⁵⁷.

Впоследствии Президиум ВАС применил эстоппель против возражений ответчика относительно подсудности спора. В частности, суд пришел к выводу, что ответчик признал компетенцию суда, поскольку при длительном рассмотрении дела не указывал суду на неподсудность, а активно участвовал в процессе. Поэтому он утратил право возражать в отношении подсудности¹⁵⁸. Аналогичный подход продемонстрировал и Верховный Суд, посчитав проявлением недобросовестного поведения довод о неподведомственности спора, заявленный стороной по делу только в суде кассационной инстанции, уже после повторного пересмотра дела¹⁵⁹. Запрет возражать против подведомственности или подсудности дела стороной, ранее совершавшей конклюдентные действия,

¹⁵⁶ Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 1. С. 95–99.

¹⁵⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 года № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁸ Постановление Президиума ВАС РФ № 1649/13 по делу № А54-5995/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁹ Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2016 по делу № А57-12139/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

свидельствующие о признании компетенции суда, является наиболее распространенным случаем применения правила эстоппель.

В другом деле Верховный Суд применил эстоппель в ответ на заявление ответчика о том, что он является ненадлежащим. Суд расценил это как недобросовестность, поскольку ответчик впервые возразил против своего процессуального статуса лишь после отмены судебных актов, вынесенных в его пользу, и направления дела на новое рассмотрение¹⁶⁰.

Таким образом, положения ч. 5 ст. 159 АПК уже сейчас позволяют судам пресекать случаи противоречивого и непоследовательного поведения, в особенности в случаях возражения ответчика против подведомственности и подсудности спора после признания компетенции суда своими фактическими действиями.

Кроме того, на нормативном уровне регулирования правило эстоппель можно обнаружить в абз. 6 ст. 222 ГПК, п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК, в соответствии с которым, при наличии третейской оговорки сторона спора должна прямо выразить возражение против рассмотрения дела в арбитражном суде не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора.

Также по смыслу ст. 252 АПК, при наличии пророгационного соглашения о передаче спора в компетентный суд иностранного государства арбитражный суд РФ оставляет исковое заявление без рассмотрения, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде РФ.

В случае заявления ходатайства об оставлении без рассмотрения искового заявления в связи с наличием третейской оговорки уже после первого заявления по существу спора (это может быть не только отзыв, но и иной процессуальный документ и даже просто пассивное поведение ответчика, надлежащим образом

¹⁶⁰ Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2014 по делу № А51-1943/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

извещенного о судебном разбирательстве)¹⁶¹ суд отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства.

В последнее время суды стали применять ч. 5 ст. 159 АПК к случаям заявления ходатайств по истечении процессуального срока, установленного для данного процессуального действия. Например, согласно ч. 4 ст. 159 АПК ходатайство об участии в судебном заседании посредством использования систем видеоконференцсвязи с указанием арбитражного суда, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, подается до назначения дела к судебному разбирательству.

Казалось бы, срок заявления ходатайства об участии в судебном заседании посредством использования систем видеоконференцсвязи является пресекательным: после назначения дела к судебному разбирательству заявитель утрачивает право на рассмотрение его дела с использованием видеоконференцсвязи.

Между тем Пленум ВАС пояснил, что при подаче ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи, поданное после размещения на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет определения о назначении дела к судебному разбирательству (ст. 137 АПК), суд рассматривает это ходатайство по правилам ч. 5 ст. 159 АПК¹⁶². Однако, несмотря на схожесть, следует различать «несвоевременность» заявления ходатайства по смыслу ч. 5 ст. 159 АПК и заявление ходатайства или совершение процессуального действия с нарушением установленного процессуального срока.

В первом случае ни процессуальным законодательством, ни судом конкретный пресекательный срок реализации права не установлен, а негативные последствия наступают при установлении недобросовестности лица, заявляющего ходатайство. Во втором случае срок прямо предусмотрен процессуальным

¹⁶¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.05.2018 № Ф05-13803/2017 по делу № А40-165835/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶² Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (п. 25) // СПС «КонсультантПлюс».

законодательством или установлен судом и для наступления негативных последствий достаточно установить его нарушение.

При этом в первом случае полномочия суда являются дискреционными, а во втором случае суд их применяет автоматически, однако стороны не лишены возможности восстановить срок для совершения соответствующего процессуального действия, обосновав уважительность причин пропуска срока.

Другой пример применения ч. 5 ст. 159 АПК к ситуации, не требующей установления признаков злоупотребления правом. При рассмотрении дела по правилам действующей апелляции новые доказательства принимаются судом апелляционной инстанции лишь тогда, когда лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в частности, при необоснованном отклонении судом первой инстанции ходатайств об истребовании, приобщении к делу, исследовании дополнительных (новых) письменных доказательств либо ходатайств о вызове свидетелей, о назначении экспертизы, о направлении поручения и другое¹⁶³. При этом Пленум Верховного Суда указал, что дополнительные (новые) доказательства не могут быть приняты судом апелляционной инстанции, если будет установлено, что лицо, ссылающееся на них, не представило эти доказательства в суд первой инстанции, поскольку вело себя недобросовестно и злоупотребляло своими процессуальными правами.

Некоторые процессуалисты пришли к выводу, что сфера действия правила допустимости дополнительных доказательств в апелляционное производство была сильно расширена, поскольку фактически в принятии дополнительных доказательств суд второй инстанции может отказать лишь при доказанности виновных действий лица, представляющего эти доказательства в суд второй инстанции¹⁶⁴.

¹⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» (п. 45) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁴ Шакирьянов Р.В. К проблеме представления дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции: из опыта европейских стран. М., 2014. С. 135.

Однако согласиться с такими выводами в полной мере нельзя. Вряд ли Пленум Верховного Суда, упомянув о злоупотреблении правом, стремился к расширению допустимости доказательств в апелляционном производстве. Скорее Пленум Верховного Суда пытался спрогнозировать ситуацию, когда лицо, участвующее в деле, пыталось искусственно создать обстоятельства невозможности представления доказательств в суд первой инстанции или затянуть процесс в первой инстанции, например, уклоняясь от явки в судебное заседание.

Таким образом, правовое значение при решении вопроса о приобщении дополнительных доказательств имеет сам факт невозможности их представления в суд первой инстанции вне зависимости от установления злоупотребления правом со стороны лица, участвующего в деле.

Тем не менее на сегодняшний день суды апелляционной инстанции, отказывая в приобщении дополнительных доказательств, как правило, приравнивают представление новых доказательств в суд апелляционной инстанции при наличии возможности их представления в суд первой инстанции к недобросовестному поведению¹⁶⁵. Иными словами, если лицо, участвующее в деле, представляет дополнительные доказательства в суд апелляционной инстанции, хотя имело возможность их представить в суд первой инстанции, но не представило по причине неявки в судебное заседание или любой другой неуважительной причине, суды квалифицируют такое поведение в качестве злоупотребления правом.

Вместе с тем непредставление доказательств в суд первой инстанции не всегда связано с каким-либо недобросовестным поведением, целенаправленным утаиванием доказательств от суда и противоположной стороны. Причиной непредставления доказательств в суде первой инстанции может быть, например,

¹⁶⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.05.2021 № Ф07-4291/2021 по делу № А56-18865/2017; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2020 № 09АП-23482/2020 по делу № А40-36690/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

непонимание предмета доказывания, а также того, какие доказательства могут быть относимыми и достаточными в конкретном деле.

Именно по этой причине, как верно отмечают ученые, суд первой инстанции, осуществляя руководство процессом, должен активнее разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, разъяснять их последствия, определять порядок представления доказательств, то есть действовать таким образом, чтобы игнорирование сторонами установленного судом порядка однозначно бы свидетельствовало о злоупотреблении правом и обеспечивало отказ суда апелляционной инстанции в принятии новых доказательств¹⁶⁶. В этой связи правомерность и обоснованность отказа судом апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайств, заявлений, в принятии дополнительных доказательств во многом связана с эффективностью действия самого суда первой инстанции.

Таким образом, обнаружение судом злоупотребления процессуальными правами, исходя из логики ч. 5 ст. 159 АПК, может стать самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении ходатайств и заявлений стороны. Кроме того, как ранее отмечалось, заявление ходатайства может быть признано злоупотреблением правом не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, принимая во внимание учет мнения такой стороны.

2.2. Запрет ссылок на доказательства, нераскрытые сторонами заблаговременно

Представление доказательств сторонами должно осуществляться в установленном процессуальным законодательством порядке. В качестве одного из требований к такому порядку АПК предусматривает обязанность раскрытия доказательств лицами, участвующими в деле. В настоящее время норма о раскрытии доказательств закреплена только в АПК.

¹⁶⁶ Уксусова Е.Е. Рассмотрение дел судами апелляционной инстанции: порядок, пределы и полномочия // Судья. 2012. С. 47.

Под раскрытием доказательств понимается представление лицом, участвующим в деле, по своей инициативе и по предложению суда другим лицам, участвующим в деле, и суду всех имеющихся у него доказательств, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, обосновывающие его требования и возражения.

Раскрытие доказательств предполагает не только их представление, обмен состязательными документами, но и их обозначение, сопровождающееся ходатайством об истребовании судом необходимого доказательства¹⁶⁷. По существу, речь идет о заблаговременном ознакомлении процессуального противника с имеющимися в распоряжении стороны доказательствами¹⁶⁸. Сами по себе требования о раскрытии доказательств являются вполне логичными, поскольку стороны должны иметь достаточно времени для надлежащей подготовки к разбирательству и реакции на доказательства и возражения других лиц, что положительно влияет на реализацию состязательной формы судопроизводства.

АПК устанавливает процессуальные и материальные последствия несоблюдения требований о раскрытии доказательств. **Во-первых**, лица, участвующие в деле, не вправе ссылаться на доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, не были ознакомлены заблаговременно (ч. 4 ст. 65 АПК). **Во-вторых**, суд вправе отнести судебные расходы на такое лицо (ч. 5 ст. 65 АПК).

При этом ограничения ч. 4 ст. 65 АПК адресованы не суду, а лицам, участвующим в деле, в связи с чем не создают препятствий для оценки доказательств, не раскрытых сторонами заблаговременно¹⁶⁹, но представленных в материалы дела для их исследования и оценки судом. Последствия нарушения порядка представления доказательств, предусмотренные ч. 5 ст. 65 АПК, могут

¹⁶⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁸ Молчанов В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс, 2015 № 3. С. 35–47.

¹⁶⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.09.2019 № Ф07-11169/2019 по делу N А56-120959/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

быть применены судом к лицу, допустившему нарушение, но не препятствуют суду оценивать доказательства.

Таким образом, процессуальное законодательство относит решение вопроса о том, принимать ли заблаговременно нераскрытые доказательства или отнести судебные расходы на такое лицо (ч. 5 ст. 65 АПК) к усмотрению суда в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела.

При этом Президиумом ВАС была сформирована позиция, что не раскрытые до начала судебного заседания лицами, участвующими в деле, доказательства, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия. Причины, по которым ранее не были раскрыты доказательства, могут быть учтены при распределении судебных расходов по делу¹⁷⁰. Данная позиция была поддержана также и в Постановлении Пленума Верховного Суда от 23.12.2021 № 46¹⁷¹. Иными словами, арбитражный суд не должен отказывать в приобщении и рассмотрении нераскрытых процессуальным противникам доказательств, однако вправе возложить судебные расходы на такое лицо.

Тем не менее, до настоящего времени встречается судебная практика, когда судами отказывается в приобщении дополнительных доказательств¹⁷². Вместе с тем отклонение судом представленных сторонами доказательств только на том основании, что другая сторона не имела достаточно времени на контрдоводы, исходя из целей гражданского производства, не является правильным. В такой ситуации суду целесообразно предоставить стороне такое время и компенсировать все возникшие у другой стороны расходы в связи с отложением производства по делу. Иное вызывало бы сомнения в законности и

¹⁷⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (п. 35) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (п. 37) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷² Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2019 № Ф05-11147/2019; Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2021 № Ф05-11761/2017; Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2020 № 10АП-4342/2020 по делу № А41-88649/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

обоснованности судебных актов, не согласовывалось бы с целями гражданского судопроизводства.

Таким образом, возможность реализации предусмотренного законом дискреционного полномочия суда на отказ в приобщении и запрет ссылок на доказательства, заблаговременно нераскрытые другой стороне, объективно ограничена в силу необходимости выполнения судом задачи принятия законных и обоснованных судебных актов.

2.3. Выводы суда о фактах в пользу противоположной стороны

В ГПК содержатся положения, наделяющие суд дискреционными полномочиями применять негативные для стороны, противодействующей правильному и своевременному установлению обстоятельств гражданских дел, процессуальные последствия, могущие непосредственно повлиять на результат рассмотрения дела:

Во-первых, суд наделен полномочием обосновать свои выводы о фактах объяснениями другой стороны (ст. 68 ГПК). Для применения такого правового средства достаточно установить факт того, что сторона, *обязанная доказывать свои требования или возражения*, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду.

Во-вторых, суд наделен полномочием признать установленным или опровергнутым факт, для выяснения которого была назначена судебная экспертиза без ее проведения (ст. 79 ГПК). Для применения таких последствий требуется установить, что (1) сторона уклоняется от участия в экспертизе и (2) по обстоятельствам дела, и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно.

В юридической литературе не сложилось единого подхода по вопросу о правовой природе таких последствий. Чаще всего такие последствия называются

процессуально-правовыми фикциями¹⁷³ или презумпциями¹⁷⁴. Не углубляясь подробно в общетеоретические дискуссии, отметим, что в теории права под фикцией понимается вымышленное существование факта, о котором известно, что он вовсе не существует или существует в измененном виде¹⁷⁵.

В свою очередь в основе презумпции лежит вероятность существования презюмируемого факта при наличии другого факта как основания презумпции¹⁷⁶. Иными словами, при применении фикции признается существующим заведомо несуществующий факт или несуществующим заведомо существующий факт, а при применении презумпции существующим признается факт, вероятность существования которого высока, или несуществующим факт, вероятность существования которого невысока.

Рассмотрим подробнее аргументацию сторонников оценки процессуальных последствий в качестве процессуальных фикций. По их мнению, фиктивным является вывод суда о признании стороной сведений, содержащихся в непредставленном средстве доказывания, а также об установлении или опровержении факта, по которому экспертиза не была проведена¹⁷⁷. Получается, что при таком подходе в первом случае суд основывает свои выводы на заведомо не соответствующем действительности факте признания стороной конкретного обстоятельства дела, а во втором – на заведомо не соответствующем действительности факте, который подлежал установлению в ходе экспертизы.

Обратимся к первому случаю, то есть к «*фикции признания стороной обстоятельств по делу*». Действительно, согласно положениям ГПК, признание требует прямого волеизъявления в устном или письменном заявлении. Если

¹⁷³ Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 5.

¹⁷⁴ Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: Монография // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 534.

¹⁷⁵ Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях. Казань, 1853. С. 2.

¹⁷⁶ Курылев С.В. Основы теории доказательств в современном правосудии // Избранные труды. – Минск, 2012. С. 381.

¹⁷⁷ Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 35-36.

такого прямого волеизъявления сделано не было, то обстоятельство не может считаться признанным. Соответственно, если суд устанавливает признание стороной факта без прямого волеизъявления на то, можно говорить о фикции признания стороной факта. Вместе с тем такой подход не в полной мере согласуется с содержанием и смыслом процессуальных норм, закрепляющих последствия недобросовестного поведения стороны.

Во-первых, предусмотренные нормами последствия касаются не признания *стороной* каких-либо обстоятельств (об этом в ГПК не говорится вообще), а признания *судом* фактических обстоятельств по делу установленными на основании предположения об их существовании. **Во-вторых**, суд обосновывает свои выводы не признанием стороны, а объяснениями другой стороны, то есть другими доказательствами. Если признание стороной обстоятельств полностью освобождает другую сторону от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств, то в силу ч. 1 ст. 68 ГПК факт бесспорным не становится.

Конституционный Суд пояснил, что положение ч. 1 ст. 68 ГПК направлено на вынесение законного и обоснованного судебного постановления на основании исследования и оценки всех доказательств по делу, к числу которых относятся объяснения сторон и третьих лиц об известных им обстоятельствах данного дела¹⁷⁸. В этой связи вывод о фикции признания факта не соответствует закону, поскольку сторона не освобождается от обязанности доказывания спорного факта.

В ситуации, когда одна из сторон удерживает доказательства и не представляет их суду, предполагается, что объяснений другой стороны достаточно для установления фактических обстоятельств дела. Данное правило компенсирует асимметрию доказательственных возможностей сторон и направлено на защиту процессуальных прав стороны в споре, а вывод суда основывается на высоко вероятном предположении, что доказательства, которые сторона удерживает и не представляет суду, подтверждают объяснения другой стороны. В этой связи в основе обоснования выводов суда объяснениями стороны

¹⁷⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1713-О // СПС «КонсультантПлюс».

лежит презумпция соответствия таких объяснений действительным обстоятельствам дела.

Обратимся ко второму случаю, то есть к *«фигции факта, подлежащего установлению или опровержению судебной экспертизой»*. По мнению И. Зайцева, выводы суда с очевидностью не соответствуют действительности (непредставленное средство доказывания не исследовалось, экспертиза не проводилась)¹⁷⁹. Однако с такой формулировкой согласиться нельзя, поскольку она прямо противоречит принципам гражданского судопроизводства. Суд не вправе основывать свои выводы и считать установленным заведомо не соответствующий действительности факт. Иное означало бы вынесение заведомо неправосудного решения, за что предусмотрена уголовная ответственность (ст. 305 УК).

Напротив, признавая установленным или опровергнутым факт, для выяснения которого была назначена судебная экспертиза, суд не устанавливает факты, заведомо не соответствующие действительности, а основывается на высокой степени вероятности существования или несуществования соответствующих действительных обстоятельств. Разрешение спора на основе высокой степени вероятности существования факта (презумпции), в отличие от разрешения спора на основании фактов, заведомо не соответствующих действительности (фигции), целесообразно и не нарушает принципы гражданского судопроизводства.

Итак, во втором случае, как и в первом случае, суд устанавливает факт на основе презумпции. Вместе с тем второй случай отличается от первого тем, что ч. 4 ст. 79 ГПК предусматривает освобождение одной из сторон от обязанности доказывать обстоятельства, на которые она ссылалась¹⁸⁰. Иными словами, при уклонении от участия в экспертизе одной стороны, другая сторона освобождается от доказывания существования факта, в отношении которого экспертиза должна

¹⁷⁹ Зайцев И. Там же. С. 35–36.

¹⁸⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2002 № 90-О; Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 года № 90-О и от 9 апреля 2002 года № 90-О // СПС «КонсультантПлюс».

быть проведена. Данное правило также направлено на защиту процессуальных прав сторон в сфере доказывания.

Некоторые процессуалисты полагают, что ч. 3 ст. 79 ГПК имеет сложную конструкцию, включающую одновременно как фикцию признания стороной фактов, о которых могло бы свидетельствовать заключение эксперта, а также фикцию проведения самой экспертизы, так и презумпцию факта, для выяснения которого была назначена судебная экспертиза¹⁸¹. Однако в такой конструкции выявляются достаточно серьезные логические и правовые противоречия.

Во-первых, согласно такому подходу основанием для освобождения от доказывания факта одной стороной является признание этого факта другой стороной. Однако в таком случае факт становится бесспорным, а не презюмируемым. В свою очередь факт презюмируется до тех пор, пока презумпция не была опровергнута. С правовой точки зрения сторона, уклоняющаяся от участия в экспертизе, не лишена возможности представления каких-либо иных доказательств в отношении факта, который подлежал установлению судебным экспертом, на нее лишь возлагается бремя доказывания. Соответственно, такая презумпция может быть положена судом в основу разрешения спора лишь при условии, что она не противоречит иным собранным по делу доказательствам.

Во-вторых, в предложенном виде конструкция содержит взаимоисключающие по своему смыслу элементы: условием установления факта, для выяснения которого была назначена экспертиза, на основе презумпции является фикционное признание стороной фактов, о которых могло бы свидетельствовать заключение эксперта. Получается, что высоковероятностный факт устанавливается на основании заведомо не соответствующего действительности обстоятельства, что явно не соответствует ни целям, ни принципам гражданского судопроизводства.

¹⁸¹ Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С.71.

Таким образом, нам ближе позиция, что в данных нормах сформулирована весьма специфичная (условно обязательная) презумпция¹⁸². Ни ч. 1 ст. 68 ГПК, ни ч. 3 ст. 79 ГПК никакой фикции признания не предусматривают. В первом случае сторона не освобождается от доказывания, однако, презюмируется достаточность для установления факта ее объяснений при условии, если они не противоречат иным доказательствам по делу. Во втором случае сторона освобождается от доказывания факта, который должен быть подтвержден или опровергнут заключением эксперта, но не в силу признания ей этого факта, а на основании презумпции соответствия этого факта действительным обстоятельствам по делу с учетом *доказательственного значения недобросовестного процессуального поведения стороны*.

В юридической литературе часто забывается, что дискреционные полномочия суда в виде установления факта на основе презумпции вследствие уклонения от участия в экспертизе или непредставления доказательств направлены на пресечение препятствующих осуществлению правосудия действий (бездействия) недобросовестных сторон, обеспечение дальнейшего судебного разбирательства и защиту добросовестных сторон.

Некоторые процессуалисты полагают, что такие последствия являются ответственностью сторон за правонарушение¹⁸³. Несмотря на то, что основанием для применения таких последствий действительно является правонарушение (уклонение от участия в экспертизе или удержание доказательств), согласиться с тем, что установление факта на основе презумпции является ответственностью, было бы совершенно неверно.

Никаких дополнительных обязанностей, как это происходит в случае с применением мер ответственности, в таком случае суд на стороны не налагает. Наступление негативных последствий не является наказанием для недобросовестных сторон, поскольку преследует совершенно другие цели:

¹⁸² Боннер А.Т. Там же. С. 167.

¹⁸³ Ануфриев А.Ю. Теоретические и практические аспекты реализации гражданской процессуальной ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15/ А.Ю. Ануфриев. Саратов, 2014. С. 148; Зайцев И. Там же. С. 35–36.

обеспечение нормального хода судопроизводства по делу и защиту процессуальных прав сторон.

На практике существует проблема квалификации бездействия сторон в качестве уклонения от участия в экспертизе или от представления доказательств, поскольку в ГПК и правоприменительной практике четкие критерии удержания доказательств и уклонения от участия в экспертизе отсутствуют.

Во-первых, в ч. 1 ст. 68 ГПК идет речь об удержании доказательств стороной, обязанной доказывать свои требования или возражения. То есть для применения ч. 1 ст. 68 ГПК суд должен установить, что на стороне лежит бремя доказывания, однако доказательства ей не представляются. Такая ситуация может возникнуть, например, когда сторона отказывается представлять оригиналы доказательств, копии которых представлены в материалы дела. В этой связи ч. 1 ст. 68 ГПК, исходя из ее буквального толкования, *argiōi* имеет узкую сферу применения. В АПК такая норма отсутствует вовсе.

Однако реальная проблема возникает в ситуации, когда бремя доказывания возложено на сторону, которая пытается истребовать доказательства у процессуального оппонента. В этом случае, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 68 ГПК, факт не будет установлен на основании одних лишь объяснений стороны и все негативные последствия возникнут именно у стороны, которой был ограничен доступ к доказательствам.

Таким образом, процессуальное законодательство не предусматривает надлежащей правовой защиты стороне, которой ограничен доступ к доказательствам, несмотря на то что действия по умышленному удержанию доказательств не отвечают критериями добросовестности и правомерности.

Такую ситуацию, очевидно, нельзя оставлять без внимания и надлежащего правового регулирования. При удержании стороной истребованного судом доказательства, подтверждающего обстоятельство, подлежащее доказыванию другой стороной, полномочием суда *de lege ferenda* должно стать установление такого обстоятельства на основании объяснений такой стороны. До момента

представления доказательств обратного такое обстоятельство должно считаться презюмируемым.

Во-вторых, достаточно часто недобросовестные стороны ссылаются на отсутствие у них искомого доказательства или материалов, необходимых эксперту для производства экспертизы. В свою очередь согласно устоявшейся судебной практике обязательным условием применения нормы является установление того, что необходимое доказательство или материалы находятся у стороны¹⁸⁴. Однако не по всем категориям дел имеется возможность представить убедительное обоснование того, что необходимые доказательства находятся у стороны.

На наш взгляд, удержание доказательства или уклонение от участия в экспертизе могут быть установлены только в тех случаях, когда стороной игнорируются определения суда, которыми стороне было предложено в конкретные сроки представить соответствующие доказательства в дело или материалы эксперту, а также разъяснены последствия невыполнения определения суда. Важным условием применения указанной выше презумпции является отсутствие у стороны уважительных причин неисполнения определения предусмотренные в нем сроки.

Как правило, разрешение спора на основе презумпции применяется судами в самых крайних случаях, когда никакими иными способами установить обстоятельства по делу не представляется возможным. Например, в спорах об установлении отцовства основным доказательством является заключение генетической экспертизы, которую без генетического материала предполагаемого отца произвести не представляется возможным. Поскольку ответчик, как правило, уклоняется от участия в генетической экспертизе, ч. 3 ст. 79 ГПК в таких спорах применяется очень часто¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2013 № 25-КГ13-2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁵ Определение Московского городского суда от 13.09.2019 № 4г-9591/2019 по делу № 2-583/18 // СПС «КонсультантПлюс».

Достаточно часто в спорах о взыскании задолженности по договорам займа или кредитным договорам возникает необходимость проведения экспертизы подлинности подписи сторон. Однако для проведения судебной почерковедческой экспертизы стороной не представляются либо подлинник договора¹⁸⁶, либо образцы подписи¹⁸⁷, что делает невозможным проведение экспертизы.

Во всех таких случаях суд вынужден разрешать спор на основе презумпции факта, обеспечивая нормальный ход судопроизводства и прав на судебную защиту сторон. В любом случае вопрос и применение последствий, описанных выше, разрешается судом на основании его дискреционных полномочий в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона и по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила экспертам необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение экспертизы, исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности.

Таким образом, для применения презумпции суд сначала должен реализовать свое дискреционное полномочие по предложению представить доказательства/материалы для проведения экспертизы с установлением в определении суда конкретных сроков представления доказательств/материалов для проведения экспертизы, а также последствий его невыполнения.

При этом само применение презумпции также является проявлением его дискреционных полномочий, реализация которого должна быть крайне осторожной и только в случаях, когда предположение о соответствии факта действительности основано на высокой степени вероятности и не противоречит собранному по делу доказательствам.

В свою очередь в арбитражном процессе применяется весьма противоречивое дискреционное полномочие суда, ранее в отечественном

¹⁸⁶ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 № 88-5855/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2021 № 88-7999/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальном законодательстве никогда не существовавшее: если сторона прямо не оспаривает обстоятельства, на которые ссылается другая сторона в обоснование своих требований или возражений, или ее несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, такие обстоятельства считаются признанными этой стороной (ч. 3.1 ст. 70 АПК).

В настоящее время в АПК действуют одновременно два правила: общее правило о распределении бремени доказывания (ч. 1 ст. 65 АПК) и правило, предусмотренное ч. 3.1 ст. 70 АПК, полностью его перечеркивающее. По смыслу ч. 3.1 ст. 70 АПК, при непредставлении отзыва истец освобождается от необходимости доказывания обстоятельств, на которые он ссылается, поскольку таковые считаются признанными ответчиком. В свою очередь, рассмотрение дела по имеющимся доказательствам не освобождает истца от доказывания оснований иска в соответствии с положениями ст. 65 АПК.

В первом случае, исходя из конструкции нормы ч. 3.1 ст. 70 АПК, стороне достаточно будет сделать утверждение об обстоятельствах дела, в том числе необоснованное, а ответчику никак на него не возразить, чтобы арбитражный суд установил данное обстоятельство в решении. Во втором случае при ссылках стороны на обстоятельства, не подтвержденные доказательствами, арбитражный суд должен отказать в требованиях, основанных на таких обстоятельствах.

Однако вправе ли судья при рассмотрении каждого конкретного дела выбирать, какое из правил применить при отсутствии отзыва и неявке ответчика? С одной стороны, сама формулировка ч. 3.1 ст. 70 АПК не предусматривает судебного усмотрения по вопросу о том, считать ли обстоятельства признанными стороной, если таковая прямо их не оспорила. С другой стороны, положения ст. 156 АПК оставляют на усмотрение суда решение вопроса о рассмотрении дела по имеющимся доказательствам при непредставлении отзыва или неявке стороны.

Как правило, арбитражные суды с осторожностью подходят к применению положений ч. 3.1 ст. 70 АПК и предпочитают рассматривать дела по имеющимся доказательствам по общим правилам ст. 65 АПК, не освобождая истца от

обязанности доказывания своих требований¹⁸⁸, иногда отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, в том числе, при неявке и без отзыва ответчика.

В некоторых судебных актах суды прямо указывают, что непредставление отзыва не означает признание иска и отклоняют доводы истца о том, что непредставление ответчиком мотивированного отзыва на иск свидетельствует об отсутствии возражений со стороны ответчика относительно исковых требований¹⁸⁹. Встречаются разъяснения судов, из которых следует, что в случаях, когда ответчик не представляет отзыв на иск, суд должен вынести решение с учетом совокупности всех иных обстоятельств дела¹⁹⁰. Зачастую суды ссылаются на ч. 3.1. ст. 70 АПК без какой-либо необходимости, поскольку в любом случае оценивают доказательства, представленные истцом согласно ст. 65 АПК¹⁹¹. Для отдельных категорий дел имеются специальные разъяснения о неприменении положений ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ (при установлении требований в деле о банкротстве)¹⁹².

Вместе с тем на уровне Президиума ВАС была ранее сформирована и другая правовая позиция, согласно которой отклоняя в отсутствие возражений ответчика представленные истцом в обоснование иска доказательства, суд первой инстанции фактически исполнил обязанность ответчика по опровержению доказательств, представленных другой стороной, тем самым нарушив такие фундаментальные принципы арбитражного процесса, как состязательность и равноправие сторон,

¹⁸⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.08.2019 № Ф05-10799/2019 по делу № А40-208831/2018; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2021 № 10АП-8723/2021 по делу № А41-51316/2020 Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2020 № 14АП-2864/2020 по делу № А13-16427/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2021 N 09АП-61755/2021 по делу № А40-51386/2021// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁰ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2018 N 19АП-5484/2018 по делу № А08-3583/2018// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.05.2015 № Ф05-5074/2015 по делу № А40-87055/14 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹² Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве (п. 26) // СПС «КонсультантПлюс».

что могло привести к принятию неправильного решения¹⁹³. Позиция ВАС РФ и в настоящее время широко поддерживается арбитражными судами, которые указывают, что положения ч. 5 ст. 70 АПК РФ распространяются на обстоятельства, которые считаются признанными стороной в порядке ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ при отсутствии возражений со стороны ответчика¹⁹⁴.

При таком подходе получается, что общее правило о распределении бремени доказывания начинает действовать лишь после того, как другая сторона прямо или косвенно оспорит обстоятельства, на которые ссылается оппонент. При отсутствии таких возражений, в том числе при непредставлении отзыва и неявке в судебное заседание, суд может посчитать, что ответчик *de facto* признает требования истца и вправе рассмотреть дело на основании такого «признания».

Возможно правовую позицию ВАС истолковать и несколько иначе. Непредставление ответчиком отзыва на иск и отсутствие с его стороны возражений против исковых требований, хотя и не рассматривается само по себе как признание иска, однако и не означает, что при рассмотрении спора арбитражный суд подвергает обстоятельства, указанные истцом в исковом заявлении, его доводы и приведенные доказательства оспариванию так, как это сделал бы сам ответчик, защищая свои собственные интересы, если бы он возражал против иска. Иными словами, арбитражный суд своими действиями не должен подменять самого ответчика и освобождать от бремени доказывания обстоятельств, лежащих в основании возражений против иска. Однако это вовсе не означает, что неосновательные иски при пассивности ответчика должны судами удовлетворяться.

Вместе с тем в судебной практике встречается и более однозначная позиция, в соответствии с которой нежелание представить доказательства должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на

¹⁹³ Постановление Президиума ВАС РФ от 15.10.2013 № 8127/13 по делу № А46-12382/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.08.2019 № Ф05-10294/2019 по делу № А40-234746/2018; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2021 № 09АП-62826/2020-ГК по делу № А40-113968/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

наличие которого аргументировано со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент¹⁹⁵. Вместе с тем по данному делу напрямую положения ч. 3.1 ст. 70 АПК не применялись. Президиум указал, что истцом в соответствии со ст. 65 АПК были представлены весомые доказательства, и бремя доказывания было перенесено на ответчика, который не представил доказательств, опровергающих позицию истца.

Таким образом, положения ч. 3.1. ст. 70 АПК в силу своей не системности поставили в тупик не только ученых-процессуалистов, но и практикующих юристов, включая судей, поскольку единообразной практики по их применению не сложилось.

Мы солидарны с позицией В.В. Молчанова, что «ценность такой нормы с теоретической и с практической точки зрения сомнительна»¹⁹⁶, а также с критикой положений ч. 3.1 ст. 70 АПК, в том числе в статьях Е.Е. Уксусовой¹⁹⁷, В.Ю. Кулаковой¹⁹⁸ и Д.А. Туманова в соавторстве с С.А. Алехиной¹⁹⁹. Основные возражения ученых против ч. 3.1. ст. 70 АПК касаются несоответствия этих положений целям гражданского судопроизводства.

Действительно, при применении ч. 3.1. ст. 70 АПК в том виде, в котором данные положения сформулированы, о стремлении суда к установлению действительных обстоятельств по делу говорить сложно. Скорее речь может идти только об ускорении процесса. Однако торопить правосудие – значит призывать несчастье (*Festinatio justitiae est noverca infortunii*). Вряд ли быстрое, но неправильное рассмотрение дела можно считать соответствующим социальным функциям правосудия. Напротив, основной целью состязательного процесса

¹⁹⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 6 марта 2012 г. № 12505/11 по делу № А56-1486/2010; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.04.2016 по делу № 302-ЭС14-1472, А33-1677/13// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁶ Молчанов В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015 № 3. С. 35–47.

¹⁹⁷ Уксусова Е.Е. Последние изменения Арбитражного процессуального кодекса России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 58–69.

¹⁹⁸ Кулакова В.Ю. Проблемы теоретической обоснованности и практической применимости правила ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 18–26.

¹⁹⁹ Туманов Д.А., Алехина С.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 12–28.

является возможность сбора большого объема доказательственной информации, что объективно замедляет судопроизводство, однако позволяет вынести правильные судебные акты.

Кроме того, обоснованные возражения ученых вызывает полная системная несогласованность ч. 3.1. ст. 70 АПК с иными положениями АПК.

Во-первых, с общими правилами доказывания, согласно которым каждая сторона должна представить доказательства своих требований или возражений (ст. 65 АПК).

Во-вторых, с нормами, предусматривающими последствия непредставления отзыва и неявки в судебное заседание надлежащим образом извещенного лица (ст. 156 АПК).

В-третьих, с нормами, устанавливающими порядок признания стороной обстоятельств, на которые ссылается другая сторона (ч. 3 ст. 70 АПК). Суть данного противоречия заключается в том, что по смыслу АПК признание фактов является активным действием стороны или обеих сторон. Признание должно быть высказано. Молчание и, в частности, неоспаривание приведенных другой стороной фактов не считается признанием²⁰⁰.

Обратим внимание и на нарушения логики при формулировании конструкции, предусмотренной ч. 3.1 ст. 70 АПК, содержащей одновременно фикцию признания стороной обстоятельств, на которые ссылается другая сторона и презумпцию истинности таких обстоятельств. Иными словами, в основе предположения об истинности факта положен заведомо не соответствующий действительности (сторона о признании не заявляет, а потому факт должен считаться спорным) факт признания стороной такого факта. Получается, что высоковероятностный факт устанавливается на основании заведомо не соответствующего действительности обстоятельства, что явно не соответствует ни целям, ни принципам гражданского судопроизводства.

Сторонники закрепления нормы о молчаливом признании могут возразить, что и в ГПК есть нормы (ст. 68, 79), предусматривающие допущения в

²⁰⁰ Гурвич М.А. Избранные труды. Т. 2. Краснодар, 2006. - С. 477.

материально-правовой части. Однако такой аргумент принять нельзя, поскольку согласно ГПК у суда появляется полномочие применить презумпцию только при обнаружении конкретного отклонения от правомерного процессуального поведения, то есть применение такого полномочия является мерой защиты, позволяющей обеспечить нормальный ход судопроизводства.

В свою очередь, молчаливое признание в АПК обеспечивает фактически единственную задачу – ускорение производства по делу путем упрощения процессуальной деятельности судьи по установлению фактических обстоятельств. Данные положения были внесены в АПК в кризисное время, когда резко возросло количество споров, связанных с неисполнением обязательств, взысканием задолженности, которые носят *de facto* бесспорный характер. По мысли законодателя, в таких условиях судам нужен был инструмент для упрощения установления бесспорных обстоятельств.

Между тем стороны самостоятельно решают, отстаивать или нет в судебном процессе свои права, однако это не означает, что суд должен удовлетворять необоснованные иски на том основании, что у сторон нет желания или возможности защищать свои права. Никакой противоправности в пассивном процессуальном поведении сторон нет, и в этой связи положения ч. 3.1 ст. 70 АПК не могут являться мерой защиты кого-либо или правопорядка в целом.

Тем не менее в юридической литературе встречаются предложения по еще большему упрощению конструкции ч. 3.1 ст. 70 АПК в целях скорейшего установления бесспорных обстоятельств²⁰¹. Однако если сторона представит доказательства в обоснование «бесспорности» обстоятельства, то никакой необходимости в разрешении спора на основе презумпции или фикции признания не возникает, поскольку суд устанавливает обстоятельства на основе совокупности относимых и допустимых доказательств, представленных истцом.

Исходя из действующего процессуального регулирования, применение судом ч. 3.1 ст. 70 АПК является дискреционным полномочием суда, которое

²⁰¹ Шеменова О.Н. Неоспоренные обстоятельства в арбитражном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

может быть реализовано в зависимости от конкретных обстоятельств дела и только при условии, что суд в рамках своей правобеспечительной деятельности предварительно разъяснил стороне риск наступления неблагоприятных последствий в случае непредставления отзыва и доказательств в подтверждение своих возражений по каждому доводу заявителя.

На наш взгляд, пассивное процессуальное поведение стороны по общему правилу не должно иметь доказательственного значения, а положения ч. 3.1 ст. 70 АПК не должны освобождать ни стороны от обязанностей по доказыванию своих требований, ни суд от необходимости оценки представленных в дело доказательств. В случае неявки в судебное заседание, непредставления отзыва на исковое заявление дело подлежит рассмотрению по общему правилу в отсутствие надлежащим образом извещенного лица (ст. 156 АПК).

В свою очередь должно иметь доказательственное значение недобросовестное процессуальное поведение. При удержании стороной доказательств, подтверждающих обстоятельства, подлежащие доказыванию такой стороной, а также при уклонении стороны от участия в экспертизе подлежат применению правила, согласно которым суд вправе устанавливать факты на основании презумпций (ст. 68, 79 ГПК). При удержании стороной истребованного судом доказательства, подтверждающего обстоятельство, подлежащее доказыванию другой стороной, полномочием суда *de lege ferenda* должно стать установление такого обстоятельства на основании объяснений такой стороны. Пока не доказано иное, такое обстоятельство должно считаться презюмируемым.

§3. Правовые средства воздействия имущественного характера

В гражданском судопроизводстве имеет место отступление от общего правила распределения судебных расходов (*«проигравший платит»*), когда судебные расходы распределяются по специальному правилу и могут быть возложены в том числе на сторону, в пользу которой было вынесено решение суда (*«недобросовестное лицо платит»*). В этом отношении распределение судебных расходов приобретает нетипичную функцию воспрепятствования

недобросовестному процессуальному поведению сторон.

В частности, в арбитражном процессе судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, могут быть отнесены на лицо, участвующее в деле, злоупотребляющее своими правами в ходе арбитражного процесса вне зависимости от результатов рассмотрения дела (ст.111 АПК). В свою очередь, в гражданском процессе в составе судебных расходов может быть взыскана компенсация за фактическую потерю времени с лица, недобросовестно заявившего неосновательный иск или спор относительно иска, либо систематически противодействующего правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела (ст. 99 ГПК).

Кроме того, в гражданском процессе судебные расходы могут быть возложены на лицо, которое по общему правилу от них освобождено при установлении недобросовестности такого лица. Данные случаи встречаются только в особом производстве, а именно при установлении судом, что лицо, подавшее заявление, действовало недобросовестно в целях заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина (ст. 284 ГПК) и при установлении факта подачи заведомо ложного заявления о восстановлении утраченного производства (ч. 2 ст. 319 ГПК).

АПК предусматривает два основания для отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее правом, вне зависимости от результатов дела – это возникновение спора в суде вследствие нарушения обязательного претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора (ч. 1 ст. 111 АПК) и срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта вследствие злоупотребления процессуальными правами или неисполнения процессуальных обязанностей (ч. 2 ст. 111 АПК).

ГПК предусматривает специальный способ воспрепятствования злоупотреблению правом, отсутствующий в АПК – взыскание компенсации за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК), а также два случая отнесения судебных расходов на лицо, которое по общему правилу от них освобождено при

установлении недобросовестности такого лица (ст. 284 ГПК (ограничение дееспособности), ч. 2 ст. 319 ГПК (восстановление утраченного производства)). Однако последние два случая имеют крайне ограниченную сферу применения в особом производстве по заявлениям об ограничении дееспособности и по восстановлению утраченного производства, ввиду чего более подробно останавливаться на их анализе нецелесообразно.

Первым основанием отнесения судебным расходов вне зависимости от результатов дела является возникновение спора в суде вследствие нарушения обязательного претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, в том числе, нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа. Арбитражный суд относит на такое лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела (ч. 1 ст. 111 АПК).

По общему правилу, суд относит судебные расходы на нарушителя, когда устанавливает, что был нарушен непосредственно претензионный порядок, то есть, когда он не соблюдался вовсе или были нарушены сроки предъявления претензий или ответов на них. К примеру, при установлении судом нарушения истцом предусмотренных ст. 123 Устава железнодорожного транспорта сроков предъявления претензии к перевозчику²⁰² или нарушения залогодержателем внесудебного порядка обращения взыскания на предмет залога (если такой порядок предусмотрен соглашением)²⁰³.

Кроме того, основанием отнесения судебных расходов может стать не нарушение непосредственно претензионного порядка, а нераскрытие отдельных доказательств и доводов в ходе соблюдения претензионного порядка. К примеру, предусмотренный п. 5 ст. 101.2 НК обязательный досудебный порядок обжалования такого решения считается соблюденным вне зависимости от того,

²⁰² Постановления Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (п. 42) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰³ Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» (п. 8) // СПС «КонсультантПлюс».

приводились ли в жалобе налогоплательщика доводы, опровергающие выводы налогового органа. При этом в случае, когда соответствующие доводы приведены только в заявлении, поданном в суд, на налогоплательщика применительно к ч. 1 ст. 111 АПК могут быть полностью или частично отнесены судебные расходы по делу независимо от результатов его рассмотрения²⁰⁴.

Возникает вопрос, как соотносится отнесение судебных расходов при нарушении обязательного претензионного или иного досудебного порядка с правилом об оставлении искового заявления без рассмотрения по тем же основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК)? Обязан ли суд рассматривать спор по существу, если будет обнаружено основание для оставления иска без рассмотрения?

В этом отношении более последовательным является подход, сформулированный в ГПК. Обращение в суд без соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора является основанием для возвращения искового заявления (ч. 1 ст. 135 ГПК), а если факт его несоблюдения выявлен после принятия искового заявления, то для оставления искового заявления без рассмотрения (ст. 222 ГПК). Исключением может являться недобросовестное поведение со стороны ответчика, явно уклоняющегося от исполнения обязательств.

Во втором случае обязательный досудебный порядок обжалования такого решения считается соблюденным вне зависимости от того, приводились ли в жалобе налогоплательщика доводы, опровергающие выводы налогового органа. Решения налоговых органов, в особенности о привлечении к ответственности, должны быть в первую очередь законными вне зависимости от доводов налогоплательщика. В этой связи на наш взгляд, отсутствуют какие-либо правовые основания для отнесения судебных расходов на такое лицо согласно ч. 1 ст. 111 АПК или для оставления искового заявления без рассмотрения.

²⁰⁴ Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (п. 67) // СПС «КонсультантПлюс».

Вторым основанием отнесения судебных расходов вне зависимости от результатов дела является недобросовестные действия, которые привели к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (ч. 2 ст. 111 АПК).

По логике законодателя, основной гарантией добросовестного процессуального поведения сторон в ходе гражданского судопроизводства является полномочие суда по отнесению судебных расходов на злоупотребляющее своими процессуальными правами лицо, однако в действительности эффективность такой меры воздействия является низкой.

Во-первых, в большинстве случаев отсутствует практическая необходимость в отнесении на лицо, участвующее в деле, судебных расходов на основании ч. 2 ст. 111 АПК, поскольку судебные расходы будут взысканы с недобросовестного лица, как с проигравшей стороны по общему правилу согласно ст. 110 АПК.

Логично, что сторона, в пользу которой будет вынесено решение, не заинтересована в воспрепятствовании рассмотрению дела. Процессуальные действия (бездействие), направленные на затягивание процесса и в итоге на воспрепятствование правосудию, в подавляющем большинстве случаев совершаются стороной, которая предполагает, что в споре проиграет, однако исполнять решение не намерена и желает отсрочить этот момент.

В результате недобросовестное лицо избегает какого-либо специального процессуального воздействия, поскольку недобросовестному лицу не важно на основании какой нормы на него будут возложены одинаковые по содержанию судебные расходы, что никаким образом не гарантирует надлежащую процессуальную дисциплину.

Во-вторых, как ранее отмечалось, в большинстве случаев суду достаточно сложно установить совокупность обстоятельств, необходимых для отнесения судебных расходов на недобросовестное лицо. В частности, установить, что целью недобросовестного лица было причинение вреда другому лицу, а также

причинно-следственную связь между недобросовестным поведением и наступившими процессуальными последствиями в виде воспрепятствованию рассмотрения дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Таким образом, нельзя признать отнесение судебных расходов на недобросовестное лицо эффективным инструментом воспрепятствования злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве.

В гражданском процессе похожим по своей неэффективности институтом является компенсация за фактическую потерю времени. Согласно ст. 99 ГПК со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска, либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств. Норма расположена в общих положениях и каких-либо ограничений для взыскания компенсации за фактическую потерю времени во всех видах гражданского судопроизводства, предусмотренных ГПК, не предусматривает.

По смыслу положений ст. 99 ГПК, основанием для взыскания компенсации за фактическую потерю времени является:

(1) недобросовестное заявление неосновательного иска или спора относительно иска;

(2) либо систематическое противодействие стороной правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела. Основания могут иметь место по отдельности, на что указывает союз *либо*, однако чаще всего данные основания сочетаются в рамках одного судебного разбирательства, например, когда ответчик недобросовестно возражает против иска и противодействует разрешению дела. При этом размер компенсации определяется судом в разумных пределах.

Однако ГПК не поясняет, что следует понимать под неосновательностью и недобросовестностью, какие процессуальные действия (бездействие) являются противодействием правильному и своевременному рассмотрению дела и в чем

проявляется их систематичность, каковы критерии разумности размера компенсации. Стоит согласиться с Д.А. Тумановым, что чрезмерная абстрактность нормы ст. 99 ГПК, выражающаяся в неопределенности критериев, которыми должен руководствоваться суд при взыскании компенсации, по существу, породила пробел в праве²⁰⁵.

Разумеется, что при такой абстрактности условий удовлетворения требований о взыскании компенсации судами достаточно редко удовлетворяются заявления о взыскании компенсации за фактическую потерю времени. При таких обстоятельствах, учитывая высокую загруженность, у судей не возникает никакого желания взыскивать компенсацию, условия которой столь размыты, требуют подробного обоснования и создают дополнительные риски отмены судебного акта о взыскании компенсации за фактическую потерю времени.

Возмещение судебных расходов должно включать возмещение потерянного времени победителя в споре в разумных пределах независимо от установления недобросовестности проигравшей стороны. Такой подход применяется в немецком процессуальном законодательстве. Согласно § 91 ГПК ФРГ, возмещение расходов также включает возмещение другой стороне потерянного в результате совершения необходимых поездок и необходимых явок времени.

В свою очередь, в целях упрощения взыскания компенсации за фактическую потерю времени в процессуальном законодательстве можно зафиксировать минимальный твердый размер компенсации за каждый день, в котором проводилось заседание суда.

В случаях, когда сторона недобросовестно заявила неосновательный иск, ограничением заявленных к взысканию судебных расходов должна быть не просто чрезмерность понесенных расходов, а недобросовестное искусственное завышение размера фактически понесенных расходов в связи с судебным разбирательством.

²⁰⁵ Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. М., 2008. С. 111, 112.

Тем не менее эффективное решение проблемы нам видится в первую очередь не в попытке «оживить Франкенштейна», а в изменении подхода к пониманию судебных расходов как исключительно процессуального института и реализации требования максимальной защиты имущественного интереса добросовестного лица, нарушенного в связи со спором (глава 4, §2).

На основании вышеизложенного можно сделать следующий общий вывод:

Во-первых, правовыми средствами, применяемыми судом при злоупотреблении сторонами процессуальными правами, являются меры защиты процессуального характера (неблагоприятные процессуальные последствия) и меры ответственности имущественного характера (отнесение судебных расходов и компенсация за фактическую потерю времени).

Во-вторых, процессуальная активность суда по правоприменительной конкретизации, а также по разъяснению сторонам возможных неблагоприятных последствий процессуальных действий (бездействия) сторон позволяет суду квалифицировать игнорирование сторонами установленного судом порядка и сроков осуществления процессуальной деятельности сторон в качестве злоупотребления процессуальным правом.

Глава III. Применение судом правовых средств воздействия при проявлении сторонами неуважения к суду

§1. Общие положения о неуважении к суду

В современном законодательстве категория «неуважение к суду» носит прежде всего уголовно-правовой характер. Ответственность за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства прямо закреплена в ст. 297 УК. Однако уголовно-правовым содержанием категория «неуважение к суду» не исчерпывается, поскольку формы проявления неуважения к суду, а также правовые средства предупреждения и противодействия проявлению неуважения к суду предусмотрены процессуальным законодательством.

В процессуальной науке в последнее время тема уважения к суду все чаще становится предметом исследований, однако ряд прикладных вопросов, связанных с квалификацией процессуальных действий (бездействия) именно сторон в качестве проявления неуважения к суду, разграничением злоупотребления процессуальным правом и проявления неуважения к суду, а также применением судом мер ответственности в случае проявления неуважения к суду остаются не раскрытыми в процессуальной литературе, что порождает широкий круг проблем в судебной практике.

Неуважение к суду (*contempt of court*) является доктриной стран общего права, действующей как в сфере уголовного, так и гражданского судопроизводства, однако не распространенной в странах романо-германской правовой семьи²⁰⁶.

Как следует из прецедентной практики судов Соединенного Королевства, неуважение к суду бывает двух видов: уголовное неуважение к суду (*criminal contempt*) и гражданско-правовое неуважение к суду (*civil contempt*)²⁰⁷. При этом под уголовным неуважением к суду понимаются действия, препятствующие

²⁰⁶ Michael Chesterman. *Contempt: In common law, but not the Civil Law* (1997) 46 ICLQ, P. 521

²⁰⁷ *Home Office V. Harman* [1983] 1 AC 280.

осуществлению гражданского и уголовного судопроизводства, например: нарушение правил поведения в зале суда, опубликование в прессе материалов, которые могут повлиять на справедливое разбирательство по делу (trial by media) или подрывающих авторитет суда (scandalizing the court)²⁰⁸.

В свою очередь, под гражданско-правовым неуважением к суду понимается неисполнение судебных актов в нарушение прав других лиц²⁰⁹. Уголовное неуважение к суду изначально является преступлением, однако несмотря на то, что гражданско-правовое неуважение к суду таковым не является, оно может повлечь довольно серьезные последствия, вплоть до заключения под стражу.

Неуважение к суду бывает прямым, то есть совершаемым в зале судебного заседания в присутствии судьи (*in facie curiae*) и косвенным – совершаемым за пределами суда (*ex facie curiae*). В американском праве такие нарушения называются (*constructive contempt*)²¹⁰, которые зачастую связаны с гражданско-правовым неуважением к суду.

Таким образом, в странах общего права неуважение к суду понимается достаточно широко, не ограничивается только процессуальным регулированием и охватывает своим содержанием круг действий, оказывающих препятствие в выполнении судом его функций по осуществлению справедливого разбирательства, в том числе при невыполнении его законных распоряжений.

Попытка использовать потенциал англосаксонской концепции «неуважения к суду» и адаптировать ее к российскому праву в том виде, в котором она применяется в США и Англии, была предпринята М.Л. Гальпериным в его диссертации, посвященной ответственности в гражданском производстве²¹¹. По его мнению, неуважение к суду является единственным процессуальным

²⁰⁸ Background Paper on Freedom of Expression and Contempt of Court for the International Seminar on Promoting Freedom of Expression With the Three Specialised International Mandates Hilton Hotel London, United Kingdom 29-30 November 2000. – P. 1–2

²⁰⁹ Jacob S. Ziegel. Some aspects of the law of contempt of court in Canada, England, and the United States// McGill Law Journal, vol. 6. – P. 264.

²¹⁰ Background Paper on Freedom of Expression and Contempt of Court for the International Seminar. Там же. – P. 1–23.

²¹¹ Гальперин М.Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: автореферат ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 7.

правонарушением, за которое должна применяться единственная мера процессуальной ответственности в виде судебного штрафа.

Несмотря на высокую научную ценность работы и правильность идеи использования потенциала концепции неуважения к суду одних ее положений недостаточно для решения проблемы противодействия всем видам отклонений от модели правомерного процессуального поведения стороны, поскольку концепция неуважения к суду не «видит» и не решает проблему недобросовестного пользования процессуальными правами.

Анализируя положения ст. 119 и 154 АПК, можно прийти к выводу, что неуважение к суду в российском арбитражном процессе сводится к нарушению порядка в судебном заседании и неподчинению законным распоряжениям председательствующего. В свою очередь, в ст. 13 ГПК используется более широкий подход, согласно которому неуважение к суду связывается с неисполнением судебных постановлений, а также с иными действиями, за которые федеральным законом предусмотрена ответственность.

ГПК, в отличие от АПК, прямо не указывает, что нарушение порядка в судебном заседании является проявлением неуважения к суду, однако открытый перечень форм проявления неуважения к суду и отсылочный характер ст. 13 ГПК позволяют утверждать, что ГПК рассматривает нарушение порядка судебного заседания в качестве проявления неуважения к суду. Кроме того, по смыслу как ст. 159 ГПК, так и ст. 154 АПК нарушение порядка в зале судебного заседания заключается в том числе в неподчинении распоряжениям председательствующего, что традиционно связывается с проявлением неуважения к суду.

АПК, в отличие от ГПК, прямо не указывает, что неисполнение судебных актов, а также невыполнение требований арбитражных судов является проявлением неуважения к суду. Между тем АПК, равно как и ГПК, исходя из принципа обязательности судебных актов, предусматривает, что требования арбитражного суда, связанные с рассматриваемым делом, являются обязательными и подлежат исполнению органами, организациями и лицами,

которым они адресованы. Неисполнение судебных актов, а также невыполнение требований арбитражных судов влечет за собой ответственность, предусмотренную законом (ст. 16 АПК).

Таким образом, несмотря на некоторые неточности в формулировках, российское процессуальное законодательство связывает проявление неуважения к суду в ходе гражданского судопроизводства с неисполнением любых законных требований суда, выраженных в судебных актах, за которое процессуальным законодательством предусмотрены меры ответственности, а также с нарушением порядка в зале судебного заседания.

В судебной практике к числу случаев проявления неуважения к суду²¹², в частности, относятся: неисполнение обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным судом неуважительными, либо неизвещение суда о невозможности представления доказательств вообще или в установленный срок; неуважение к суду, проявленное лицами, участвующими в деле, и иными присутствующими в зале судебного заседания лицами; неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, явка которых в соответствии с АПК или ГПК была признана обязательной судом; невыполнение обязанностей по исполнению определений об обеспечении иска. В этих случаях суд может наложить на указанных лиц судебный штраф в порядке и в размере, которые предусмотрены в главе 11 АПК и главе 8 ГПК.

В этой связи важно обратить внимание на следующие процессуальные особенности конструкции проявления неуважения к суду, как неисполнения стороной *законного* требования суда:

Во-первых, норма процессуального права должна предусматривать дискреционное полномочие суда осуществить определенное распорядительное действие (признать явку стороны обязательной, истребовать доказательства и

²¹² Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2018 № 310-ЭС18-1498 по делу № А09-14840/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2021 № Ф05-16796/2021 по делу № А40-11366/2021// СПС «КонсультантПлюс».

другое), а также обязанность стороны исполнить требование суда под угрозой применения судом мер ответственности в виде судебного штрафа.

Например, арбитражный суд вправе признать обязательной явку в судебное заседание представителей административного органа, а также лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, и вызвать их в судебное заседание для дачи объяснений (ч. 4 ст. 205 АПК). В этой связи по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, законом прямо предусмотрено полномочие суда признать обязательной явку представителя органа государственной власти, которое может быть реализовано по усмотрению суда с учетом обстоятельств конкретного дела.

В свою очередь, в исковом производстве соответствующим полномочием арбитражный суд нормой процессуального права не наделен. В этой связи в случаях неявки в суд сторон и их представителей в исковом производстве правовые основания для квалификации таких действий в качестве проявления неуважения к суду и наложения штрафа отсутствуют, даже если суд в целях организации процесса в судебных актах предлагал или требовал обеспечить такую явку.

Во-вторых, судом, рассматривающим дело, должно быть фактически реализовано дискреционное полномочие и совершено распорядительное действие суда (явка стороны признана обязательной, доказательства истребованы и другое), оформленное соответствующим судебным актом.

Все вышеперечисленные обязанности возникают для сторон только в результате распорядительных действий суда, которые оформляются соответствующим определением. В частности, обязанность представить доказательства возникает только тогда, когда они были истребованы судом. Обязанность явки в судебное заседание возникает в случае, если суд признал такую явку обязательной. Обязанность исполнения определения об обеспечении иска возникает у того лица, на которое данная обязанность была судом возложена.

В этой связи во всех случаях суд, реализуя свои дискреционные полномочия, превращает абстрактную обязанность, закрепленную в ГПК и АПК, в конкретную обязанность стороны, неисполнение которой может быть квалифицировано судом, как проявление неуважения к суду.

Таким образом, теоретическая конструкция проявления стороной неуважения к суду в ходе гражданского судопроизводства содержит нормативное и фактическое основания. Нормативным основанием является норма процессуального права, устанавливающая дискреционное полномочие суда потребовать исполнения обязанности стороны под угрозой принуждения в виде судебного штрафа за неисполнение такого требования. В свою очередь, фактическим основанием является распорядительный акт суда, содержащий требование, адресованное к стороне, которое впоследствии без уважительных причин не было исполнено.

Понимание проявления неуважения к суду, как неисполнения законных требований суда, выраженных в судебных актах, во многом решает проблему установления виновности нарушителя, так как при установлении факта неисполнения законного требования суда бремя доказывания отсутствия вины «перебрасывается» на нарушителя (то есть если в установленные судом сроки определение суда, например, об истребовании доказательств не было исполнено, то вина нарушителя презюмируется и на него возлагается обязанность доказывания наличия уважительных причин неисполнения судебного акта в установленные сроки).

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в концепции неуважения к суду заложен большой потенциал в механизме обеспечения достижения целей гражданского судопроизводства и противодействия отклонениям от модели правомерного процессуального поведения стороны, что подтверждает опыт различных правопорядков.

Во-вторых, неуважение к суду проявляется стороной при неисполнении законных требований суда, адресованных к стороне, а также при нарушении

порядка в зале судебного заседания. При установлении факта неисполнения законного требования суда бремя доказывания отсутствия вины возлагается на нарушителя.

§2. Судебные штрафы

Под штрафами в гражданском судопроизводстве понимается денежная сумма, налагаемая судом на граждан, должностных лиц и организации за допущенные ими нарушения процессуального законодательства и подлежащая взысканию в федеральный бюджет.

Штрафы являются в первую очередь инструментом воздействия на лиц, содействующих правосудию, поскольку иных действенных механизмов, обеспечивающих исполнение ими своих процессуальных обязанностей, не существует. В свою очередь, лица, участвующие в деле, и в особенности стороны, будучи заинтересованы в исходе дела, как правило, не нуждаются в принуждении к совершению тех или иных процессуальных действий, однако в отдельных случаях процессуальное законодательство позволяет наложить на них штрафы.

Как следует из официальной статистики, в арбитражных судах было зафиксировано 136 случаев применения штрафов за 2020 год за неуважение к суду на общую сумму 1 281 тыс. руб., 336 определения о применении штрафов за непредставление доказательств на общую сумму 5 245 тыс. руб., 52 определения о применении штрафов за невыполнение указаний суда на общую сумму 583 тыс. руб., 104 определения о применении штрафов за неявку в судебное заседание на общую сумму 772 тыс. руб.²¹³

Наложение штрафа является одним из наиболее универсальных и действенных способов противодействия нарушениям любого характера вне зависимости от отраслевой принадлежности. Штрафы весьма удобны в применении, поскольку суд в установленных законом пределах вправе определять

²¹³ Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ в 2020 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 18.09.2021).

размер штрафа, что позволяет ему оптимальным образом сочетать соразмерность взыскания совершенному правонарушению. Одновременно штрафы являются одной из наиболее доходчивых для нарушителя мер воздействия, напрямую затрагивающих его имущественную сферу. По этой причине штрафы применяются практически в любой сфере, урегулированной правом. Не исключением является и гражданское судопроизводство, которое допускает ограниченное применение штрафных мер воздействия на лиц, участвующих в деле, в том числе на стороны.

В юридической литературе не сложилось единой позиции по вопросу о правовой природе судебных штрафов в отношении сторон. Дискуссии уже не первое десятилетие разворачиваются вокруг вопроса о том, являются ли судебные штрафы процессуальными или административными мерами воздействия на нарушителей.

В последнее время все популярнее становится точка зрения, согласно которой судебные штрафы рассматриваются в качестве процессуальных санкций, налагаемых судом на лиц, участвующих в деле, а также иных лиц за совершение ими процессуального правонарушения²¹⁴. В основу такой позиции положены процессуальные особенности наложения судебных штрафов, отличающие их от штрафов иной отраслевой принадлежности.

Критическая оценка такого подхода была приведена В.В. Молчановым и Д.Г. Нохриным, по мнению которых, судебные штрафы относятся к сфере административной ответственности²¹⁵. В основу данной позиции было положено совпадение юридического содержания судебного штрафа, предусмотренного процессуальным законодательством, а также законодательством об административных правонарушениях.

Принципиально важно обратить внимание на две взаимосвязанные качественные характеристики, определяющие существо любой санкции: характер

²¹⁴ Новиков А.Г. Там же. С.65.

²¹⁵ Молчанов В.В. Ответственность в гражданском судопроизводстве // Гражданский процесс: Учебник. / Под ред. М.К. Треушникова. - М., 2014. С. 240–259; Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.5–29.

противоправности поведения субъекта отношений и содержание негативных последствий такого поведения.

Обязанность соблюдения порядка в судебном заседании и подчинения требованиям суда *«скорее сродни обязанности соблюдать порядок в помещениях органов государственной власти, а также подчиняться законным распоряжениям уполномоченных должностных лиц, в том числе судей»*²¹⁶. С точки зрения способа нарушения охраняемых отношений эти явления одного порядка. В сферу судопроизводства могут быть вовлечены субъекты, не являющиеся участниками процессуальных правоотношений.

При этом участие в процессуальных отношениях не является обязательным условием для наложения судебного штрафа, поскольку нарушителем может быть любое лицо, не обязательно являющееся участником гражданских процессуальных правоотношений. Напротив, распоряжения председательствующего могут быть адресованы органам и должностным лицам, не являющимися участниками судопроизводства (например, при истребовании доказательств, при судебном запрещении совершать какие-либо действия в порядке обеспечения иска). Кроме того, для лица, на которого наложен штраф, наступают в первую очередь имущественные последствия (необходимость уплаты штрафа в бюджет), а не процессуальные последствия.

В этой связи противоправность поведения в указанных выше случаях является скорее административной, а не процессуальной. В первую очередь судебный штраф является мерой имущественного характера, то есть мерой материального, а не процессуального характера. Слово «судебный» или «процессуальный» не характеризует природу санкции, а лишь подчеркивает особую процедуру реализации соответствующих мер, связанную со спецификой процессуальной деятельности суда.

²¹⁶ Гальперин М.Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: актуальные вопросы теории и процессуальной политики. М., 2011. С. 82.

В соответствии с ч. 5 ст. 119 АПК арбитражный суд вправе наложить судебный штраф на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за проявленное ими неуважение к арбитражному суду.

К числу таких случаев²¹⁷, в частности, относятся: неисполнение обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным судом неуважительными, либо неизвещение суда о невозможности представления доказательств вообще или в установленный срок; неуважение к арбитражному суду, проявленное лицами, участвующими в деле, и иными присутствующими в зале судебного заседания лицами; неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, явка которых в соответствии с ГПК или АПК была признана обязательной судом. В этих случаях суд может наложить на указанных лиц судебный штраф в порядке и в размерах, которые предусмотрены ГПК и АПК.

Таким образом, по смыслу вышеприведенных положений процессуального закона судебный штраф является мерой имущественной ответственности за неуважение к суду, применение которого является дискреционным полномочием суда, реализуемым с учетом конкретных обстоятельств отдельно взятого дела.

По общему правилу привлечение к административной ответственности осуществляется в специальном порядке – производстве по делам об административных правонарушениях. В рамках данного производства регламентируется порядок возбуждения, рассмотрения, пересмотра дел об административных правонарушениях, определяется правовой статус его участников.

Порядок применения судебного штрафа в гражданском судопроизводстве имеет свою специфику. Применение судебного штрафа в гражданском судопроизводстве не требует специального производства по делу об административных правонарушениях, а осуществляется в том же судебном заседании, в котором соответствующие нарушения были допущены, по правилам,

²¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2018 N 310-ЭС18-1498 по делу № А09-14840/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2021 № Ф05-16796/2021 по делу № А40-11366/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

предусмотренным процессуальным законодательством. Суд не располагает и не должен располагать инструментами доказывания вины правонарушителя. Суд просто устраняет из процесса помехи, которые препятствуют рассмотрению дела независимо от вины правонарушителей.

По этой же причине процессуальный порядок не предусматривает применение общих правил назначения административных наказаний, включая необходимость учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, правил об отсрочке и рассрочке исполнения административного наказания, правил об освобождении от административной ответственности ввиду недостижения определенного возраста, малозначительности или истечения срока давности привлечения к административной ответственности.

Одной из актуальных проблем применения штрафа к сторонам, а также к любым иным лицам является конкуренция составов, устанавливающих ответственность в виде штрафа. С одной стороны, ст. 17.3 КоАП устанавливает ответственность за неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, в виде административного штрафа или административного ареста. С другой стороны, ст. 17.3 КоАП недвусмысленно отсылает к процессуальному законодательству, в котором предусмотрены те самые правила в судебном заседании.

Однако за нарушение этих правил процессуальное законодательство в качестве основной меры воздействия предусматривает судебный штраф (ст. 159 ГПК, 154 АПК). Обратим внимание, что процессуальное законодательство, в отличие от КоАП, не предусматривает в качестве последствия нарушения порядка в судебном заседании арест, а ст. 17.3 КоАП не предусматривает предупреждения и удаления из зала судебного заседания.

Возникает вопрос: каким образом в каждом конкретном случае суд должен разграничить эти составы, какие меры и в каком порядке применить к нарушителю? Очевидно, что согласно общим принципам права лицо не может быть дважды привлечено к ответственности за одно и то же нарушение, однако ясных критериев для их разграничения законодательство не предусматривает.

В.В. Бутнев предлагает разграничивать составы по субъектному признаку: привлекать лиц, не входящих в состав участников процессуальных правоотношений к административной ответственности, а участников процессуальных отношений – к процессуальной ответственности в порядке, предусмотренном ГПК²¹⁸. Однако в таком случае за одно и то же правонарушение в отношении одного лица наступает ответственность, предусмотренная процессуальным законодательством, а в отношении другого лица – административная ответственность, предусмотренная КоАП, что нарушает принцип равенства перед законом.

Г.Л. Осокина полагает, что суд по своему усмотрению, руководствуясь степенью тяжести правонарушения (неоднократность, прямой умысел), вправе выбрать гражданскую процессуальную или административно-процессуальную процедуру привлечения правонарушителя к ответственности²¹⁹.

По логике автора, при большей тяжести правонарушения нужно применять административные меры вплоть до ареста, а при меньшей – штрафы в упрощенном процессуальном порядке. Однако сомнения вызывает уже сама постановка вопроса о возможности выбора судом формы и правового основания привлечения к ответственности. Нельзя забывать, что привлечение к ответственности, тем более к публично-правовой, особо требует соблюдения гарантий прав граждан и иных лиц.

Судебная практика проводит «линию водораздела» по дверям зала судебного заседания. Верховный Суд указал, что условия привлечения к ответственности за нарушение установленного процессуальными нормами порядка в судебном заседании специально урегулированы положениями ГПК и УПК²²⁰. Аналогичную позицию сформулировал применительно к применению

²¹⁸ Бутнев В.В. Механизм реализации гражданской процессуальной ответственности // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. Ярославль. 2001. С. 77.

²¹⁹ Осокина Г.Л. Некоторые аспекты правоприменения и толкования ст. 159 ГПК РФ // Гражданский процесс: наука и преподавание. 2005. С. 360.

²²⁰ Постановление Верховного Суда РФ от 16.03.2017 № 24-АД17-1; Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.07.2020 № 16-4137/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

мер процессуального принуждения на основании КАС²²¹. В свою очередь, во всех иных случаях, когда нарушается порядок не в зале судебного заседания, а в здании суда, например, на приеме у председательствующего²²² или в канцелярии суда, применяется административный порядок привлечения к ответственности, включающий подготовку протокола об административном правонарушении, возбуждение производства по делу, рассмотрение которого подведомственно мировым судьям.

Таким образом, ст. 17.3 КоАП в настоящее время применяется в отношении тех нарушений установленных в суде правил, ответственность за которые процессуальным законодательством не предусмотрена. Между тем оправдано ли различие в процедурах привлечения к ответственности и в самих мерах ответственности за совершение одного и того же правонарушения в зависимости от нахождения в зале судебного заседания или в здании суда?

Строго говоря, одно и тоже неправомерное поведение в здании суда и в ходе судебного заседания по делу может повлечь разные меры ответственности, осуществляемые в разном процессуальном порядке. К примеру, в юридической литературе предлагается исключить меры штрафной ответственности из процессуального законодательства, оставив лишь указание на необходимость возбуждения судом в таком случае дела об административном нарушении²²³.

Однако с таким подходом согласиться нельзя, поскольку различия в порядке применения мер ответственности вполне оправданы. Еще при разработке ГПК 2002 года предлагалось исключить нормы о штрафах из ГПК, поскольку *«материя не процессуальная»*. М.С. Шакарян обратила внимание на практическую важность этих норм в ГПК и предложила их не исключать²²⁴. Действительно, в ходе судебного заседания вся процессуальная деятельность

²²¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» (п. 2) // СПС «КонсультантПлюс».

²²² Постановление Московского городского суда от 08.05.2015 № 4а-418/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²²³ Бутнев В.В. Там же. С. 32.

²²⁴ Путь к закону/ под ред. М.К. Треушникова. М., 2004 года. С. 46.

судьи направлена на правильное и своевременное рассмотрение дела. При возникновении препятствий в выполнении этой задачи со стороны любого лица, находящегося в зале судебного заседания, суд должен максимально оперативно, не отвлекаясь от своей основной задачи, отреагировать на факты противоправного поведения.

Основная задача суда при этом исключить помехи в ходе судебного производства, а наказание нарушителя в данном случае имеет обеспечивающее значение. По этой причине судебные штрафы могут налагаться на нарушителя в том же судебном заседании, в котором нарушение было установлено, поскольку суду необходимо оперативно исключить препятствия движения судопроизводства. В свою очередь, никакого влияния на правильное и своевременное рассмотрение дела не окажет воздействие на нарушителя в общем административном порядке, требующем возбуждения еще одного процесса и занимающего больше времени.

Кроме того, суду, как правоприменителю, удобнее ориентироваться на то законодательство, с которым он постоянно работает, то есть на ГПК и АПК. В этой связи реализация дискреционного полномочия суда по наложению штрафа осуществляется строго на основе и в порядке, предусмотренном нормой процессуального права.

На основании изложенного можно сделать общий вывод, что судебный штраф является мерой имущественной ответственности за неуважение к суду, применение которого является дискреционным полномочием суда, реализуемым на основе и в порядке, предусмотренном нормой процессуального права, с учетом конкретных обстоятельств отдельно взятого дела.

§3. Правовые средства воздействия дисциплинарного характера

В ходе гражданского судопроизводства к лицу, находящему в зале судебного заседания, в том числе к сторонам, проявляющим неуважение к суду могут быть применены меры воздействия дисциплинарного неимущественного характера, а именно: вынесено предупреждение (ст. 159 ГПК и ст. 154 АПК), а

при повторном нарушении председательствующий в судебном заседании вправе ограничить от имени суда выступление участника судебного разбирательства (ст. 159 ГПК и ч. 4.1 и 4.2 ст. 154 АПК), а также такое лицо может быть удалено из зала судебного заседания (ст.159 ГПК и 154 АПК).

Основанием для применения указанных выше правовых средств охранительного характера является нарушение правил поведения в судебном заседании, неисполнение распоряжений председательствующего или неподчинение суду в иной форме, которое не является типично процессуальным, а сродни нарушениям требований любого органа публичной власти. По своему содержанию данные средства воздействия являются скорее административными или дисциплинарными, поскольку участие в процессуальных отношениях не является обязательным условием их применения.

3.1. Предупреждение лицу, нарушающему порядок в судебном заседании

В процессуальном законодательстве предупреждение по общему правилу является регулятивным полномочием председательствующего в судебном заседании, осуществляющего руководство ходом судебного разбирательства, которое не носит принудительного характера и не является мерой ответственности для участников гражданского судопроизводства.

В частности, суд предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий (ст. 12 ГПК, ст. 9 АПК), предупреждает свидетеля, эксперта и переводчика об уголовной ответственности за заведомо ложные показания (ч. 4 ст. 56 АПК) или за заведомо неправильный перевод (ч. 4 ст. 162 ГПК, ч. 6 ст. 57 АПК). Очевидно, что в данном случае предупреждение суда не связано с отклонениями от модели правомерного процессуального поведения и не является принудительной мерой воздействия на лицо участника гражданского судопроизводства. По существу, предупреждение выполняет превентивную функцию предотвращения возможного в будущем противоправного поведения.

Однако в процессуальном законодательстве предупреждение может носить и принудительный характер. В частности, в случае объявления председательствующим от имени суда предупреждения лицу, нарушающему порядок в судебном заседании (ст. 159 ГПК, 154 АПК). В этом отношении предупреждение становится реакцией суда на противоправное поведение участника гражданского судопроизводства в целях пресечения дальнейшего противоправного поведения.

Обратим внимание, что предупреждение рассматривается в качестве одного из видов административного наказания, заключающегося в официальном порицании физического или юридического лица (ч. 1 ст. 3.4 КоАП). По своему характеру и содержанию предупреждение в гражданском судопроизводстве принципиально не отличается от предупреждения, предусмотренного КоАП.

Участие в процессуальных отношениях не является обязательным условием для применения такой санкции, поскольку адресатом предупреждения может быть любое лицо, нарушившее порядок в зале судебного заседания, не обязательно являющееся участником гражданских процессуальных правоотношений. По существу, различия касаются лишь формы реализации данной санкции (процессуальная или административная форма), что не меняет ее административно-правовой сущности.

В этой связи предупреждение является скорее мерой административного, а не процессуального воздействия на правонарушителя. Кроме того, объявляя предупреждение, суд лишь указывает на недопустимость в будущем повторного нарушения и предупреждает о возможных последствиях: удаление из зала судебного заседания и наложение штрафа. Сведения об объявлении предупреждения заносятся в протокол судебного заседания.

Таким образом, предупреждение лишь предшествует и является обязательным условием применения иных мер воздействия на нарушителя в виде удаления из зала судебного заседания и наложения штрафа. Иными словами, предупреждение в процессуальном праве имеет скорее вспомогательный промежуточный характер.

3.2 Запрет (ограничение) выступления

В рамках осуществления своих руководящих полномочий председательствующий вправе ограничить от имени суда выступление участника судебного разбирательства.

В ст. 159 ГПК и ст. 154 АПК сформулированы условия реализации данного полномочия, а именно: (1) самовольное нарушение последовательности выступлений, (2) повторное неисполнение требования председательствующего, (3) грубые выражения или оскорбительные высказывания либо (4) призывы к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом.

Принцип состязательности гарантирует лицам, участвующим в деле, право высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, однако при явном нарушении порядка, попытки внести некий хаос в судебное состязание, затрудняющий достижение цели гражданского судопроизводства, полномочием председательствующего является устранение такой помехи и обеспечение спокойной рабочей обстановки.

В этой связи сама по себе такая мера воздействия на нарушителя порядка в зале судебного заседания, как ограничение времени выступления, вполне допустима, а практика ее применения существует давно во многих судопроизводствах зарубежных стран, существовала она и в российской судебной практике задолго до формального закрепления в отечественном процессуальном законодательстве.

3.3. Удаление из зала судебного заседания

При повторном нарушении порядка, если предупреждение и ограничение выступления не подействовали, лицо, участвующее в деле, или его представитель могут быть удалены из зала судебного заседания на основании определения суда на все время судебного заседания или его часть. В последнем случае председательствующий знакомит лицо, вновь допущенное в зал заседания, с

процессуальными действиями, совершенными в его отсутствие. В отличие от участников гражданского судопроизводства граждане, присутствующие в судебном заседании, но не являющиеся участниками гражданского судопроизводства, удаляются по распоряжению председательствующего из зала заседания суда на все время судебного заседания (ч. 2 ст. 159 ГПК).

Несколько иной подход сформулирован законодателем в АПК, согласно которому любое лицо, находящееся в зале судебного заседания и нарушающее порядок, установленный в судебном заседании, или не подчиняющееся законным распоряжениям председательствующего, после предупреждения может быть удалено из зала судебного заседания (ч. 4 ст. 154 АПК).

Иными словами, АПК не предусматривает никакой специфики удаления лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса из зала судебного заседания, отличной от удаления любых иных лиц, присутствовавших в зале судебного заседания, в частности, правил об удалении на часть времени судебного заседания с последующим ознакомлением с процессуальными действиями, осуществленными в их отсутствие.

Как правило, в юридической литературе удаление из зала судебного заседания рассматривается в качестве неимущественной меры процессуальной ответственности. По мнению Д.А. Липинского, удаление из зала судебного заседания всегда будет оставаться мерой процессуальной ответственности, поскольку оно, во-первых, выражается в возложении на лицо, нарушающее порядок в зале судебного заседания, дополнительного обременения в виде обязанности покинуть судебное заседание, во-вторых, лишает сторону процесса, на которую эта мера налагается, права на представление своих интересов лично²²⁵. Вместе с тем удаление из зала судебного заседания в первую очередь связано с необходимостью устранения препятствий для продолжения судебного разбирательства, а возможные лишения и обременения, связанные с удалением из

²²⁵ Липинский Д.А. Там же. С. 132

зала судебного заседания, носят сопутствующий характер и не имеют самостоятельного значения.

Удаление граждан, присутствующих в судебном заседании, но не являющихся участниками гражданского судопроизводства, как правило, не вызывает каких-либо вопросов – судом просто пресекаются неправомерные действия и устраняются препятствия для рассмотрения дела. Однако ситуация несколько осложняется, когда возникает необходимость удалить из зала судебного заседания лицо, участвующее в деле, или его представителя, в особенности, когда рассмотрение дела в отсутствие таких лиц является затруднительным. Вполне реальна ситуация, при которой сторона или ее представитель, нарушающие порядок в зале судебного заседания, не успели представить имеющиеся у них доказательства и дать необходимые суду пояснения для разрешения спора.

По существу, никаких формальных препятствий для удаления из зала судебного заседания лица, участвующего в деле, в том числе, обладающего какими-либо сведениями или доказательствами, процессуальным законодательством не предусматривается. Напротив, именно на лиц, участвующих в деле, возлагается бремя несения неблагоприятных последствий совершения ими процессуальных действий.

Отметим, что Конституционный Суд указал, что удаление лица из зала судебного заседания является крайней мерой воздействия, однако данная норма не предполагает какое-либо произвольное, немотивированное лишение процессуальных прав участников процесса или отказ в допуске другого лица взамен удаленного представителя, если истец выступает с соответствующим ходатайством, не умаляет право участника процесса на судебную защиту, а лишь исключает возможность злоупотребления своим правом²²⁶.

Вместе с тем удаляя их из зала судебного заседания, суд, с одной стороны, может лишиться важного источника доказательств, что может привести к

²²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 года № 33-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

неправильному разрешению спора, а с другой стороны, ограничить такую сторону с точки зрения принципа состязательности судопроизводства.

Обратим внимание, что обжаловать распоряжение об удалении из зала судебного заседания такая сторона не может, поскольку правовые основания для этого процессуальным законодательством не предусмотрены. При несогласии с удалением из зала судебного заседания удаленное лицо, участвующее в деле, вправе подать замечания на протокол судебного заседания и впоследствии в апелляционной жалобе сослаться на нарушение принципа состязательности судопроизводства.

На наш взгляд, при невозможности вынести законное и обоснованное решение в отсутствие подлежащего удалению лица, эффективнее применить к такому лицу, продолжающему нарушать порядок в зале судебного заседания, иные меры воздействия, включая наложение штрафа или отложение судебного заседания с последующим возложением на нарушителя расходов в связи с затягиваем процессом.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие общие выводы:

Во-первых, правовыми средствами, применяемыми судом при проявлении сторонами неуважения к суду, являются судебные штрафы и меры дисциплинарного характера (предупреждение, запрет (ограничение) выступления, удаление из зала судебного заседания), реализуемые на основе и в порядке, предусмотренном нормой процессуального права, в случае неисполнения законного требования суда, адресованного к стороне, а также нарушения порядка в зале судебного заседания.

Во-вторых, установление факта неисполнения законного требования суда, адресованного к стороне, позволяет квалифицировать игнорирование такого требования в качестве проявления неуважения к суду, бремя доказывания отсутствия вины полностью переходит на сторону, не исполнившую законное требование суда.

Глава IV. Некоторые перспективы развития правовых средств воздействия на процессуальное поведение сторон

§1. Правоприменительная конкретизация судом процессуальной деятельности сторон

В российской судебной практике остро ощущается проблема неэффективности использования судами полномочий по управлению судебным процессом («*case management*») применительно к обстоятельствам и особенностям каждого конкретного рассматриваемого дела и практически полного отсутствия наработок в процессуальной науке в данной области.

В свою очередь, в различных зарубежных правовых порядках *Case management* является важнейшим институтом, подробно изученным в науке (Р. ван Рее, Н. Эндрюсом, П. Соломоном, П. Ридер-Лахей, К. Хьюзер, В. Вэй, Р. Вассерманом, И. Гриссом, Е. Жулянд, Л. Кадье, И.Л. Бакер), который помогает выявить на ранних стадиях процесса спорные вопросы факта и права, установить процессуальный график рассмотрения дела и исследовать возможности разрешения спора иными способами. Наиболее важным проявлением *case management*, особенно применительно к российской судебной системе, является правоприменительная конкретизация судом процессуальной деятельности сторон и организация эффективного взаимодействия с ними.

Неизбежность правоприменительной конкретизации судом любой инстанции диктуется потребностью достижения целей (задач) правосудия (судопроизводства), справедливого публичного разбирательства в разумный срок²²⁷. Усиление влияния суда на процессуальное поведение сторон посредством дисциплинирующего воздействия в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства в разумные сроки стало общемировой тенденцией, затронувшей,

²²⁷ Уксусова Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 1. С. 104.

в том числе, страны общего права, для которых процессуальная активность суда никогда не была характерной чертой.

Интересен в этом отношении английский опыт реформирования законодательства. В результате реформы лорда Вульфа²²⁸ были приняты правила гражданского судопроизводства 1998 года (далее – «Правила»), согласно которым повышалась активность суда, а английское гражданское процессуальное право стало «менее состязательным и более кооперативным»²²⁹.

Как отметила Е.В. Кудрявцева, для реформированного английского процессуального законодательства характерно отступление от многовековой схемы, по которой права и обязанности сторон и других лиц, участвующих в деле, по распоряжению объектом спора и движением дела, а также возможности и обязанности по доказыванию оснований заявленных требований и возражений зависели преимущественно от волеизъявлений заинтересованных лиц²³⁰. Правила поставили перед судом новую задачу по осуществлению справедливого рассмотрения споров и обеспечения равноправия сторон, быстрого и эффективного рассмотрения дела и т.д.²³¹ Английским судьям были предоставлены обширные полномочия по управлению ходом гражданских дел, а культура судебного разбирательства была изменена. Был осуществлен переход английского гражданского процесса от стиля противоборства к поведению, более ориентированному на сотрудничество²³².

В соответствии со ст. 3.1. Правил («The court's general power of management») к общим полномочиям суда по управлению делом, в частности,

²²⁸ Реформа гражданского процесса: Финальный доклад, 1996. URL: <http://www.legco.gov.hk/yr06-07/english/bc/bc57/papers/bc570611cb2-1960-e.pdf> (дата обращения: 25.12.2021 года).

²²⁹ Сторм М. Вводный доклад. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. М., 2012. С. 26.

²³⁰ Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса: автореферат ... доктора юридических наук. М., 2008. С. 11.

²³¹ Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие/ [Алехина Светлана Алексеевна и др.]; под ред. А. Г. Давтян, авт. В.Ю. Кулакова. М., 2009. С. 176-177.

²³² Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж/ под. ред. Р.М. Ходыкина. М., 2012. С. 3.

относится право суда определять порядок исследования вопросов судебного разбирательства, устанавливая сроки, снимать вопросы с рассмотрения, давать указания сторонам и накладывать штрафы за неисполнение сторонами и их представителями Правил и таких указаний суда²³³.

Как отмечается в юридической литературе, такое нехарактерное для стран общего права повышение роли суда в руководстве процессом стало общей для стран англосаксонской правовой семьи тенденцией²³⁴, поскольку схожие с реформой Лорда Вульфа изменения произошли и в ряде других государств англосаксонской правовой семьи (например, усиление роли суда в административном производстве США, реформирование законодательства стран Карибского региона по аналогии с английской реформой лорда Вульфа).

Данные тенденции наблюдаются и в странах континентальной системы права. В частности, как отмечает Д.Я. Малешин, в 2001 году в Гражданский процессуальный кодекс ФРГ были внесены изменения, которые расширили полномочия суда в гражданском процессе²³⁵. Так, задача судьи отныне «active case managment», что предполагает активное руководство судом ходом процесса и взаимодействие со сторонами²³⁶. Процессуальная активность суда, в частности, осуществляется через обязанность судьи давать разъяснения (richterliche Aufklärungspflicht) сторонам в виде: 1) постановки вопросов перед сторонами (§ 139 ГПК ФРГ); 2) распоряжения о личной явке сторон или их представителей (§ 141 (2) ГПК ФРГ).

Важность роли суда в руководстве процессом отражена также в Принципах трансграничного гражданского процесса, согласно п. 14.1 которых суд настолько рано, насколько это возможно, должен приступить к активному руководству процессом, используя усмотрение для разрешения споров справедливо и

²³³ Civil Procedure Rules. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1998/3132/contents/made> (дата обращения: 25.12.2021 года).

²³⁴ Малешин Д.Я. «Ограниченная активность» суда в процессе собирания доказательств как самобытная черта российского гражданского процесса // Законодательство. 2009. № 2. С. 77–78.

²³⁵ Малешин Д.Я. Там же. С. 77.

²³⁶ Грегер Р. Сотрудничество как процессуальная максима // Закон. 2016. N 1. С. 82–83.

эффективно, с разумной скоростью²³⁷. На смену судье, занимающему положение стороннего наблюдателя за состязанием сторон, постепенно приходит активный судья, задача которого заключается не столько в разрешении спора, сколько в предупреждении эскалации лежащего в основе спора конфликта, примирении сторон, восстановлении социального мира²³⁸.

Аналогичная тенденция расширения правовых возможностей суда дисциплинировать и оказывать влияние на процессуальное поведение сторон наметилась и в РФ²³⁹. Например, в период кризиса 2008–2009 годов в целях предотвращения возбуждения параллельных разбирательств об оспаривании сделки с целью затянуть рассмотрение споров о взыскании задолженности на основании такой сделки были внесены изменения в ст. 130 АПК, касающиеся расширения полномочий арбитражного суда на объединение дел, находящихся в производстве, а Пленумом ВАС были даны разъяснения, что возбуждение самостоятельного производства по иску об оспаривании договора само по себе не означает невозможности рассмотрения дела о взыскании по договору и не должно влечь приостановления производства по этому делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК.

В дальнейшем суду были предоставлены возможности для установления: (1) срока для совершения лицами, участвующими в деле, определенных процессуальных действий (для представления отзыва на исковое заявление (ч. 3 ст. 131); (2) срока раскрытия доказательств (ч. 3 ст. 65), за несоблюдение которых на такое лицо судом может быть возложено несение судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела²⁴⁰.

Таким образом, международная практика, а также последние тенденции

²³⁷ UNIDROIT Principles of Transnational Civil Procedure. URL: <https://www.unidroit.org/instruments/transnational-civil-procedure> (дата обращения: 30.12.2021 года).

²³⁸ Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 106.

²³⁹ Уксусова Е.Е. Последние изменения Арбитражного процессуального кодекса России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 58–69.

²⁴⁰ Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

отечественного процессуального законодательства показывают, что активная роль суда по менеджменту процесса, развитие правовых средств дисциплинирующего воздействия суда на процессуальное поведение сторон в целях предотвращения возможных отклонений от правомерного процессуального поведения сторон являются значимой общемировой тенденцией.

В мировой судебной практике, в частности, в национальных судах Великобритании (см. например, ч. 3 Правил), а также в ведущих зарубежных арбитражных центрах (см., напр., ст. 23 Арбитражным регламентом Торговой палаты г. Стокгольма, ст. 13.2 Арбитражного регламента Гонконгского Международного Центра Арбитража (HKIAS), ст. 15 Регламента Лондонского Международного Третейского суда (LCIA)) широко распространено составление судьями/арбитрами в самом начале разбирательства (например, по результатам предварительного судебного заседания или в определении о принятии иска по не сложным спорам) подробного процессуального графика (timetable), содержащего порядок и сроки совершения процессуальных действий и подачи процессуальных документов, при невыполнении которого наступают неблагоприятные последствия для нарушителя.

В российском гражданском судопроизводстве пока отсутствует повсеместная практика составления подробного процессуального графика, несмотря на то что законодательство позволяет это сделать. Можно было бы в определениях о принятии искового заявления и о назначении судебного разбирательства предметнее определять сроки, порядок совершения процессуальных действий, в том числе, представления и исследования доказательств с учетом обстоятельств конкретного дела. В то же время известно, что при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства суды в силу закона устанавливают сроки и порядок совершения всех необходимых процессуальных действий. Подобный порядок можно предусмотреть для всех рассматриваемых судами гражданских дел.

В свою очередь, в каждом судебном заседании, суд, руководствуясь задачами судопроизводства, с учетом мнения сторон, должен определять

последовательность проведения процессуальных действий (п. 8 ч. 2 ст. 153 АПК). Определение последовательности проведения процессуальных действий необходимо как для предсказуемости деятельности самого суда, так и для обеспечения реализации прав сторон.

Таким образом, в рамках действующего законодательства, с учетом опыта зарубежных стран, предлагается более активная реализация судом полномочий по правоприменительной конкретизации процессуальной деятельности сторон, в том числе по определению порядка исследования доказательств, последовательности и сроков процессуальных действий, что может повысить эффективность судопроизводства по конкретному делу.

§2. Пассивно-предупредительные правовые средства воздействия имущественного характера

В науке гражданского процессуального права является недооцененной роль материально-правовых средств в воздействии на процессуальное поведение сторон, в том числе выполнение ими пассивно-сдерживающей функции. Между тем, их роль в воздействии на процессуальное поведение сторон и на развитие гражданского судопроизводства в целом сложно переоценить.

Ключевое значение в этом отношении имеет институт судебных расходов, который в процессуальном регулировании помимо традиционной компенсационной функции выполняет также функцию сдерживания недобросовестного процессуального поведения. Так, очевиден пассивно-предупредительный эффект от подачи заведомо необоснованных исков, а также дисциплинирующее воздействие на процессуальное поведение сторон непосредственно в ходе гражданского судопроизводства.

В гражданском судопроизводстве встречаются случаи, когда в результате процессуальных действий, осуществленных одной стороной, возникают убытки у другой стороны (например, убытки, причиненные применением обеспечительных мер, в том числе предварительных (ст. 146 ГПК, ст. 144.1 ГПК, ст. 98 АПК, ст. 99

АПК)), которые взыскиваются с лиц, участвующих в деле, с учетом некоторых процессуальных особенностей. В этом отношении, возможность взыскания убытков, причиненных стороне обеспечительными мерами, удерживает истца от заявления необоснованных требований о принятии обеспечительных мер.

2.1. Возложение судебных расходов

В условиях состязательного судопроизводства, предполагающего высокую активность лиц, участвующих в деле, в отстаивании своих прав, судебному разбирательству сопутствуют высокие денежные затраты, которые несут лица, участвующие в деле. Другими словами, восстановление нарушенного права в судебном порядке или защита от неправомерных притязаний могут существенно ущемить имущественную сферу лица, вынужденного защищать свои права.

Одним из неблагоприятных последствий в гражданском судопроизводстве для стороны, чьи требования или возражения оказались неправомерными, является возложение обязанности компенсировать возникшие в связи с судебным разбирательством расходы другой стороны.

В юридической литературе под судебными расходами обычно понимаются затраты, которые несут участвующие в деле лица в связи с рассмотрением и разрешением гражданских дел²⁴¹. Согласно общему правилу, судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, выплачивает проигравшая сторона (*«проигравший платит»*). В этом отношении основной функцией возложения судебных расходов является компенсация понесенных затрат выигравшей стороны на восстановление нарушенного права, а второстепенной функцией – **предупреждение подачи заведомо необоснованных исков**.

Право на судебную защиту предполагает, как неотъемлемую часть такой защиты, возможность восстановления нарушенных прав и свобод граждан, правомерность требований которых установлена в надлежащем судебном порядке

²⁴¹ Гражданский процесс учеб. для бакалавров / С. А. Алёхина, В. В. Блажеев [и др.]; ред.: В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. М., 2015. С. 192.

и формализована в судебном решении, и конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия.

Соответственно, судебная защита прав заключается не только в подтверждении или опровержении правомерности требований, но и в создании условий, при которых возможно эффективное восстановление имущественного положения, нарушенного в результате участия в судебном разбирательстве²⁴². Эффективное восстановление нарушенных прав должно осуществляться с учетом требований максимальной защиты имущественных интересов заявляющего обоснованные требования лица, правам и свободам которого причинен вред²⁴³.

В этой связи распределение судебных расходов в гражданском судопроизводстве в первую очередь должно отвечать требованиям эффективного восстановления нарушенных прав и осуществляться с учетом *требования максимальной защиты имущественных интересов* лица, участвующего в деле, права которого были нарушены в связи с судебным разбирательством. Без максимальной защиты имущественных интересов и восстановления положения, существовавшего до нарушения права, судебная защита будет неполной, а институт судебных расходов не выполнит возложенные на него задачи.

В юридической литературе распространена позиция, согласно которой возложение судебных расходов имеет особую процессуальную природу. В обоснование такой позиции приводятся следующие аргументы:

Во-первых, целью института судебных расходов является обеспечение доступности правосудия для лица, правомерность и обоснованность поведения которого выявляется в суде²⁴⁴.

Во-вторых, основанием для взыскания судебных расходов является вынесенный по делу судебный акт, которым рассмотрение по делу завершено по

²⁴² Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года № 5-П, от 20 февраля 2006 года №1-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴³ Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2589-О, от 29.09.2015 № 2032-О, от 16.07.2015 № 1807-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁴ Ильин А.В. К вопросу о возможности возмещения досудебных расходов по правилам главы 9 АПК РФ // Закон. 2013 года. №1. С.131.

существованию, а не гражданское правонарушение, как в случае с убытками²⁴⁵.

В-третьих, отношения по поводу судебных расходов не могут существовать вне дела, поскольку распределение судебных расходов возможно только в том же производстве. Внесудебные расходы не связаны с рассмотрением дела, так как они понесены вне процесса, а процессуальное законодательство отношения, не связанные с процессом, не регулирует²⁴⁶.

Таким образом, аргументация сторонников процессуальной природы судебных расходов в первую очередь направлена на обоснование самостоятельной процессуальной природы судебных расходов, отличной от гражданско-правовой природы убытков.

Логика такого подхода заключается в том, что судебные расходы могут возникнуть только в рамках процессуальных правоотношений, что предполагает компенсацию только тех расходов, которые были понесены после возбуждения судебного разбирательства и находятся под контролем суда. Иными словами, связь понесенных затрат характеризуется как моментом их осуществления, так и целью несения²⁴⁷.

Таким образом, при таком подходе любые внесудебные расходы не могут быть компенсированы согласно ГПК и АПК, поскольку на момент их несения процессуальные отношения еще не возникли. Практическим результатом указанного подхода становится то, что лица, участвующие в деле, права которых были нарушены в связи с судебным разбирательством, не могут максимально полно восстановить свои права по правилам, предусмотренным ГПК и АПК.

Сторонниками процессуальной природы судебных расходов основной акцент делается на обеспечении доступности правосудия и защите проигравшей стороны от злоупотреблений со стороны победителя, а не на защите имущественных интересов победителя в споре. Иными словами, при таком

²⁴⁵ Ануфриев А.Ю. Теоретические и практические аспекты реализации гражданской процессуальной ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2014. С. 216.

²⁴⁶ Ильин А.В. вопросу о доступности квалификации судебных расходов в качестве убытков // Вестник гражданского права. 2011. № 6. С. 122.

²⁴⁷ Ильин А.В. Там же. С.128.

подходе основной задачей распределения судебных расходов является защита нарушителя от возможных злоупотреблений, а не восстановление имущественного положения лица, права которого нарушены.

Согласимся, что институт судебных расходов не должен быть инструментом злоупотреблений со стороны победителя спора. В целях защиты интересов проигравшей стороны установлены гарантии, например, о недопустимости взыскания чрезмерных расходов. Однако все же защита интересов стороны, не в пользу которой было принято решение, является второстепенной задачей по отношению к восстановлению имущественного положения лица, права которого были нарушены. Защита интересов нарушителя не может превалировать над защитой интересов лица, права которого нарушены.

Таким образом, с точки зрения достижения целей гражданского судопроизводства именно компенсация имущественных потерь является основной задачей возложения судебных расходов на проигравшую сторону. *В свою очередь, при условии реального возмещения имущественных потерь стороны институт судебных расходов может более эффективно выполнять и вторую свою задачу – предупреждение подачи заведомо необоснованных исков, а также оказывать дисциплинирующий эффект и в ходе гражданского судопроизводства.*

Процессуальная специфика возмещения судебных расходов не меняет существо самого права. Включение расходов в состав судебных издержек не меняет их правовой природы – это имущественные затраты, которые представляют собой убытки в гражданско-правовом смысле (судебные убытки)²⁴⁸. Процессуальная специфика взыскания судебных расходов связана не с тем, что судебные расходы не являются убытками, а объясняется особенностью той сферы, в которой такие убытки причинены. Кроме того, применение общего порядка возмещения убытков не отвечает целям гражданского судопроизводства в силу следующего.

²⁴⁸ Рожкова М.А. Проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителей и иных судебных убытков // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 561 - 607.

Во-первых, заявление о взыскании судебных расходов подается в суд первой инстанции, рассматривавший дело, в связи с которым судебные расходы были понесены (ст. 98 ГПК, ст. 112 АПК). Поскольку требование о возмещении судебных расходов не является самостоятельным иском требованием, процессуальное законодательство не предусматривает оплату государственной пошлиной за рассмотрение такого заявления. Как правило, такое заявление рассматривается судьей, рассматривавшим основное дело. В свою очередь подача самостоятельного иска о взыскании убытков, разумеется, потребует оплаты государственной пошлины и проведения самостоятельного процесса.

Во-вторых, лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать только факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. В свою очередь при взыскании убытков заявителю потребуется доказать все необходимые элементы состава гражданского правонарушения, включая противоправность, вину нарушителя, размер ущерба и причинно-следственную связь между ними. Очевидно, что предмет доказывания судебных расходов в специальном порядке существенно упрощен в сравнении с доказыванием убытков по общему правилу. В некоторых случаях, например, при отказе в иске ответчику будет сложно доказать наличие оснований для взыскания убытков по правилам гражданского законодательства, поскольку истец, несмотря на отказ в иске, напрямую гражданские права ответчика не нарушил.

В-третьих, суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер²⁴⁹. Предполагается, что судебные издержки могут быть взысканы судом только в разумных пределах. В свою очередь, такое ограничение

²⁴⁹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.01.2016 года «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «КонсультантПлюс».

отсутствует при взыскании убытков по общему правилу, при котором предполагается взыскание всех фактически понесенных затрат.

Таким образом, для достижения целей гражданского судопроизводства упрощена процедура и предмет доказывания убытков в обмен на установленные ограничения в отношении трат, которые могут быть взысканы в специальном порядке.

Конституционный Суд давно сформулировал позицию, согласно которой исключение расходов на представительство в суде и на оказание юридических услуг из состава убытков, подлежащих возмещению в порядке статей 15, 16 и 1069 ГК в системной связи со ст. 1082 ГК было осуществлено вопреки их конституционно – правовому смыслу указанных норм²⁵⁰. Определение Конституционного Суда принималось в условиях иного правового регулирования, когда в соответствии с АПК 1995 года расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), не относились к судебным расходам, однако от этого природа судебных расходов, как убытков, не изменилась.

Более того, особый процессуальный порядок взыскания судебных расходов вполне сочетается с общими положениями гражданского законодательства о взыскании убытков. В частности, в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК).

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 15 ГК лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Указанное положение является общим и применяется при отсутствии специального регулирования.

²⁵⁰ Определение Конституционного Суда РФ № 22-0 от 20.02.2002 года // СПС «КонсультантПлюс».

В случае с судебными расходами такое специальное регулирование устанавливается ГПК и АПК, что соответствует ст. 15 ГК. В отдельных случаях ГК прямо относит судебные издержки к убыткам. В частности, согласно ст. 363 ГК поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Дополнительным правовым аргументом того, что судебные расходы являются особой разновидностью убытков, стало постановление Пленума Верховного Суда²⁵¹, в котором были сделаны следующие выводы:

Во-первых, была подтверждена возможность взыскания досудебных расходов, когда у истца отсутствовала возможность реализовать право на обращение в суд без несения таких издержек в случаях, когда законом либо договором предусмотрен претензионный или иной обязательный досудебный порядок урегулирования спора (например, издержки на направление претензии контрагенту, на подготовку отчета об оценке недвижимости при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости юридическим лицом, на обжалование в вышестоящий налоговый орган актов налоговых органов ненормативного характера, действий или бездействия их должностных лиц).

Во-вторых, к судебным издержкам отнесены расходы в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления, административного искового заявления, заявления в суд, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд, и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости. Например, истцу могут быть возмещены расходы, связанные с легализацией

²⁵¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.01.2016 года «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «КонсультантПлюс».

иностранных официальных документов, обеспечением нотариусом до возбуждения дела в суде судебных доказательств (в частности, доказательств, подтверждающих размещение определенной информации в сети «Интернет»), расходы на проведение досудебного исследования состояния имущества, на основании которого впоследствии определена цена предъявленного в суд иска, его подсудность.

В-третьих, была обоснована возможность уступки права на возмещение судебных расходов на основании норм гражданского законодательства.

Таким образом, процессуальная специфика взыскания судебных расходов не меняет гражданско-правовой природы понесенных денежных затрат в связи с судебным разбирательством, которые являются особой разновидностью убытков и позволяют эффективнее достигать цели гражданского судопроизводства, которые предусмотрены процессуальным законодательством.

Положения ст. 15 ГК сами по себе не ограничивают возможности взыскания с проигравшей стороны расходов, не относящихся к судебным расходам, но понесенных в связи с необходимостью восстановления нарушенного права, включая расходы на проведение досудебных экспертиз²⁵², юридическое обслуживание по претензионной работе²⁵³, обжалование актов в административном порядке²⁵⁴.

В этой связи общий вывод сводится к следующему: то обстоятельство, что какие-либо расходы не могут быть взысканы по специальным правилам, не является препятствием для их взыскания в качестве убытков в виде расходов, произведенных истцом для восстановления своего нарушенного права в соответствии с общим правилом.

Однако в реальности взыскать в самостоятельном исковом производстве убытки с проигравшей стороны в виде затрат, не относящихся к судебным

²⁵² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2015 № 15АП-10439/2015 по делу № А53-786/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.11.2015 № Ф05-15377/2015 по делу № А40-139086/13 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁴ Определение Верховного Суда РФ от 04.06.2013 № 66-КГ13-5 // СПС «КонсультантПлюс».

расходам в соответствии с процессуальным законодательством, но понесенных в связи с необходимостью восстановления нарушенного, является крайне сложной задачей.

Во-первых, суды часто рассматривают расходы, связанные с необходимостью урегулирования спорных правовых вопросов, возникающих в ходе осуществления предпринимательской деятельности, в качестве элемента обычной хозяйственной деятельности независимо от того, осуществляется она силами работников самой организации или с привлечением третьих лиц, специализирующихся в определенной области, по гражданско-правовому договору оказания услуг и отказывают в самой квалификации таких расходов в качестве убытков²⁵⁵.

Во-вторых, основанием для удовлетворения требования о взыскании убытков является совокупность условий: факт причинения убытков, наличие причинной связи между понесенными убытками и противоправными виновными действиями ответчика, документально подтвержденный размер убытков. Однако доказать совокупность указанных выше условий с учетом специфики понесенных расходов достаточно сложно.

В этой связи оправдано ли заставлять выигравшую спор сторону доказывать противоправность и вину проигравшей стороны, а также вновь уплачивать государственную пошлину и проходить длительную процедуру судебного разбирательства? Правильнее было бы все расходы, связанные с восстановлением нарушенного права, квалифицировать в качестве судебных расходов и взыскивать в предусмотренном процессуальным законодательством порядке за исключением случаев, когда спор не был доведен до суда. Разрешение вопроса о взыскании всех затрат на восстановление права судьей, участвовавшим в разрешении спора, который знает все нюансы и особенности рассмотренного им дела, позволяет рассмотреть вопрос более быстро и качественно.

²⁵⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.09.2014 по делу № А45-17232/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Поскольку по своей природе судебные расходы являются убытками, суд должен очень осторожно подходить к вопросу, с одной стороны, об исключении из состава судебных расходов каких-либо затрат, понесенных в связи с судебным разбирательством, а с другой – к уменьшению размера взыскиваемых судебных расходов.

Во-первых, из состава судебных расходов не должны произвольно исключаться досудебные расходы, связанные с возникшим впоследствии судебным разбирательством.

Пленум Верховного Суда допустил взыскание в особом порядке досудебных расходов, однако не сформировал новой позиции в отношении досудебных расходов, когда досудебный претензионный порядок урегулирования спора или сбора доказательств не являлся обязательным в силу закона условием для принятия и рассмотрения спора в суде.

Однако досудебные расходы, даже если они не являлись обязательными, могут быть вполне разумными и необходимыми для восстановления нарушенного права. В сложных комплексных спорах, в особенности с иностранным элементом, затраты на оценку правомерности и обоснованности претензий, включая юридическую экспертизу, требующую привлечения специалистов разного профиля, в том числе юристов, квалифицированных в иностранном праве, могут быть достаточно высокими, однако без них обойтись невозможно.

Таким образом, связь понесенных затрат с рассматриваемым судебным делом должна пониматься более широко, как связь с восстановлением нарушенного права в ходе гражданского судопроизводства. В случаях, когда расходы были понесены, а в материалы дела представлено обоснование их связи с восстановлением нарушенного права, независимо от того в досудебном или в судебном порядке расходы были понесены, и независимо от того обязательно или нет в силу закона было действие, которое потребовало несение расходов, такие расходы должны возмещаться по правилам ГПК и АПК. В данном случае такая

связь диктуется целью восстановления нарушенных прав в полном объеме как показателем эффективности правовых средств²⁵⁶.

В законодательной и правоприменительной практике правопорядков, близких по своим основным началам отечественной правовой системе, применяется схожий подход. В частности, согласно параграфу 91 ГПК ФРГ, на сторону, против которой состоялось решение, возложена обязанность возмещения любых расходов другой стороны, поскольку они были необходимы для защиты нарушенного права²⁵⁷. ГПК ФРГ не разграничивает судебные и внесудебные расходы, используя лишь общую формулировку о расходах на защиту нарушенного права. Интересным в этом отношении также является ГПК Эстонии, согласно которому возмещению с проигравшей стороны подлежат процессуальные расходы, к которым относятся как судебные, так и внесудебные расходы (ст. 138)²⁵⁸.

Во-вторых, полномочие суда по оценке разумности взыскиваемых судебных расходов не должно становится инструментом произвольного уменьшения размера взыскиваемых судебных расходов.

Процессуальное законодательство предусматривает следующие ограничения размера судебных расходов:

- Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, *в разумных пределах* (ч. 1 ст. 100 ГПК, ч. 2 ст. 110 АПК).
- Иные судебные расходы могут быть уменьшены только по заявлению лица, участвующего в деле, если этим лицом представлены *доказательства их чрезмерности* (ч. 4 ст. 1 ГПК, ч. 3 ст. 111 АПК).

²⁵⁶ Уксуова Е.Е. Гражданское и административное судопроизводство: системные аспекты взаимосвязи // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 69–82.

²⁵⁷ Zivilprozessordnung (ZPO). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/zpo/index.html> (дата обращения: 30.12.2021).

²⁵⁸ Louisiana Laws Code of Civil Procedure. URL: <https://law.justia.com/codes/louisiana/2009/ccp/ccp224.html> (дата обращения: 30.12.2021).

Таким образом, если уменьшение судом расходов на оплату услуг представителя до разумных, по его мнению, пределов является обязанностью суда, направленной против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя²⁵⁹, то иные понесенные стороной расходы могут быть уменьшены судом только при представлении другой стороной доказательств их чрезмерности.

Однако Пленум ВС сформировал подход, согласно которому в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, судом могут быть уменьшены любые издержки, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер²⁶⁰. То есть Пленум ВС распространил полномочия суда касательно уменьшения по собственной инициативе размера расходов на представителя на все судебные издержки, в то время как позиция Конституционного Суда сводилась исключительно к уменьшению по инициативе суда расходов лишь на представителя до разумного уровня.

В гражданском процессе, в котором участвуют граждане, такой подход с практической точки зрения является оправданным. Однако в арбитражном процессе полномочия суда по уменьшению размера любых судебных расходов в случае их чрезмерности без заявления об этом стороны спора являются явно избыточными, поскольку в арбитражном процессе каждое лицо несет риск последствий совершения или несовершения процессуальных действий.

В данном случае имеется сходство с полномочием суда по уменьшению размера взыскиваемой неустойки на основании ст. 333 ГК. Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. В свою очередь, если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку **при условии заявления должника о таком уменьшении.**

²⁵⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 года № 454-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁰ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.01.2016 года «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «КонсультантПлюс».

То есть лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, должно доказать, что неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Нормы процессуального законодательства о взыскании расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах также не предполагают возложение на победителя в споре бремени доказывания разумности судебных расходов. В соответствии с разъяснениями Президиума ВАС бремя доказывания при разрешении споров о взыскании судебных расходов распределено следующим образом: лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их *размер и факт выплаты*, другая сторона вправе *доказывать их чрезмерность*²⁶¹. Другим словами распределение бремени доказывания сводится к вполне логичной и справедливой формуле: *«понесенные стороной расходы считаются разумными, если иное не доказано противоположной стороной»*.

Однако согласно правовой позиции Конституционного Суда²⁶², минимальный стандарт распределения бремени доказывания не отменяет публично-правовой обязанности суда по оценке разумности взыскиваемых судебных расходов и определению баланса прав сторон в случаях, когда заявленная к взысканию сумма судебных расходов носит явно неразумный характер, поскольку определение баланса интересов сторон является обязанностью суда, относящейся к базовым элементам публичного порядка РФ.

В результате сторона, которая требует возместить расходы на оплату услуг представителя, должна представить доказательства, подтверждающие не только факт и размер понесенных расходов, но и их разумность²⁶³. Кроме того, даже в

²⁶¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 121; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.08.2021 N Ф05-12755/2015 по делу № А40-177845/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶² Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 454-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶³ Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (п. 20); Постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 № 100/10 по делу № А65-7353/2009; Постановление Президиума ВАС РФ от 07.02.2006 N 12088/05 по делу № А40-52568/04-134-115 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2021 № 09АП-25541/2021 по делу № А40-207209/2019// СПС «КонсультантПлюс».

отсутствие заявления о чрезмерности судебных расходов, представленных другой стороной, суд обязан по собственной инициативе возместить расходы в разумных, по его мнению, пределах при условии явного превышения разумных пределов заявленным требованиям.

Реализация судом полномочия по уменьшению суммы судебных издержек возможна лишь в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела, то есть, не может быть произвольной²⁶⁴. Иными словами, признавая по собственной инициативе понесенные стороной судебные расходы неразумными, суд, по существу, берет на себя обязанность обосновать расчет суммы, которая, по его мнению, подлежит взысканию с проигравшей стороны.

Таким образом, полномочие суда по взысканию судебных расходов в разумных размерах, с одной стороны, возлагает дополнительное бремя доказывания разумности на заявителя, а с другой стороны, снимает с противоположной стороны бремя доказывания чрезмерности, поскольку суд по собственной инициативе уменьшает расходы до разумных пределов. В результате реализуется следующая формула: *«расходы считаются чрезмерными, пока иное не доказано стороной, заявляющей соответствующее требование»*.

Очевидно, что освобождение проигравшей стороны от необходимости доказывания своей позиции по рассматриваемому вопросу и представлению доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов нарушает принцип состязательности сторон. На это обоснованно обратил внимание Президиум ВАС²⁶⁵. Вряд ли в данном случае соблюдается справедливый баланс прав лиц, участвующих в деле. Уменьшая суммы расходов на представителя без доказательств их чрезмерности, представленных заинтересованной стороной, суд в некотором роде подменяет собой такую сторону, действуя исключительно в ее интересах, нарушая принцип равноправия сторон.

²⁶⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 20.05.2008 № 18118/07 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.03.2012 № 16067/11 // СПС «КонсультантПлюс».

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий. Пассивное поведение сторон в доказывании чрезмерности вполне закономерно приводит к неблагоприятным последствиям в виде взыскания судебных расходов оппонента в полном объеме. Оговоримся, что уменьшение взыскиваемых сумм судебных расходов должно быть возможным лишь в исключительных случаях, когда проигравшей стороной представлены доказательства их явной чрезмерности, неоспоренные выигравшей стороной. Такой подход соответствует принципам состязательности и равноправия.

Отметим, что с момента появления норм о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителей, реально взыскиваемые судами суммы долгое время были настолько малы, что какой-либо компенсационной функции не выполняли вовсе. Суды, как правило, без какого-либо обоснования, указывали на неразумность понесенных затрат на представителя, снижая их размер до 1 – 5 тыс. руб.²⁶⁶.

Наметившаяся несколько лет назад тенденция признания крупных сумм, фактически выплаченных стороной представителю, в качестве разумных расходов позитивна, однако не стало универсальна. В деле № А40-77050/11, по которому в пользу ООО «ИКЕА МОС» была взыскана на сегодняшний день рекордная сумма судебных издержек в сумме 143 123 498 руб., вышестоящие инстанции посчитали разумными только 3 млн. рублей, то есть размер фактически взысканной суммы судебных расходов был уменьшен почти в 48 раз²⁶⁷.

Не прошло и года со дня разрешения вопроса о взыскании в полном объеме расходов в пользу компании «Аэлита Софтвэа Корпорэйшн», широко обсуждаемого в юридических кругах, как по другому делу, которое также дошло до Президиума ВАС, суд отказался взыскивать с налоговых органов в пользу ЗАО

²⁶⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19.04.2007 г. по делу № А47-16995/05; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.04.2007 года № Ф08-1766/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.07.2015 года по делу № А40-77050/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

«ИНТЕКО» 1,1 млн. руб. расходов, понесенных в связи с оказанием юридической помощи, посчитав разумными только 60000 руб. и уменьшив взыскиваемую сумму в 18 раз²⁶⁸.

В другом деле ООО «Динамо-Петровский парк XXI век – МШ» пыталось взыскать с Правительства Москвы расходы на своих представителей в размере 10 921 042,86 руб., однако суды посчитали разумными расходы в размере 500 000 руб., уменьшив сумму в 22 раза²⁶⁹.

Экспертной группой VETA проводился мониторинг судебных актов по взысканию судебных расходов на представителя по 2000 арбитражных дел и дел в судах общей юрисдикции Москвы и Московской области (по 1000 в арбитражных судах и судах общей юрисдикции соответственно) за период с 01.04.2017 по 30.07.2018 года²⁷⁰. В арбитражных судах заявленные расходы на представителя в сумме от 1 млн. руб. обнаружены в 14 делах из 1000 изученных, и только в одном случае они были удовлетворены в размере более миллиона рублей. Средняя сумма расходов на представителя, которую заявляли к взысканию, составила 102 815,25 руб., а средняя сумма расходов, реально взысканная судами, составила 46 198,21 рублей. В судах общей юрисдикции сумма заявленных расходов свыше 100 000 руб. ни в одном рассмотренном деле не была присуждена в заявленном размере. Средняя сумма заявленных расходов на представителя составила 44 864,84 руб., а реально взысканных судом — 17 573,47 руб.

Таким образом, в действительности, фактически понесенные сторонами расходы на оплату услуг представителей компенсируются лишь в небольшой части. В остальной сумме затраты на оплату услуг представителей для сторон становятся фактически невозвратными убытками. Судебная практика по взысканию с единоличного исполнительного органа юридического лица убытков

²⁶⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.07.2012 года № 6791/11 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2015 N Ф05-1685/2014 по делу № А40-39628/13 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁰ Исследование стоимости услуг по представлению интересов в судах [Электронный ресурс] – Режим доступа: VETA_WP_Issledovanie_Moscow_2018_web.pdf (дата обращения: 25.12.2021).

в виде денежных сумм, уплаченных представителю сверх установленных судом разумных пределов, на сегодняшний день отсутствует.

В этой связи формула *«расходы считаются неразумными, пока иное не доказано стороной, заявляющей соответствующее требование»* не соответствует принципу состязательности, не восстанавливает справедливый баланс прав интересов сторон и не соответствует потребностям гражданского оборота. При таком подходе суд заведомо без каких-либо оснований, рассматривает заявителя в качестве недобросовестного лица, фактически причиняя ему убытки, снижая размер взыскиваемых сумм в сравнении с фактически понесенными расходами на представителей.

Таким образом, распределение судебных расходов должно осуществляться с учетом презумпции разумности судебных издержек лица, в пользу которого был принят судебный акт, а дискреционное полномочие суда по уменьшению размера взыскиваемых судебных издержек может быть реализовано при наличии возражений другой стороны и представления ей доказательств явной чрезмерности заявленных ко взысканию судебных расходов. Изменение подхода судов к распределению судебных расходов является одним из ключевых факторов, обеспечивающих процессуальную дисциплину и выполняющих пассивно-предупредительную функцию в воздействии на процессуальное поведение сторон.

В свою очередь, отнесение судебных расходов на недобросовестное лицо не является эффективным инструментом воспрепятствования злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, поскольку механизм отнесения расходов независимо от результатов дела также не является достаточно гибким и справедливым.

АПК предлагает относить все судебные расходы на лицо, процессуальные действия которого привели, к примеру, к срыву судебного заседания. А что делать, если всего было двадцать заседаний и только одно было сорвано? Правильно ли относить все судебные расходы на такое лицо? Разумеется, нет.

На этот счет вполне логичные правила сформулированы в ГПК ФРГ, которые могут быть использованы в качестве образца. Согласно § 95 ГПК ФРГ, в случае пропуска срока или отложения разбирательства по вине стороны, такая сторона, по вине которой был перенесен срок, отложено разбирательство, назначен срок для продолжения разбирательства или продлен срок, несет причиненные в результате этого расходы. Вполне справедливо, что на лицо, участвующее в деле, должны быть отнесены расходы, причиненные его конкретным недобросовестным действием, а не все судебные расходы.

Лицо, участвующее в деле, пропустившее срок совершения процессуального действия либо обусловившее путем несвоевременного представления возражения или доказательства либо иным способом изменение срока совершения процессуального действия, отложение или продление срока рассмотрения дела должно нести вытекающие из этого дополнительные процессуальные расходы, к примеру, расходы на оплату услуг представителя другой стороны и иные издержки, понесенные в связи с необходимостью повторной явки в судебное заседание.

Дополнительные процессуальные расходы, связанные с восстановлением срока, подачей отзыва на заочное решение и возобновлением производства, возлагаются на лицо, подавшее заявление о восстановлении срока, либо о возобновлении производства независимо от удовлетворения иска (аналогичные положения предусмотрены в п. 1, 2 ст. 169 ГПК Эстонии).

Можно обратиться также к § 96 ГПК ФРГ, согласно которому расходы в связи с совершением процессуального действия, которое не имело успеха, могут быть возложены на сторону, которая его использовала, даже если решение по существу состоится в ее пользу²⁷¹. Например, такая ситуация может возникнуть, когда сторона заявляет о фальсификации доказательств, требует провести экспертизу, которая в итоге устанавливает, что доказательства не являются

²⁷¹ Zivilprozessordnung (ZPO). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/zpo/index.html> (дата обращения: 30.12.2021).

подложными. Вне зависимости от результата рассмотрения дела данные расходы должны возлагаться на сторону, заявившую о фальсификации.

В этой связи для российского гражданского судопроизводства также целесообразен подход, согласно которому участвующее в деле лицо независимо от исхода дела должно нести только те расходы, которые были причинены его конкретным недобросовестным процессуальным действием (бездействием). Судебные расходы, связанные с проверкой оказавшихся заведомо необоснованными доводов и заявлений сторон, с отложением судебных заседаний в связи с несвоевременным представлением отзыва или доказательства, должны возлагаться на сторону, в связи с недобросовестным поведением которой возникли такие расходы.

2.2. Взыскание убытков, причиненных обеспечительными мерами

В гражданском судопроизводстве встречаются случаи, когда в результате правомерных процессуальных действий, осуществленных одной стороной, возникают убытки у другой стороны (например, убытки, причиненные применением обеспечительных мер, в том числе предварительных (ст. 146 ГПК, ст. 144.1 ГПК, ст. 98 АПК, ст. 99 АПК), которые взыскиваются с лиц, участвующих в деле, с учетом некоторых процессуальных особенностей.

Принятие обеспечительных мер будучи ускоренным средством защиты, является важной гарантией реализации исковых требований, однако ограничения, возникшие вследствие принятия обеспечительных мер, несомненно, связаны с возможными убытками для стороны, в отношении которой они были направлены, в особенности в корпоративных отношениях. Баланс интересов сторон предполагает предоставление гарантий того, что понесенные стороной или иным лицом убытки ввиду принятия обеспечительных мер по необоснованному требованию будут ему компенсированы в полном объеме.

Процессуальное законодательство предусматривает как минимум две такие гарантии.

Во-первых, арбитражный суд, допуская обеспечение иска, по ходатайству ответчика может потребовать от обратившегося с заявлением об обеспечении иска лица или предложить ему по собственной инициативе предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков (встречное обеспечение) (ч. 1 ст. 94 АПК). Однако если доказательства, представленные заявителем, подтверждают наличие оснований применения обеспечительных мер, предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК, непредоставление заявителем встречного обеспечения при подаче заявления об обеспечительных мерах, в том числе, о предварительных обеспечительных мерах, не может служить основанием для отказа в применении таких мер²⁷².

Во-вторых, ответчик и другие лица, чьи права и (или) законные интересы нарушены обеспечением иска, вправе потребовать возмещения убытков или выплаты компенсации (ст. 98 АПК). Такое требование может быть предъявлено после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда об отказе в удовлетворении иска, а также в отдельных случаях об оставлении иска без рассмотрения и прекращении производства по делу, к лицу, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры. Гарантия возмещения убытков выполняет и предупредительную функцию, предотвращая заявления о принятии обеспечительных мер по недостаточно обоснованным искам.

Однако при реализации права на взыскание убытков, причиненных обеспечительными мерами, возникают сложности. Суды зачастую отказывают во взыскании убытков, причиненных обеспечительными мерами, со ссылкой на то, что поведение истца, по заявлению которого принимались обеспечительные меры, не являлось противоправным²⁷³. Логика судов сводится к тому, что право

²⁷² Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (п. 11) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 по делу N 88-13673/2021; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.12.2019 № 88-1175/2019; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.10.2018 № Ф07-13217/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

на обращение с заявлением о применении обеспечительных мер прямо предусмотрено АПК.

По этой причине, если отказ в удовлетворении исковых требований не связан с тем, что иск был заведомо необоснован и подан исключительно с целью причинения вреда (ст. 10 ГК), то требование истца о принятии обеспечительной меры по необоснованному иску не может расцениваться как противоправное поведение истца. Разумеется, доказать, что иск был подан только с целью причинения вреда стороне, понесшей убытки, не удастся. Это фактически освобождает проигравшую сторону от обязанности компенсировать причиненные обеспечительными мерами убытки.

Очевидно, что такой подход не учитывает значения **превентивного воздействия нормы о взыскании убытков на поведение субъектов, которые заявляют необоснованные требования о принятии обеспечительных мер.** Правопорядок не должен содействовать как предъявлению необоснованных требований, так и освобождению от ответственности лиц, заявивших такие требования²⁷⁴. Несомненно, что заявление о принятии обеспечительных мер является правом лица, требующего принятия обеспечительных мер, гарантирующим реализацию его исковых требований.

Однако данное обстоятельство не должно быть теоретическим препятствием для восстановления прав лица, сфера имущественных интересов которого была нарушена. На наш взгляд, правомерность процессуальных действий лица, в интересах которого были приняты обеспечительные меры, не должна являться основанием для отказа во взыскании с него убытков. В противном случае гарантия о возмещении убытков выигравшей спор стороны становится декларативной, а баланс интересов сторон нарушается.

²⁷⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2015 № 307-ЭС15-3663; п. 34 Обзора судебной практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) // СПС «КонсультантПлюс».

В судебной практике сформирована верная правовая позиция²⁷⁵, согласно которой по иску о взыскании убытков или выплате компенсации в связи с обеспечением иска в предмет доказывания не входит установление виновности инициировавшего принятие обеспечительных мер лица и противоправности его действий, поскольку право на возмещение убытков от обеспечительных мер либо право на получение компенсации основаны на положениях п. 3 ст. 1064 ГК и возникают в силу прямого указания закона (ст. 98 АПК). В свою очередь, обстоятельства противоправности и виновности процессуальных действий заявителя обеспечительных мер не имеют правового значения для взыскания убытков с лица, по заявлению которого приняты обеспечительные меры.

В этом отношении нельзя не отметить, что Верховный Суд применил к взысканию убытков, причиненных обеспечением иска, конструкцию правомерного причинения вреда (п. 3 ст. 1064 ГК) и указал, что в предмет доказывания по делу о возмещении убытков, причиненных в связи с обеспечением иска, не входит установление виновности лица, инициировавшего принятие обеспечительных мер, поскольку право на возмещение таких убытков возникает в силу прямого указания закона (ст. 98 АПК)²⁷⁶.

Однако до настоящего времени встречаются судебные акты, согласно которым для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности в связи с обеспечительными мерами является его неправомерное поведение (действия или бездействия одного лица, нарушающего права другого)²⁷⁷.

На наш взгляд, конструкция правомерного причинения вреда вполне логично подкрепляет практическую необходимость в восстановлении имущественного положения, нарушенного принятием обеспечительных мер по необоснованному иску, что соответствует компенсационному характеру санкции.

²⁷⁵ Определения Верховного Суда Российской Федерации от 06.05.2016 № 308-ЭС15-18503, от 14.09.2015 № 307-ЭС15-3663 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁶ Определение ВС РФ от 14.09.2015 № 307-ЭС15-3663 по делу № А56-17785/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁷ Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.06.2019 № Ф05-8285/2019; Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.10.2018 № Ф07-13217/2018 по делу № А13-2376/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

В арбитражном процессе лицо, пострадавшее от принятия обеспечительных мер, вместо возмещения убытков вправе потребовать от лица, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры, выплаты компенсации, размер которой определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости: по корпоративным спорам в пределах от десяти тысяч до одного миллиона рублей, по другим спорам - от одной тысячи до одного миллиона рублей.

Основной целью введения в АПК нового способа защиты прав лиц, пострадавших от принятия обеспечительных мер по необоснованным искам, было упрощение порядка возмещения имущественных потерь лиц, пострадавших от принятия обеспечительных мер, а также предупреждение обеспечительных мер по необоснованным искам. В отличие от убытков при взыскании компенсации не нужно доказывать их размер. Достаточно доказать факт нарушения интересов обеспечением иска.

Поскольку судебная практика взыскания убытков на момент введения в АПК компенсации (2009 год) не допускала взыскания убытков, когда их размер не мог быть с достоверностью установлен, предполагалось, что введение альтернативного способа защиты позволит лицу, пострадавшему от обеспечительных мер, более эффективно защищать свои права.

Лишь позднее была сформирована правовая позиция, в соответствии с которой суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами по необоснованному требованию, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. Отсутствие вины доказывается

лицом, нарушившим обязательство²⁷⁸. По существу, основания взыскания убытков и компенсации стали схожими.

На сегодняшний день иски о возмещении убытков или выплате компенсации предъявляются в арбитражный суд, рассматривавший дело, по которому принимались обеспечительные меры (ст. 96–99 АПК). АПК не предусматривает правил о специальной подсудности, поэтому такие иски предъявляются по месту нахождения ответчика. В таком случае отдельно уплачивается госпошлина, возбуждается самостоятельное исковое производство, а дело рассматривается новым судьей.

Однако сложившийся подход не учитывает, что взыскание убытков, причиненных обеспечительными мерами или неисполнением ответчиком определения арбитражного суда об обеспечении иска, по существу, *является элементом основного дела*, по которому были приняты меры по обеспечению иска²⁷⁹.

На наш взгляд, взыскание убытков или компенсации должно осуществляться в рамках основного дела, по которому были приняты обеспечительные меры, по правилам, предусмотренным ст. 159 АПК для рассмотрения ходатайств.

Во-первых, судья, принимавший обеспечительные меры, знающий материалы дела и аргументы сторон, сможет более эффективно рассмотреть вопрос о взыскании убытков (выплаты компенсации).

Во-вторых, несправедливо заставлять пострадавшее лицо вновь оплачивать госпошлину и проходить длительную процедуру судебного разбирательства. В данном случае порядок взыскания убытков диктуется целью восстановления нарушенных прав в полном объеме как показателем эффективности правовых

²⁷⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 2929/11 по делу № А56-44387/2006; Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (п. 12) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁹ Письмо ВАС РФ от 20.01.1993 № С-13/ОП-20 «Об отдельных решениях, принятых на совещаниях по судебной - арбитражной практике» // СПС «КонсультантПлюс».

средств. Аналогичный порядок применяется при рассмотрении вопроса о взыскании судебных расходов.

Отметим, что убытки (выплата компенсации) в связи с обеспечительными мерами и судебные расходы являются явлениями одной природы - это разновидности материально-правовых средств, позволяющих компенсировать понесенные выигравшей спор стороной имущественные потери. В качестве дополнительной задачи взыскание убытков, причиненных обеспечительными мерами (выплата компенсации), предупреждает активное использование обеспечительных мер недобросовестными участниками гражданского оборота, равно как взыскание судебных расходов предупреждает сутяжничество.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие общие выводы:

Во-первых, возможность возложения судебных расходов на проигравшую сторону и взыскания убытков, причиненных обеспечительными мерами, выполняют пассивно-предупредительную функцию в воздействии на процессуальное поведение стороны.

Во-вторых, распределение судебных расходов должно осуществляться с учетом презумпции разумности судебных издержек лица, в пользу которого был принят судебный акт, а дискреционное полномочие суда по уменьшению размера взыскиваемых судебных издержек может быть реализовано при наличии возражений другой стороны и представления ей доказательств явной чрезмерности заявленных ко взысканию судебных расходов.

В-третьих, расходы, связанные с проверкой оказавшихся заведомо необоснованными доводов и заявлений сторон, с отложением судебных заседаний в связи с несвоевременным представлением отзыва или доказательства, должны возлагаться на сторону, в связи с недобросовестным поведением которой возникли такие расходы.

В-четвертых, оптимальным порядком для взыскания убытков, причиненных обеспечительными мерами, является рассмотрение требования о взыскании убытков без возбуждения самостоятельного искового производства в рамках основного дела, по которому были приняты обеспечительные меры.

Заключение

Обращение диссертанта к исследованию правовых средств воздействия на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве обнаружило существование ряда теоретических и практических проблем, связанных, с одной стороны, с созданием условий для реализации модели процессуального поведения сторон, а с другой – с предупреждением и противодействием отклонениям от правомерного процессуального поведения сторон.

Модель процессуального поведения стороны, как участника процессуальных правоотношений, формируется под воздействием правовых средств нормативного уровня регулирования, выполняющих активно-стимулирующую и пассивно-предупредительную функции. На индивидуальном правовом уровне регулирования суд, реализуя правообеспечительную функцию, способствует осуществлению модели процессуального поведения, создавая условия для реализации процессуальных прав, а также, направляя и упорядочивая процессуальное поведение сторон, тем самым сдерживая противоправное поведение сторон в гражданском судопроизводстве. Это позитивная деятельность суда по отправлению правосудия в рамках регулятивных процессуальных правоотношений.

Отечественное гражданское судопроизводство остро нуждается в более *активном взаимодействии суда со сторонами* и иными участниками судебного разбирательства. Спорные вопросы должны открыто обсуждаться судом со сторонами, а не замалчиваться, последствия отказа от реализации процессуальных прав в конкретном деле должны разъясняться и быть предсказуемыми для сторон.

В гражданском судопроизводстве важно не наказать недобросовестное лицо, обеспечив неотвратимость ответственности, а достигнуть цели гражданского судопроизводства. По этой причине полномочия суда по применению правовых средств при отклонении стороны от модели правомерного процессуального поведения по своей природе являются одним из проявлений дискреционных полномочий суда.

Процессуальная активность суда при осуществлении руководящих полномочий суда по правоприменительной конкретизации процессуальной деятельности сторон, с одной стороны, оказывает дисциплинирующее правовое воздействие, позволяющее предупредить и снизить вероятность возможных отклонений от правомерного процессуального поведения, а с другой стороны, позволяет квалифицировать игнорирование установленного судом порядка в качестве злоупотребления процессуальным правом.

Вместе с тем суды не должны злоупотреблять своими дискреционными полномочиями по применению мер ответственности при обнаружении отклонений от правомерного процессуального поведения сторон. Достаточно часто суды квалифицируют в качестве проявления неуважения к суду такое поведение как заявление необоснованных отводов, невыполнение предложения суда о представлении дополнительных доказательств и налагают судебные штрафы на лиц, участвующих в деле. Однако процессуальное поведение, не связанное с неисполнением законного требования суда, не является проявлением неуважения к суду и не может быть основанием для наложения судебных штрафов.

В свою очередь, дискреционные полномочия суда, связанные с защитой прав сторон от злоупотребления процессуальными правами других участников гражданского судопроизводства (например, по отнесению судебных расходов на недобросовестную сторону, взысканию компенсации за фактическую потерю времени), по общему правилу, должны реализовываться по инициативе или с учетом мнения стороны.

Пассивное процессуальное поведение сторон не является само по себе отклонением от правомерного процессуального поведения и не должно исключать действие общего правила распределения бремени доказывания, согласно которому каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые она ссылается. Положения ч. 3.1 ст. 70 АПК не должны освобождать ни стороны от обязанностей по доказыванию своих требований, ни суд от необходимости оценки представленных в дело доказательств. Обосновано, что достаточно

применения правила, согласно которому суд вправе устанавливать факты на основании презумпций при удержании стороной доказательств в обоснование собственных требований и возражений (ст. 68 ГПК) и уклонении стороны от участия в экспертизе (ст. 79 ГПК). В свою очередь, при удержании стороной истребованного судом доказательства, подтверждающего обстоятельство, подлежащее доказыванию другой стороной, закон должен позволять суду установить такое обстоятельство на основании объяснений такой стороны. При этом до момента представления доказательств обратного такое обстоятельство должно считаться презюмируемым.

Нельзя признать правильным и согласиться с тем, что процессуальное законодательство не характеризует представление суду заведомо недостоверных сведений лицами, участвующими в деле, в качестве противоправного поведения. Однако было бы правильным в ст. 68 ГПК и ст. 81 АПК прямо предусмотреть, что представление заведомо ложных сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, является недопустимым, что позволит судам более эффективно реагировать на проявления такого вида недобросовестного поведения, а для сторон такое положение может послужить естественной превенцией от представления суду ложных объяснений.

Основной функцией возложения судебных расходов на проигравшую сторону является компенсация понесенных затрат выигравшей стороны на восстановление нарушенного права, а второстепенной функцией – **предупреждение подачи заведомо необоснованных исков**. Можно констатировать, что возложение судебных расходов эффективно не выполняет ни первую, ни вторую функции.

Полномочие суда по оценке разумности судебных издержек сегодня часто оборачивается тем, что бремя доказывания разумности возлагается на заявителя, а противоположная сторона освобождается от бремени доказывания чрезмерности понесенных по делу судебных издержек, поскольку суд вправе по собственной

инициативе присудить судебные издержки в разумных, по его мнению, пределах в независимости от позиции сторон.

Однако такое положение не соответствует ни буквальному тексту процессуального законодательства, ни его смыслу. Бремя доказывания должно распределяться по формуле *«понесенные стороной расходы считаются разумными, если иное не доказано противоположной стороной»*. Поскольку разумность понесенных судебных издержек презюмируется, дискреционное полномочие суда по уменьшению размера судебных расходов должно быть ограничено инициативными действиями другой стороны по заявлению возражений и представления доказательств явной чрезмерности заявленных ко взысканию судебных издержек.

Механизм отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими правами, не является достаточно гибким и справедливым. Лицо, участвующее в деле, должно нести только расходы, причиненные его конкретным недобросовестным процессуальным действием, а не все судебные расходы. Кроме того, расходы, связанные с проверкой оказавшихся заведомо необоснованными доводов и заявлений сторон (например, расходы на проведение судебной экспертизы) должны возлагаться на сторону, заявившую необоснованный довод, требующий расходов на его проверку, даже если решение суда состоится в ее пользу.

В целях повышения эффективности взыскания убытков, причиненных обеспечительными мерами, должно осуществляться в рамках основного дела, по которому были приняты обеспечительные меры без возбуждения самостоятельного искового производства. Судья, принимавший обеспечительные меры, уже знакомый с обстоятельствами спора и аргументами сторон, сможет правильно и своевременно рассмотреть вопрос о взыскании убытков (выплаты компенсации).

Таким образом, справедливый баланс публичных интересов достижения цели гражданского судопроизводства и частных интересов сторон может быть

достигнут при достаточной процессуальной активности суда по правоприменительной конкретизации процессуальной деятельности сторон, обеспечивающей необходимые процессуально-правовые условия для равной и полноценной реализации их прав, а также осуществлением судом дискреционных полномочий по применению правовых средств воздействия с учетом требований максимальной защиты прав и интересов сторон.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод// СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика и разъяснения высших судов

7. Постановление ЕСПЧ по делу «Киприану против Кипра» от 27.01.2004 (жалоба № 73797/01) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 года № 5-П // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 года №1-П // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 года № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2002 года № 90-О // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 года № 454-О // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 года № 33-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 года № 2196-О // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 года № 1807-О // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 года № 1713-О // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 года № 2032-О // СПС «КонсультантПлюс».
18. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 года № 2589-О // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 года № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 года № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 года № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 года № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 года № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 года № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 года «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Письмо ВАС РФ от 20.01.1993 года № С-13/ОП-20 «Об отдельных решениях, принятых на совещаниях по судебнo-арбитражной практике» // СПС «КонсультантПлюс».

30. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 года № 82 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 года № 100/10 по делу № А65-7353/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 года по делу № А60-62482/2009-С7 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 года по делу № А56-44387/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 года по делу № А56-1486/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2012 года по делу № А54-5995/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 года № 6791/11 // СПС КонсультантПлюс.

37. Определение ВАС РФ от 02.08.2012 года по делу № А24-3398/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
38. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.10.2013 № 8127/13 по делу № А46-12382/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
39. Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2013 № 25-КГ13-2 // СПС «КонсультантПлюс».
40. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2014 по делу № А51-1943/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
41. Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2015 по делу № 306-ЭС15-1364, А55-12366/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
42. Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2015 № 305-ЭС15-7212 по делу № А40-153306/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
43. Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2015 года по делу № А55-12366/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
44. Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2015 года № 305-ЭС15-15662 по делу № А40-132876/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
45. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2016 года по делу № А57-12139/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.04.2016 по делу № 302-ЭС14-1472, А33-1677/13// СПС «КонсультантПлюс».
47. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 года № 36-КГ16-26 // СПС «КонсультантПлюс».
48. Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2018 года по делу № А09-14840/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
49. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 80-КГ19-17 // СПС «КонсультантПлюс».
50. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.03.2020 № 19-КГ19-27 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2021 года по делу № 2-8263/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
52. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2021 года по делу № 2-91/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
53. Определение Суда по интеллектуальным правам от 12.02.2015 года по делу № А40-153306/2013 «О наложении судебного штрафа» // СПС «КонсультантПлюс».
54. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.04.2017 года по делу № А53-25430/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
55. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.12.2017 по делу № А57-17332/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
56. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.07.2018 года по делу № А60-55205/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
57. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2019 года по делу № А41-9589/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
58. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.08.2019 года по делу № А40-234746/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
59. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.08.2019 года по делу № А40-208831/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
60. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.09.2019 года по делу № А56-120959/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
61. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2019 года по делу № А41-1285/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
62. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2019 № Ф05-11147/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
63. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2020 года по делу № А41-111887/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
64. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2020 года № А41-17958/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

65. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2021 № Ф05-11761/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
66. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.05.2021 года по делу № А56-18865/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
67. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.04.2021 года по делу № А40-163577/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
68. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.04.2021 № Ф04-1207/2021 по делу № А27-2065/2020// СПС «КонсультантПлюс».
69. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2021 по делу № А40-168513/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
70. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2021 по делу № А40-11366/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2021 года по делу № А40-20070/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
72. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.09.2021 года по делу № А55-29562/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
73. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.10.2021 года по делу № А40-38524/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
74. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 03.07.2017 года по делу № А33-25498/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
75. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2017 года по делу № А40-153613/16-100-651 // СПС «КонсультантПлюс».
76. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2018 года по делу № А08-3583/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
77. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2020 года по делу № А13-16427/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
78. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2020 года по делу № А41-88649/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2020 по делу № А37-371/2018// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

80. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 года по делу № А41-18060/2020// СПС «КонсультантПлюс».

81. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2021 года по делу № А40-150841/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2021 года по делу № А40-113968/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

83. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2021 года по делу № А57-7044/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

84. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2021 года по делу № А41-51316/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

85. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2021 года по делу № А40-42100/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

86. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2021 года по делу № А45-10618/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

87. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2021 года по делу № А40-8282/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

88. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2021 года по делу № А40-44696/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

89. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2021 года по делу № А79-5326/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

90. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2021 года по делу № А40-51386/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

91. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2021 года по делу № А12-7383/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, книги, учебники, учебные пособия

92. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии / В.О. Аболонин. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 208 с.

93. Адамович В.И. Встречный иск (к учению о зачете) / В.И. Адамович. – СПб. Типо-лит. А. Лейферта, 1899. – 289 с.
94. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. I / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1981. – 361 с.
95. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. II / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1982. – 360 с.
96. Бентам У. Правовая система США: Перевод с англ. М.: Новая юстиция, 2006. – 1216 с.
97. Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу / А.Т. Боннер. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 992 с.
98. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права: Учебное пособие / А.Т. Боннер. – М.: ВЮЗИ, 1987. – 78 с.
99. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н. Братусь. – М.: Городец-Издат, 2001. – 201 с.
100. Бутнев В.В. Сущность и порядок реализации гражданской процессуальной ответственности / В.В. Бутнев. – Ярославль: Изд-во «Ярославского государственного университета», 1989. – 88 с.
101. Бутнев В.В. Гражданская процессуальная ответственность / В.В. Бутнев. – Ярославль: Издательство Ярославского государственного университета, 1999. – 62 с.
102. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1917. – 266 с.
103. Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве / Г.Н. Ветрова. – М.: Наука, 1991. – 160 с.
104. Гальперин М.Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: актуальные вопросы теории и процессуальной политики / М.Л. Гальперин. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 240 с.
105. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – С.-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1885. – 334 с.

106.Гражданский процесс учеб. для бакалавров / С. А. Алёхина, В. В. Блажеев [и др.]; ред.: В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова; (МГЮА). - М.: Проспект, 2015. – 736 с.

107.Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие / [С.А. Алехина и др.]; Министерство образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. им. О.Е. Кутафина; под ред. А.Г. Давтян. – Москва: Проспект, 2011 - 480 с.

108.Гражданский процесс: Учебник. / Под ред. М.К. Треушникова. - М.: Статут, 2014. – 960 с.

109.Гражданский процесс: Курс лекций. / Под. ред. М.А. Викут и И.М. Зайцева. – Саратов, 1998. – 336 с.

110.Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, Москва, 18-21 сентября 2012 г, Москва, Россия: сборник докладов / Междунар. ассоц. процессуального права [и др.]; под ред. Д. Я. Малешина. – Москва: Статут, 2012. – 718 с.

111.Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 399 с.

112.Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве / Н.А. Громошина. – М.: Проспект, 2010. – 410 с.

113.Грось Л.А. Научно-практическое исследование влияния норм материального права на разрешение процессуально-правовых проблем в гражданском и арбитражном процессе / Л.А. Грось. – Хабаровск: Изд-во «Хабаровского государственного университета», 1999. – 266 с.

114.Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу / Р.Е. Гукасян. – М.: Проспект, 2008. – 480 с.

115.Гурвич М.А. Право на иск / М.А. Гурвич. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. — 215 с.

116.Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права / В.М. Жуйков. – М.: Городец-издат, 2001. – 288 с.

117. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В.М. Жуйков. – М.: Статут, 2006. – 312 с.
118. Курылев С.В. Избранные труды / С.В. Курылев. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. – 607 с.
119. Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография / С.В. Лазарев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. – 400 с.
120. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О.Э. Лейст. – М.: Издательство МГУ, 1981. – 239 с.
121. Лейст О.Э. Санкции в советском праве / О.Э. Лейст. – М.: Госюриздат, 1962. – 238 с.
122. Липинский Д.А. Меры юридической ответственности: Монография / Д.А. Липинский, Р.Л. Хачатуров, А.Г. Шишкин. – М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 231 с.
123. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М.Ф. Лукьяненко. – М.: Статут, 2010. – 423 с.
124. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 250 с.
125. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства / соч. К.И. Малышева, доц. С.-Петербургского ун-та. Т. 1, 1876. – 444 с.
126. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / Н.М. Матузов, Малько А.В. – 5 –е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 528 с.
127. Медведев И.Р. О науке гражданского процесса: эссе; Ответственность сторон за ложные объяснения в суде: научн. исслед. М.: Волтерс Клувер, 2006. – 304 с.
128. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях / Д.И. Мейер // Учен. Зап. Каз унив. – Казань, 1853. – 127 с.

- 129.Мельников А.А. Советский гражданский процессуальный закон. Вопросы теории гражданского процессуального права / А.А. Мельников. - М.: Наука, 1973. - 160 с.
- 130.Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве / Д.Г. Нохрин. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 256 с.
- 131.Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных - судах: актуальные вопросы: судебного, правоприменения / А.И. Приходько – М.: Волтерс Клувер, 2006. - 288 с.
- 132.Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. - М.: Юрид. лит. 1984. – 224 с.
- 133.Путь к закону/ под ред. М.К. Треушникова. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004 года. – 1024 с.
- 134.Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе / В.И. Решетняк, И.И. Черных. – М.: ЮБ «Городец». – 80 с.
- 135.Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. – М: Городец, 1999. – 284 с.
- 136.Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2009. – 332 с.
- 137.Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник / В.С. Ем, И.А. Зенин, Е.А. Суханов [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 961 с.
- 138.Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарушкин. – М.: Юридическая литература, 1971. – 240 с.
- 139.Советский гражданский процесс. Учебник / Клейнман А.Ф. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. – 407 с.

140.Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве / Д.А. Туманов. – М.: Норма, 2008. – 208 с.

141.Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права / С.Ю. Филиппова. – М.: Статут, 2013. – 350 с.

142.Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / А.В. Цихоцкий. – Новосибирск: Наука, 1997. – 480 с.

143.Шакарян М.С. Избранные труды / М.С. Шакарян. – Спб.: Издательский Дом Р. Арсланова «Юридический центр». – 2014. – С. 259–801.

144.Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе / И.И. Черных. – М.: Городец, 2000. – 125 с.

145.Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж/ под. ред. Р.М. Ходыкина. Кембриджский университет. М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 544 с.

146.Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 537 с.

Статьи, доклады

147.Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 14–18.

148.Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. 2020. № 1. С. 22–28.

149.Боннер А.Т. Принципы гражданского процессуального права (проблемы и перспективы) / А.Т. Боннер // Избранные труды по гражданскому процессу. – Спб.: Издательский Дом С.-Петербур. Гос. Ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. Гос. Ун-та. – 2005. – С. 757–766.

150.Боннер А.Т. Применение закона и судебное усмотрение / А.Т. Боннер // Советское государство и право. – 1979. – № 6. – С. 35–36.

151.Бугаевский А. Ложь в процессе / А. Бугаевский // Право: Еженедельная юридическая газета. – 1909. – № 12. – С. 733–742.

152.Бутнев В.В. Механизм реализации гражданской процессуальной ответственности / В.В. Бутнев // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. Ярославль. – 2001. – С.74–90.

153.Гедда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе (заметки из судебной практики по гражданским делам) / А.Н. Гедда // Журнал Министерства юстиции. – 1910. – № 1. – С. 1–28.

154.Гурвич М.А. Право на предъявление иска в теории и судебной практике последних лет / М.А. Гурвич // Правоведение. – 1961. - № 2. - С. 132–138.

155.Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / М.А. Гурвич // Избранные труды. – Краснодар: Совет. Кубань. – 2006. – С. 13–78.

156.Гурвич М.А. К вопросу о предмете и науки советского гражданского процесса/ // Ученые записки ВИНУН. – Вып. 4. – Госюриздат. –1955. – С. 28–59.

157.Добровольский В.И. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

158.Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 104–119.

159.Долова М.О., Сеницын С.А. Соккрытие существенных для дела доказательств как основание для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 25. С. 146–156.

160.Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе / И. Зайцев // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 35–36.

161.Ильин А.В. К вопросу о доступности квалификации судебных расходов в качестве убытков / А.В. Ильин // Вестник гражданского права. – 2011. – №6. – С. 120–129.

162.Ильин А.В. К вопросу о возможности возмещения досудебных расходов по правилам главы 9 АПК РФ / А.В. Ильин // Закон. – январь 2013 года. – №1. – С. 127–132.

163.Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // СПС «КонсультантПлюс».

164.Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе / К. И. Комиссаров // Советское государство и право. — 1969. — № 4. — С. 49–56.

165.Кузнецов Н.В. Классификация гражданских процессуальных санкций / Н.В. Кузнецов // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. Саратов. 1982. – С. 33–35.

166.Кулакова В.Ю. Проблемы теоретической обоснованности и практической применимости правила ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ / В.Ю. Кулакова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 10. – С. 18–26.

167.Лесницкая Л.Ф. Концепция развития гражданского процессуального законодательства // СПС «КонсультантПлюс».

168.Малешин Д.Я. «Ограниченная активность» суда в процессе собирания доказательств как самобытная черта российского гражданского процесса / Д.Я. Малешин // Законодательство. – 2009. – № 2. – С. 77–87.

169.Медведев И.Р. Гражданский процесс Англии и США: повышение ответственности сторон за свои объяснения и действия / И.Р. Медведев // Правоведение. – 2007. – №1. – С. 136–151.

170.Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях / Б.И. Минц // Правоведение – 1983. - №2. – С. 69–74.

171.Мозолин В.П. О гражданском процессуальном правоотношении / В.П. Мозолин // Советское государство и право. – 1955. – № 5. – С. 52–56.

172.Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права / В.П. Мозолин // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 33–40.

173. Молчанов В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации / В.В. Молчанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 3. – С.35–47.

174. Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве / В.В. Молчанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 10. С. 28–29.

175. Осокина Г.Л. Некоторые аспекты правоприменения и толкования ст. 159 ГПК РФ / Г.Л. Осокина // Гражданский процесс: наука и преподавание. – 2005. – С. 350–362.

176. Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок / И.А. Ребане // Уч. зап. Тартуского ун-та. – Вып. 182. – Тарту. – 1966. – С. 176–182.

177. Пепеляев С.Г. О правовой природе института судебных расходов / С.Г. Пепеляев // Закон. – 2013. – № 11. – С. 106–112.

178. Приходько А. Предложение, от которого можно отказаться? / А. Приходько // «ЭЖ-Юрист». – 2006. – № 10. – С. 6–7.

179. Рожкова М.А. Проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителей и иных судебных убытков // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут. – 2006. – С. 561–607.

180. Розин Н. Ложь в гражданском суде / Н. Розин // Право: Еженедельная юридическая газета. – 1910. – № 48. – С. 2893–2900.

181. Рыжков К.С. Понятие «неуважение к суду» в цивилистическом процессе / К.С. Рыжков // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1. – С. 49–53.

182. Самощенко И.С. Методическая роль системного подхода в изучении структуры советского законодательства / И.С. Самощенко // Вопросы философии. – 1979. – № 2. – С. 72–74.

183. Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке / В.А. Сапун // Современное государство и право. Вопросы теории и практики. Владивосток. – 1992. – С. 20–26.

184.Сторм М. Вводный доклад. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. – Москва: Статут, 2012. – С. 18–28.

185.Туманов Д.А., Алехина С.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права / Д.А. Туманов, С.А. Алехина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 12–28.

186.Уксусова Е.Е. Последние изменения Арбитражного процессуального кодекса России / Е.Е. Уксусова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 1. – С. 58–69.

187.Уксусова Е.Е. Рассмотрение дел судами апелляционной инстанции: порядок, пределы и полномочия / Е.Е. Уксусова // Судья. – №12. – 2012. – С. 43–53.

188.Уксусова Е.Е. Гражданское и административное судопроизводство: системные аспекты взаимосвязи / Е.Е. Уксусова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 69–82.

189.Уксусова Е.Е. Взаимосвязи гражданского процессуального права с правом материальным: проблемы теории и практики / Е.Е. Уксусова // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. – С. 143 - 153; № 4. – С. 80–88.

190.Уксусова Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам / Е.Е. Уксусова // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. – С. 90 - 108; 2021. № 1. – С. 99–110.

191.Филатова М.А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций) / М.А. Филатова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 71–81.

192.Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах / М.А. Фокина // Современное право – 2009. – № 6. – С.71–80.

193. Шакирьянов Р.В. К проблеме представления дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции: из опыта европейских стран // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; ред. коллегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М.: Статут, 2014.

194. Шварц М.З. Обеспечение доказательств - новый способ собирания доказательств в арбитражном процессе? / М.З. Шварц // Арбитражные споры. – 2007. – № 2. – С. 133–142.

195. Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель / М.З. Шварц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2016. – № 1. – С. 95–99.

196. Шварц М.З. К вопросу о предпосылках и основаниях дифференциации правового регулирования деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов / М.З. Шварц // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. – Краснодар. – 2004. – С. 211–224.

197. Шварц М.З. К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе / М.З. Шварц // Арбитражные споры. – 2010. – № 3. – С. 79–92.

198. Шеменова О.Н. Неоспоренные обстоятельства в арбитражном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

199. Чечина Н.А., Элькинд П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности / Н.А. Чечина, П.С. Элькинд // Советское государство и право. – 1973. – № 9. – С. 33–41.

200. Юдельсон К.С. Субъекты доказывания в советском гражданском процессе / К.С. Юдельсон // Учен. Зап. Свердлов. Юрид. Ин-та. – 1947. – Т. 2. – С. 99–157.

201. Юдин А.В. Судебные штрафы в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве России / А.В. Юдин // Юридический аналитический журнал. - 2002. - № 3. – С. 168–180.

202.Ярков В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КГ16-26) / В.В. Ярков // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 5. – С. 81–112.

Диссертации и авторефераты

203.Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореферат доктора юридических наук: 12.00.15/ С.Ф. Афанасьев. – Саратов, 2010. – 66 с.

204.Ануфриев А.Ю. Теоретические и практические аспекты реализации гражданской процессуальной ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15/ А.Ю. Ануфриев. – Саратов, 2014. – 266 с.

205.Гальперин М.Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15/ М.Л. Гальперин. – Санкт-Петербург, 2009. – 26 с.

206.Ермаков А.Н. Меры защиты в арбитражном процессуальном праве: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.15/ А.Н. Ермаков. – Саратов, 2002. – 185 с.

207.Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса: автореферат доктора юридических наук: 12.00.15/ Е.В. Кудрявцева. – Москва, 2008. – 52 с.

208.Кузнецов Н.В. Санкции в гражданском процессуальном праве: автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.15/ Н.В. Кузнецов. – Саратов, 1981. – 18 с.

209.Николайченко О.В. Последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.15/ О.В. Николайченко. – Саратов, 2007. – 26 с.

210.Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Е.А. Нахова. – Саратов, 2004. – 22 с.

211.Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: диссертация ... кандидата юридических наук: А.Г. Новиков. – Саратов, 2002. – 211 с.

212.Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Д.Г. Нохрин Москва, 2006. – 29 с.

213. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: диссертация ... доктора юридических наук. 12.00.01/ В.А. Сапун. – Нижний Новгород, 2002. – 321 с.

214.Соловых С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.15/ С.Ж. Соловых. – Саратов, 2019. – 481 с.

215.Столяров А.Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15/ А.Г. Столяров. – Санкт-Петербург, 2004. – 16 с.

216.Струнков С.К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: автореферат канд. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ С.К. Струнков. – Саратов, 2003. – 22 с.

217.Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права: Проблемы теории и практики: диссертация доктора юридических наук: 12.00.04/ Д.А. Фурсов. – Москва, 1998. – 430 с.

218.Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15/ А.В. Юдин. – Санкт-Петербург, 2009. – 47 с.

Научная литература на иностранных языках

219. Angelo Doni. Abuse of procedural rights: regional report for Italy and France // International colloquium, 27-30 October 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana, Kluwer Law International, 1999. – P. 109–124.

220. Background Paper on Freedom of Expression and Contempt of Court for the International Seminar on Promoting Freedom of Expression With the Three Specialised International Mandates Hilton Hotel London, United Kingdom, 29–30 November 2000. – P. 1–23.

221. Burkhard Hess. Abuse of procedure in Germany and Austria // International colloquium, 27-30 October 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana, Kluwer Law International, 1999. – P. 125–150.

222. Douglas Hay. Contempt by Scandalizing the Court: A Political History on the First Hundred Years // Osgoode Hall Law Journal 25.3, 1987. – P. 431–484.

223. Elspeth R. The Doctrine of Abuse of Rights: Perspective from a Mixed Jurisdiction, Electronic Journal of Comparative Law, vol. 8.3, October 2004. – P. 1–15.

224. Geoffrey C. Hazard. Angelo Doni. Responsibilities of Judges and Advocates in Civil and Common Law: Some Lingering Misconceptions Concerning Civil Lawsuits // 39 Cornell International Law Journal, 2006. P. 59–70.

225. Geoffrey C. Hazard. Abuse of procedural rights: a summary view of the common law systems // International colloquium, 27-30 October 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana, Kluwer Law International, 1999. – P. 35–40.

226. Geoffrey C. Hazard. Michele Taruffo. American civil procedure: An introduction / New Haven; London: Yale univ. press, 1993. – 230 p.

227. Jacob S. Ziegel. Some aspects of the law of contempt of court in Canada, England, and the United States // McGill Law Journal, vol. 6. – P. 229–266.

228. Judicial Case Management and Efficiency in Civil Litigation / C.H. (Remco) van Rhee (ed.). Antwerpen, 2008. – 181 p.

229. Michael Chesterman, Contempt: In common law, but not the Civil Law (1997) 46 ICLQ. – P. 521–560.

230.Michele Taruffo. General reports. Abuse of procedural rights: comparative standards of procedural fairness // International colloquium, 27-30 October 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana. Kluwer Law International, 1999. – P. 3 – 31.

231.Neil Andrews. Abuse of process in English civil litigation// International colloquium, 27-30 October 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana. Kluwer Law International, 1999. p. 65–99.

232.Piet Taelman. Abuse of procedural rights: regional report for Belgium –The Netherlands// International colloquium, 27-30 October 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana, Kluwer Law International, 1999. – P. 125–150.

233.Robert G. Johnston. An Overview of Illinois Contempt Law//

234.Richard Fentiman. Abuse of procedural rights: the position of English law // International colloquium, 27-30 October 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana, Kluwer Law International, 1999. – P. 53–66.

Нормативные акты и судебная практика

на иностранных языках

235.Civil Procedure Rules 1998. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1998/3132/contents/made> (дата обращения: 30.12.2021).

236.Code of Civil Procedure (Estonia). URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/513122013001/consolide> (дата обращения: 30.12.2021).

237.Louisiana Laws Code of Civil Procedure. URL: <https://law.justia.com/codes/louisiana/2009/ccp/ccp224.html> (дата обращения: 30.12.2021).

238.Zivilprozessordnung (ZPO). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/zpo/index.html> (дата обращения: 30.12.2021).

239.Arbutnot Latham Bank Ltd v. Trafalgar Holdings, 1998, 1 WLR 1426.

240.BGH, Urt. V. 31.05.2011 – XI ZR 369/08.

241. Grovit v. Doctor 1997 1 WLR 640.

242. Home Office V. Harman [1983] 1 AC 280.

243. Ridehalgh v. Horsefield and another 1994 Ch 205, CA.

Электронные ресурсы

244. Исследование стоимости услуг по представлению интересов в судах.

URL: VETA_WP_Issledovanie_Moscow_2018_web.pdf (дата обращения: 25.12.2021).

245. Ожегов С.И. Толковый словарь. URL:

<http://www.slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3579> (дата обращения: 14.09.2021).

246. Реформа гражданского процесса: Финальный доклад, 1996. URL:

<http://www.legco.gov.hk/yr06-07/english/bc/bc57/papers/bc570611cb2-1960-e.pdf>

(дата обращения: 25.12.2021 года).

247. Отчет о работе арбитражных судов субъектов по рассмотрению дел о

банкротстве в 2014 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>

(дата обращения: 14.09.2021).

248. Отчет о работе арбитражных судов субъектов по рассмотрению дел о

банкротстве в 2017 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430>

(дата обращения: 21.09.2021).

249. Отчет о работе арбитражных судов субъектов по рассмотрению дел о

банкротстве в 2018 году. URL: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890 (дата

обращения: 14.09.2021).

250. Отчет о работе арбитражных судов субъектов по рассмотрению дел о

банкротстве в 2020 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670>

(дата обращения: 14.09.2021).

251. Отчет о работе арбитражных судов субъектов в 2020 году. URL:

<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 18.09.2021).